

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 3 (66) 2018

Донецк

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

Научный журнал Донецкого национального университета

Исторический факультет

сетевое издание

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Заместитель главного редактора – Бобровский А.С. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)
Ответственный секретарь – Кухтин М.М. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)
Агапов В.Л. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Бредихин А.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Кузнецова Е.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)
Морозов Р.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)
Пенькова О.Б. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)
Черкашин К.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Баранов А.В. – д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, Российская Федерация)
Беловолов Ю.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Ерхов Г.П. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Кияшко А.В. – д-р ист. наук (Южный федеральный университет, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)
Кринко Е.Ф. – д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)
Леонова Н.Б. – д-р ист. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, Российская Федерация, Москва)
Липинский В.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Саржан А.А. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)
Шендрикова С.П. – д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Российская Федерация, Симферополь)
Шепко Л.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Цыганков П.А. – д-р филос. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, Российская Федерация, Москва)

Рецензенты: д.и.н. Бредихин А.В., д.и.н. Колесник А.В., д.филос.н. Муза Д.Е., к.и.н. Разумный В.В., д.и.н. Саржан А.А., д.и.н. Шепко Л.Г., к.и.н. Шкритько Е.А.

Рекомендовано к изданию Ученым советом ДонНУ. – Протокол № 10 от 27.12.2018 г.

Журнал зарегистрирован Министерством информации ДНР, Свидетельство о регистрации средства массовой информации Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. – Приказ МОН ДНР №1134 от 1. XI. 2016 г.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), лицензионный договор №117-03/2016 от 9 марта 2016 г., и наукометрические базы данных Index Copernicus, Infobase Index.

Адрес редакции: Исторический факультет, Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, Донецк, 83001. Тел. (095) 360-43-70, (071) 305-59-87; e-mail: nvn2015@rambler.ru, nicols46@mail.ru

Сайт <http://donnuhist.ru>

© Донецкий национальный университет

СОДЕРЖАНИЕ

Отечественная история

- Борбачева Л.В.** Роль химической промышленности Донбасса в обеспечении оборонных нужд страны в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.). 7
- Саржан А.А.** Экономическая политика СССР в начальный период «перестройки» (апрель 1985-январь 1987 гг.). 16
- Скворцова Л.А.** Становление и развитие Советов в Макеевском горном районе в условиях Российской революции (по материалам воспоминаний очевидцев и архивным документам). 23
- Стадник В.А.** Работа контролирующих органов в Донбассе в начале 1930-х гг. 35
- Шкритько Е.А.** Идеологические аспекты проведения антирелигиозной политики в Донбассе. 43

Донбасс в цифрах

- Никольский В.Н.** Причины рабочих забастовок в Донбассе периода новой экономической политики. 51

Всемирная история

- Бредихин А.В., Скопылатова В.И.** Политика Великобритании в Северной Ирландии (1969-1973 гг.). 59
- Вербовский А.В., Санжров В.А.** Портретный жанр в рисунке, живописи и пластическом искусстве Западной Европы развитого средневековья. 65
- Носко К.Г.** Салоны во Франции первой половины XVIII в. 75

Международные отношения

- Кухтин М.М.** «Северный поток-2» через призму неореализма. 83

Политология

- Губарев П.Ю.** Транспарентность государственной власти как одно из средств разрешения информационно-политических рисков. 88
- Онопко О.В.** Геополитический статус Донбасса и внешнеполитические потребности Донецкой Народной Республики. 95
- Тарасова М.В., Тарасов С.А.** Исторические факты как фактор геополитического противостояния: Украина между Западом и Россией. 102

Наша почта

- Бессуднов А.Н., Бессуднов А.А.** О памятниках поздней поры верхнего палеолита в Дивногорье. 111
- Климова К.И.** Поставки европейского огнестрельного оружия в Россию в петровское время (на примере мушкета из фондов Донецкого республиканского краеведческого музея). 113
- Папаяни Ф.А.** К вопросу о взаимосвязи повседневности и мировоззрения. 116
- Ольхин А.Б.** Русская власть в трактовке иностранных СМИ: параллели восприятия в XX и XXI вв. 119
- Руденко М.В.** Утверждение формулировки вопроса референдума о самоопределении Донецкой Народной Республики. 121
- Скоков А.С.** Налоги и повинности немецких колонистов Донбасса во второй половине XIX в. 125
- Шумейко Ю.Е.** Духовная жизнь русского общества последней трети XVIII века в мемуарной литературе (к постановке вопроса). 127

CONTENT

Domestic and regional history

- Borbacheva L.V.** The role of the chemical industry of Donbass in serving the country`s defense needs in years of the First world war (1914-1917). 7
- Sarzhan A.A.** Economic policy of the USSR in the beginning period of the «perestroika» (aprile 1985-january 1987). 16
- Skvorcova L.A.** The making development of the soviets in Makeevka mining district under the conditions of the Russian revolution (based on the memories of eyewitnesses and archival documents). 23
- Stadnik V.A.** Operation of the supervisory bodies in Donbass in the beginning of the 1930s. 35
- Shkribit'ko E.A.** The ideological aspects of carrying out the anti-religious Policy in Donbass. 43

Donbass in figures

- Nikolskyj V.N.** The causes of the worker` strikes in Donbass in the period of the new economic policy. 51

The World History

- Bredihin A.V., Skopylatova V.I.** The policy of Great Britain in Northern Ireland (1969-1973). 59
- Verbovskij A.V., Sanzharov V.A.** Portraiture in drawing, painting and the plastic art of Western Europe in the high middleages HIGH. 65
- Nosko K.G.** Salons in France in the first half of the 18th century. 75

International relationships

- Kukhtin M.M.** «nordstream-2» through the lens of neorealism. 83

Political science

- Gubarev P.Yu.** Transparence of the public authorities as a means of resolving risks in information politics. 88
- Onopko O. V.** The geopolitical status of Donbass and the foreign-policy needs of the Donetsk People`s Republic. 95
- Tarasova M.V. Tarasov S.A.** Historical facts as a factor of geopolitical confrontation: Ukraine between the West and Russia. 102

Our mail

- Bessudnov A.A., Bessudnov N.A.** On the artifacts of the late period of the Upper Paleolithic in Divnogor'e. 111
- Klimova K.I.** Supplies of European fire weapons to Russia in the Petrine time (as exemplified by the musket from the holdings of the Donetsk republican local history museum). 113
- Papayani F.A.** On the question of interconnection between everyday life and the worldview. 116
- Ol'hin A.B.** The Russian authorities in the rendering of foreign media: correlations of perception in the 20th-21st centuries. 119
- Rudenko M.V.** Approval of the wording of the question of the referendum on the self-determination of the Donetsk People's Republic. 121
- Skokov A. S.** Taxes and compulsory services of the German colonists in Donbass in the second half of the 19th century. 125
- Shumejko Yu.Ye.** Spiritual life of the Russian society of the last third of the 18th century in literary memoirs (on the presentation of the problem). 127

Отечественная история

УДК 378.4 (477)(09)

Л.В. Борбачева

кандидат исторических наук,

ГОУВПО «Академия гражданской защиты» ДНР

e-mail: zipiki@inbox.ru

РОЛЬ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБОРОННЫХ НУЖД СТРАНЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1917 гг.)

Аннотация

В статье проанализирована роль химической промышленности Донбасса в обеспечении фронта взрывчатыми веществами, боеприпасами и другой военной продукцией в годы Первой мировой войны. Особое внимание уделено ускоренному строительству химических заводов и росту производства продукции на них.

***Ключевые слова:** первая мировая война, химическая промышленность Донбасса, оборонные нужды.*

Summary

In the article was analyzed the role of chemical industry in Donbass in supply of the front with explosives, ammunitions and other military products during World War I. A special attention is paid to the accelerated building of chemical plants and the growth of production on them.

***Keywords:** World War I, the chemical industry in Donbass, defense needs.*

Вступление России в Первую мировую войну в 1914 г. потребовало от российского правительства решительных действий по обеспечению воюющей армии снарядами, боеприпасами, взрывчатыми веществами, поскольку химическая промышленность России по многим показателям оставалась в зачаточном состоянии.

Донбасс и его угольно-металлургические предприятия стали основной базой для создания химической промышленности и такой продукции. Изучение вопроса ускоренного строительства и развития химических предприятий для

нужд фронта позволит определить вклад Донбасса в решение проблемы снабжения фронта военной продукцией.

В данной статье рассматриваются вопросы создания и деятельности химической промышленности Донбасса в 1914 – 1917 гг. Донбасс стал наиболее крупным поставщиком химической продукции для оборонного ведомства, наращивал производство взрывчатых веществ, снарядов, боеприпасов. Основной целью статьи является изучение процесса создания химических предприятий Донбасса в военное время и их вклада в обеспечение воюющей армии необходимой военной продукцией.

Указанная тема ранее специально не исследовалась. Так, в работах советских историков строительство химических предприятий Донбасса рассматривалось в основном в контексте индустриализации в регионе и для нужд растущей тяжелой промышленности, а в период войны – обзорно [1]. Вопросу строительства Юзовского азотного завода в 1916-1917 гг. посвящена статья Лапина [2]. В других работах содержится анализ деятельности российской власти по организации производства химической продукции для оборонных нужд в военный период [3], характеристика военно-химической промышленности России в годы Первой мировой войны [4], перечислены некоторые химические заводы, построенные в Донбассе в военный период [5].

В 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну. Ведение военных действий, снабжение армии, работа в тылу требовали напряженной работы всей экономики государства, особенно химической промышленности.

С началом империалистической войны все большее значение приобретала коксобензольная отрасль. Она производила не только технологическое сырье для металлургии, но и сырье для изготовления взрывчатых веществ, снарядов и другой военной продукции.

С первых же месяцев войны выяснилось, что военно-техническое снабжение войск такой специфической продукцией было явно недостаточным для воюющей армии.

В мирное время химическое сырье, необходимое для производства взрывчатки, в России практически не производилась. Для получения тротила для артиллерийских снарядов применялся сырой бензол, поставляемый Германией. С началом войны все поставки этой продукции прекратились. Необходимо было найти замену германской химической продукции и во все увеличивающихся масштабах.

До войны центрами коксования угля были только Донбасс и Домбровский район Царства Польского. Потеря в начальный период войны Домбровского района делала Донбасс единственным производителем продукции коксования каменного угля.

Однако использование продукции коксования в Донбассе побочных продуктов – таких как бензол, толуол, нафталин, ксилол и других исходных взрывчатых материалов, необходимых фронту было не очень развито, так как главной целью предпринимателей был кокс. Большая часть коксовых печей

давала лишь дешевые продукты: сернокислый аммоний, нашатырный спирт, каменноугольную смолу и т.д. [6].

Неудачным оказался и прогноз военного министра А.А. Поливанова, который полагал, что война продлится не более года, а расход боеприпасов будет таким же, как и в войне с Японией и снабжение армии будет происходить за счет мобилизационных запасов и работы промышленности на довоенном уровне [7]. Таким образом, ситуация с военно-техническим обеспечением воюющей армии продукцией химических предприятий оказалась неудовлетворительной.

Направленная в Донбасс в июле 1914 г. комиссия военного ведомства для выяснения возможностей Донбасса в обеспечении армии химической продукцией, дала, как выяснилось позже, неверное заключение об отсутствии такой возможности. Комиссия рекомендовала закупать бензол и толуол в Америке, несмотря на то что американские предприятия не могли обеспечить нужные объемы бензола и толуола и не имели достаточного опыта в его производстве [8]. Накануне войны такое заявление граничило с безответственностью.

Полная несостоятельность выбранной военным ведомством стратегии выяснилась очень скоро и уже в начале войны российская промышленность осталась без бензола, а спустя полгода артиллерия осталась без боеприпасов.

Активные военные действия поглощали громадное количество снарядов, и в декабре 1914 г. в военном ведомстве возникли серьезные трудности со снабжением ими войск, появился так называемый «снарядный голод». Фронту требовалось до 250 000 пудов взрывчатых веществ в месяц, а российские заводы могли изготавливать лишь 5 000 пудов [9].

Ответственным за организацию снабжения армии являлось Главное артиллерийское управление (ГАУ) – самостоятельный орган, практически не взаимодействовавший с высшим военным командованием. В связи с острой нехваткой военной продукции ГАУ принял решение об использовании отечественных коксохимических предприятий донецкого региона.

Осенью 1914 года в Донецкий бассейн отправилась новая комиссия под руководством выдающегося русского химика профессора Михайловской артиллерийской академии, генерал-лейтенанта, действительного члена Санкт-Петербургской академии наук В. Н. Ипатьева. Столичными химиками был разработан план организации производства нужного сырья на существующих коксовальных фабриках и специально построенных новых бензольных заводах. 6 февраля 1915 года при ГАУ была создана «Комиссия по заготовке взрывчатых веществ», которую возглавил профессор В.Н. Ипатьев [10].

Первоочередными задачами комиссии были - организация производства бензола и толуола пиролизом нефтепродуктов, а также увеличение производства серной и азотной кислот, необходимых для изготовления взрывчатых веществ.

Острая нужда российской армии в увеличении производства снарядов,

патронов, взрывчатых веществ привела к ускоренному росту предприятий химической промышленности в Донбассе. В регионе в срочном порядке стали строиться новые коксовые печи, химзаводы, лаборатории.

До войны химические продукты бензол и толуол, как основные исходные материалы взрывчатых веществ, производились на коксовых печах трех крупных каменноугольных копей – в Енакиево, Государевом Байраке и Щербиновке. Всего в регионе действовало более шести тысяч коксовальных печей различной мощности, из которых 1268 (расположенных на 13 заводах) были приспособлены к частичному улавливанию побочных продуктов коксования[11].

Химический комитет Главного Артиллерийского Управления (ГАУ) принял решение о строительстве казенного бензольного завода при Кадиевских коксовых печах около ст. Алмазной.

Однако с помощью одних казенных заводов, без привлечения частных, решить эту задачу было невозможно. Частные химические заводы необходимо было перепрофилировать на производство взрывчатых веществ, которые ранее производились на государственных предприятиях [12].

Первой фирмой, с которой было налажено сотрудничество, стала Макеевская компания Оливье Пьетто и именно на его заводе была сооружена установка для улавливания сырого бензола. Эта же фирма взяла на себя обязательство построить ректификационный завод для фракционирования бензола. Также контракт на производство бензола получила фирма «Эванс Коппе» из Юзовки[13].

20 августа 1915 г. вступил в строй казенный бензольный завод в г. Кадиевка (современный Стаханов Луганской области). Он был рассчитан на производство 200 000 пудов сырого бензола в год и работающий на сырье от расположенных тут коксовых печей «Южно-Днепровского Общества».

Успешное открытие Макеевского и Кадиевского заводов показало бизнесменам выгоду коксобензольной промышленности, и частные предприниматели стали сами открывать подобные предприятия. В конце того же года началось строительство еще 20 небольших бензольных заводов на базе нефтяного сырья. К концу войны уже производилось до 120 тыс. пудов сырого бензола в месяц и его производство выросло в сотни раз [14].

Строительство еще трех химических предприятий - завода химических красителей «Русско-краска», завода акционерного товарищества «Коксобензол» и завода взрывчатых веществ «Российского товарищества для производства и продажи пороха» началось у станции Рубежное [15].

Создание новых химических предприятий в Донбассе продолжилось и в конце 1915-1916 гг. В декабре 1915 г. Главное Артиллерийское Управление заключило новый контракт с Оливьером Пьетто на постройку коксовых печей с рекуперацией побочных продуктов и бензольного завода при них в селении Дружковка, двух батарей коксовых печей в Макеевке[16].

О. Пьетто стал одним из крупных поставщиков химической продукции для

нужд российской армии. Весной 1915 г. при постройке коксовых печей и бензольных заводов от ГАУ ему был предоставлен заказ на поставку 24 тыс. пудов чистого ксилола, 6 тыс. пудов сероуглерода, 57 тыс. 600 пудов чистого толуола [17], а в конце 1915 г. ГАУ подписало с О. Пьеттом контракты на поставку 131250 пудов чистого толуола на сумму 721875 руб., в 1916 г. – чистого бензола и ксилола на сумму 171 тыс. руб. [18].

В 1915 г. по заказу ГАУ обществом Южно-Русской промышленности в Горловке при двух коксовых печах был построен химический завод по переработке коксового газа. Основное производство было направлено на улавливание побочных продуктов угля и их переработку, получение креозота, нафталина, каменноугольных масел. Основными потребителями химических продуктов были металлургическая промышленность, железные дороги [19]. В апреле 1915 г. завод отправил потребителям 89 бочек креозота, 6 бочек тяжелого дегтярного каменноугольного масла, а в июне 1915 г. завод получил 11 заказов от различных товариществ из Ростова, Харькова на отправку двух вагонов креозота, фенола [20].

Нехватка продуктов химической промышленности для обеспечения армии взрывчатыми веществами была такой острой, что Химический Комитет при Главном Артиллерийском Управлении взял под особый контроль продукцию, производимую коксовыми и бензольными заводами Донбасса.

В ноябре 1915 г. академик, В.Н. Ипатьев, глава Комитета по заготовке взрывчатых веществ при ГАУ запретил заводам О. Пьетта свободную продажу нафталина, с требованием оставить его весь для военного ведомства [21]. В ноябре 1916 г. Химический Комитет ГАУ объявил О. Пьетту, что вся сырая аммиачная концентрированная вода, производимая на его заводах в Дружковке и Макеевке, будет закуплена казной с декабря 1916 г. по январь 1918 г. [22]. В феврале 1917 г. О. Пьетту было предписано «...ни в коем случае не продавать на сторону изготовленную на заводах продукцию – бензол, толуол, ксилол, нафталин, сырой бензол и аммиачную воду по 1 января 1918 г.» [23].

Потребность во взрывчатых веществах в начале 1916 г. определялась в 60 тыс. пудов в месяц, но уже к середине 1916 г. она выросла до 160 тыс. пудов. Для увеличения их производства правительство предложило владельцам коксовых печей производить бензол [24].

Кроме производства взрывчатых веществ в Донбассе производилась и другая военная продукция. В мае 1916 года рядом с поселком Юзовка началось строительство филиала Петербургского Путиловского завода. Строительство шло быстрыми темпами и осенью на заводе была выпущена первая продукция – артиллерийские снаряды. Вокруг завода возник рабочий поселок, который получил название Путиловка [25].

Кроме того, на заводах Макеевки и Харцызского трубного завода производились шрапнельные стаканы. Так, с 1 по 20 июля 1916 г. на трубном заводе было отштамповано более 18 тыс. шрапнельных стаканов, в чем дирекция завода отчиталась перед руководством ГАУ [26].

Кроме компонентов для взрывчатых веществ военному ведомству химии региона поставляли и полноценное химическое оружие. Так, в Славянске на заводе «Южно-Русского Общества по выделке и продаже соды» в 1915 году было налажено производство жидкого хлора. Такую же продукцию выпускал Лисичанский завод общества «Любимов, Сольвэ и Ко». Причем, кроме хлора, в Лисичанске производили еще фосген. Два этих предприятия произвели большую часть всего химического оружия, применявшегося русской армией в Первой мировой войне [27].

Кроме того, была разработана новая технология производства такого важного взрывчатого вещества, как пикриновая кислота. Производство ее было организовано также на одном из заводов Донбасса [28].

К 1917 г. военное ведомство, крайне заинтересованное в увеличении выжига кокса, построило за казенный счет 931 коксовую печь. Тем не менее, коксовое производство использовало только 80% своей мощности, производя даже в 1916 г. 26-28 млн. пудов кокса. Это происходило из-за приоритетного потребления коксующихся углей железной дорогой.

Для увеличения производства военной продукции ГАУ размещало заказы на неё на промышленных предприятиях региона на крайне выгодных для них условиях. Так, монопольный синдикат «Продамет» перевел ряд своих крупнейших заводов на производство снарядов. В 1916 г. на 12 южных заводах России были построены специальные снарядные цеха, где ежемесячно производилось свыше миллиона трех- и шестидюймовых снарядов. А заводы получали гарантийные заказы по высоким ценам.

Заводы синдиката перехватывали военные заказы на боеприпасы у оборонных заводов. Но, не имея опыта работы, заводы часто не справлялись с заказами, допускали брак в производстве. Так, согласно отчету, более 7% брака в производстве гранат в снарядной мастерской Макеевского завода Русского Горного и Metallургического общества УНИОНА в течение месяца допускали работники предприятия [29]. Не справился с заказом на изготовление 48-линейных бомб в полной мере и Никополь-Мариупольский завод. Получив от казны 5,5 млн. руб. завод построил специальные снарядные мастерские, но снарядов поставил в 5 раз меньше заказа [30].

Запаздывание военных поставок и в меньшем количестве было характерно и для других заводов синдиката. Те же истории случались и у заводов «Русско-Бельгийского общества, у завода Гартмана и других.

Кроме того, переход предприятий на военные заказы приводило к сокращению производства многих других важных отраслей и подрывало основы военного хозяйства.

Серьезной проблемой производства компонентов для военной продукции был недостаток азотной кислоты. Острая потребность в ней заставила научных специалистов искать пути ее производства. Ученый химик И.И. Андреев еще в 1914 г. разработал новый метод получения азотной кислоты — путем окисления аммиака в присутствии катализатора. Это должно было снизить

стоимость этого важного продукта в три с половиной раза по сравнению с кислотой, изготовленной традиционным способом из селитры. Опробовать идею на практике изобретатель отправился в Макеевку, где на местном коксовом заводе была построена опытная установка по производству кислоты [31].

Но его докладные записки о каталитическом окислении аммиака и получения азотной кислоты в промышленном масштабе в ГАУ долго игнорировались.

Только к марту 1916 г. Главное Артиллерийское Управление согласовало все решения, приняло необходимые документы по строительству азотного завода. Его строительство началось в четырех верстах от Юзовки возле Смоляниновского рудника. Стройка в условиях войны была сложным делом – возникали технические, финансовые и материальные и другие проблемы. Несмотря на объективные трудности в рекордно короткие сроки – за 11 месяцев – завод был построен.

В феврале 1917 г. он стал производить аммиак, и по оценкам специалистов результат был блестящий. Заводом сразу заинтересовались союзники России в войне Франция и Англия. Но революция 1917 г. не позволила продолжать производство аммиака, и завод был закрыт [32].

Ускоренное строительство химических объектов в Донбассе, масштабное производство военной продукции, постоянный контроль военного министерства над распределением ее только для военных нужд позволили российской власти в определенной мере обеспечивать фронт необходимым вооружением. К концу войны в Донбассе выросла химическая промышленность, производящая самую разнообразную химическую военную продукцию.

Ссылки и примечания:

1. Бакулев, Г. А. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна / Г. А. Бакулев – М.: «Политическая литература», 1955. 514 с.; Нестеренко, О.О. Розвиток промисловості на Україні. Ч.1. / О.О. Нестеренко К.: Видавництво Академії Наук Української РСР, 1959. 496 с.; Погребинский, А. П. Предисловие к монографии Шполянского Д.И. Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России в начале XX в. / А. П. Погребинский – М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. 19 с.
2. Лапин, Д. Начало Юзовского азотного завода (Донецкий завод химических реактивов) / Д. Лапин - Донецк. История. События. Факты, 2008. С. 1.
3. Будрейко, Е. Н. Оборона в Первой мировой войне /Е. Н. Будрейко – Электронный ресурс ://www.portal-slovo.ru/ impressionism/39122.ph
4. Морачевский, А. Г. Военно-химическая промышленность России в годы Первой мировой войны (1914-1918). К столетию Первой мировой войны /А. Г. Морачевский // ж.Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского

- государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. - 2014 г. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-himicheskaya-promyshlennost-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918-k-100-letiyu-nachala-pervoy-mirovoy-voyn>.
5. Донбасс и Первая мировая война. электронный ресурс <https://infopedia.su/15x34c3.html>
 6. Там же.
 7. Будрейко, Е. Н. Оборона в Первой мировой войне /Е. Н. Будрейко – электронный ресурс [://www.portal-slovo.ru/impressionism/39122.ph](http://www.portal-slovo.ru/impressionism/39122.ph)
 8. Донбасс и Первая мировая война. электронный ресурс <https://infopedia.su/15x34c3.html>
 9. Будрейко, Е. Н. Оборона в Первой мировой войне /Е. Н. Будрейко – электронный ресурс [://www.portal-slovo.ru/impressionism/39122.ph](http://www.portal-slovo.ru/impressionism/39122.ph)
 10. Морачевский, А. Г. Военно-химическая промышленность России в годы Первой мировой войны (1914-1918). К столетию Первой мировой войны /А. Г. Морачевский // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. - 2014 г. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-himicheskaya-promyshlennost-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918-k-100-letiyu-nachala-pervoy-mirovoy-voyn>.
 11. Донбасс и Первая мировая война. электронный ресурс <https://infopedia.su/15x34c3.html>
 12. Морачевский, А. Г. Военно-химическая промышленность России в годы Первой мировой войны (1914-1918). К столетию Первой мировой войны /А. Г. Морачевский // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. - 2014 г. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-himicheskaya-promyshlennost-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918-k-100-letiyu-nachala-pervoy-mirovoy-voyn>.
 13. Донбасс и Первая мировая война. электронный ресурс <https://infopedia.su/15x34c3.html>
 14. Морачевский, А. Г. Военно-химическая промышленность России в годы Первой мировой войны (1914-1918). К столетию Первой мировой войны /А. Г. Морачевский // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. - 2014 г. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-himicheskaya-promyshlennost-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918-k-100-letiyu-nachala-pervoy-mirovoy-voyn>.
 15. Донбасс и Первая мировая война. электронный ресурс <https://infopedia.su/>

15x34c3.html

16. Государственный архив ДНР (далее – ГА ДНР). Ф-150. Оп.1. Д.172. Л.1, 21.
17. Там же. Л. 37.
18. Там же. Ф. 150. Оп.1. Д.169. Л. 8, 15.
19. Там же. Ф. 150. Оп. 1. Д. 3. Л.2.
20. Там же. Ф.165. О.1. Д. 2. Л. 1, 9, 199.
21. Там же. Ф. 150. Оп.1. Д. 177. Л.131.
22. Там же. Ф. 150. Оп.1. Д.169. Л. 3.
23. Там же. Л.1.
24. Морачевский, А. Г. Военно-химическая промышленность России в годы Первой мировой войны (1914-1918). К столетию Первой мировой войны /А.Г. Морачевский //Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. - 2014 г. Электронный ресурс:<https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-himicheskaya-promyshlennost-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918-k-100-letiyu-nachala-pervoy-mirovoy-voyn>.
25. Донбасс и Первая мировая война. электронный ресурс <https://infopedia.su/15x34c3.html>
26. ГА ДНР.Ф 73. Оп.1. Д. 24. Л.18.
27. Донбасс и Первая мировая война. электронный ресурс <https://infopedia.su/15x34c3.html>
28. Морачевский А. Г. Военно-химическая промышленность России в годы Первой мировой войны (1914-1918). К столетию Первой мировой войны /А.Г. Морачевский //Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. - 2014 г. Электронный ресурс:<https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-himicheskaya-promyshlennost-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918-k-100-letiyu-nachala-pervoy-mirovoy-voyn>.
29. ГА ДНР. Ф.73. Оп. 1. Д. 24. Л. 36.
30. Погребинский, А. П. Предисловие к монографии Шполянского Д.И. Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России в начале XX в. / А. П. Погребинский – М.: Издательство Академии наук СССР. 1953. 19 с. С. 18.
31. Донбасс и Первая мировая война. электронный ресурс <https://infopedia.su/15x34c3.html>
32. Лапин, Д. Начало Юзовского азотного завода (Донецкий завод химических реактивов) / Д. Лапин - Донецк. История. События. Факты, 2008. С. 1.

УДК 93/94:338.45(477.62)

А.А. Саржан

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет» МОН ДНР

e-mail: ist@donntu.org

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СССР В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ» (апрель 1985 - январь 1987 гг.)

Аннотация

В статье рассмотрен процесс поиска путей перехода от плановой, регулируемой к рыночной экономике на начальном этапе «перестройки» (апрель 1985 – январь 1987 г.). На основе анализа решений партийных и государственных органов показано, что у руководителей страны в эти годы преобладал упрощенный подход к проведению преобразований в обществе, не было четкого представления о конечной цели реформирования экономики.

Ключевые слова: хозяйственный комплекс, плановая экономика, реформы, рыночная экономика.

Summary

The article examines the process of searching for ways of transition from a planned, regulated to a market economy at the initial stage of "perestroika" (April 1985 - January 1987). Based on the analysis of the decisions of party and government bodies, it was shown that the leaders of the country in those years were dominated by a simplified approach to the transformation in the society, there was no clear idea of the ultimate goal of economic reform.

Keywords: economic complex, planned economy, reforms, market economy.

К середине 1980-х годов, несмотря на многочисленные предыдущие реорганизации различных хозяйственных структур, среди политиков и руководителей хозяйственных ведомств СССР так и не было четкого представления о дальнейших путях развития экономики страны. Попытки оживить затратную, неконкурентоспособную плановую экономику часто носили сугубо административный или даже идеологически декларативный характер. Замедление темпов экономического роста и снижение эффективности производства требовали от властей существенных изменений в хозяйственной политике. Выработка новой экономической доктрины стала одной из приоритетных задач партийной и государственной власти в годы так называемой «перестройки».

Проблема поиска путей реформирования экономики страны во второй половине 1980-х годов достаточно полно освещена в работах и выступлениях политических и государственных лидеров страны: М. С. Горбачева [1], Б. Н. Ельцина [2], Е. Т. Гайдара [3], Г. Х. Попова [4], Л. И. Абалкина [5] и др. Этим вопросам посвящены многочисленные публикации [6], в которых дана объективная оценка преобразований. Они также содержат интересные данные о наиболее заметных переломных моментах в экономической политике страны, дают богатый материал, свидетельствующий о значительном влиянии как объективных, так и субъективных факторов на процесс разработки экономической стратегии.

Вместе с тем многие аспекты проблемы остались вне внимания исследователей. В частности, на наш взгляд, необходимо уточнить начало перехода к рыночным реформам в экономике, показать эволюцию взглядов реформаторов на экономические преобразования. Изучению этих вопросов и посвящена данная статья.

Анализируя хозяйственную политику государства во второй половине 1980-х годов, надо подчеркнуть, что это был драматичный и противоречивый процесс поиска путей перехода от плановой, регулируемой к рыночной экономике. При этом, на наш взгляд, надо учитывать следующее.

Во-первых, экономическая реформа по времени совпала с двенадцатой пятилеткой (1986 - 1990 гг.), которая была разработана на старой методологической базе, предусматривала использование проверенных в прошлом командно-административных методов, а план, по-прежнему, являлся основой хозяйственной деятельности.

Поэтому изначально задачи «перестройки» и пятилетнего плана не совпадали, более того они противоречили друг другу. Несмотря на то, что в пятилетний план была заложена идея ускорения социально-экономического развития, в его рамках радикальная реформа априори не могла быть осуществлена. По сути, план в этих условиях становился фактором ее торможения, ведь выполнение плановых заданий никто не отменял, они, как и прежде были главным критерием оценки работы предприятия. В реалиях жизни руководству страны постоянно приходилось делать выбор между планом и реформой, и чаще всего приоритет отдавался привычному, проверенному и, казалось, надежному инструменту реализации поставленных задач – плану.

Во-вторых, в научной литературе и публицистике начало «перестройки» часто связывают с решениями апрельского (1985 г.) пленума ЦК КПСС. Однако, на наш взгляд, радикальные изменения, серьезные преобразования в экономике начались гораздо позже. В этом и был трагизм «перестройки» (реформа экономической системы значительно отставала от политических преобразований). В одночасье отказаться от традиционных методов организации и управления экономикой оказалось нелегко, особенно, учитывая так называемый «человеческий фактор».

Документы, принятые партийными и государственными органами во второй половине 1980-х годов, свидетельствуют, что относительно экономической политики до марта 1990 года речь шла хотя и о достаточно серьезных преобразованиях, но все же, не затрагивающих глубинные основы существовавшей экономической системы, и никто не посягал на ее базовые принципы. Перестройка самой системы началась с принятием 6 марта 1990 г. Закона «О собственности в СССР», который закреплял право частной собственности за гражданами. «Собственность в СССР, отмечалось в нем, выступает в форме собственности советских граждан, коллективной и государственной собственности» [7]. Собственник имел право по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Это был радикальный шаг на пути к новой экономической системе.

Окончательный же выбор в пользу рынка был сделан лишь осенью 1990 года, когда были утверждены Верховным Советом СССР «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике» (19 октября 1990 г.). «Альтернативы переходу к рынку нет. Весь мировой опыт, подчеркивалось в документе, доказал жизнеспособность и эффективность рыночной экономики» [8]. Выбор был сделан. Началось радикальное изменение самой экономической системы.

Период с 1985 по 1990 год – это упущенное время. В эти годы, по сути, как и прежде, продолжался безуспешный поиск путей усовершенствования существовавшей экономической системы, принимались полумеры, проводились полуреформы, власть пыталась реанимировать действовавший хозяйственный механизм с помощью привычных методов.

Основой экономических реформ на начальном этапе преобразований стала, одобренная апрельским (1985г.) пленумом ЦК КПСС, концепция ускорения социально-экономического развития страны на основе широкого внедрения достижений научно-технического прогресса, а также создание нового хозяйственного механизма. Причем, в его документах совершенно справедливо подчеркивалось, что для ускорения экономического развития необходимо было интенсифицировать экономику, ускорить научно-технический прогресс, перестроить управление и планирование, структурную и инвестиционную политику.

В качестве главного стратегического рычага интенсификации народного хозяйства предусматривалось кардинальное ускорение научно-технического прогресса. Отмечая, что в большинстве отраслей научно-технический прогресс протекает вяло, М.С. Горбачев в докладе на пленуме, совершенно справедливо подчеркнул: «нужны революционные сдвиги – переход к принципиально новым технологическим системам, к технике последних поколений, дающим наивысшую эффективность. Речь идет по существу о перевооружении всех отраслей народного хозяйства на основе современных достижений науки и техники» [9].

Однако это были лишь общие контуры необходимых преобразований. Кстати, термин «перестройка» был употреблен в докладе М.С. Горбачева только в контексте улучшения управления хозяйственным механизмом. То есть, речь не шла о серьезных, масштабных изменениях. Думается, на начальном этапе реформ, у руководителей страны вообще не было четкого представления о механизме решения задач по модернизации общества. Наряду с взвешенными, продуманными предложениями, М.С. Горбачев, в качестве одного из главных факторов решения накопившихся проблем, считал приведение в действие организационно-экономических и социальных резервов. В первую очередь, настаивал он, необходимо «активизировать человеческий фактор, добиться того, чтобы каждый на своем рабочем месте работал добросовестно и с полной отдачей». Кроме того, предлагалось использовать резервы, которые «имеются на каждом предприятии и стройке, в каждом колхозе и совхозе», повысить ответственность и дисциплину, решительно «бороться с расточительством и потерями». Подчеркивалось, что необходимо навести «должный порядок на каждом предприятии и в организации», и «каждый должен заниматься своим делом». Провозглашались и другие в принципе правильные, но, по сути, популистские призывы.

Во взглядах и действиях реформаторов преобладал несколько упрощенный подход к изменениям в обществе. В многочисленных выступлениях политических лидеров и в партийных постановлениях речь шла, прежде всего, о наведении элементарного порядка, укреплении трудовой и технологической дисциплины, повышении ответственности кадров и т. п. За период с мая 1985 по февраль 1986 года высшими органами руководства страны были приняты многочисленные постановления, касающихся различных сторон деятельности отраслей промышленности и научно-технической сферы [10]. Однако часто в них некоторая новизна постановки задач основывалась на традиционных, стереотипных представлениях («улучшить», «усовершенствовать», «ускорить» и т. п.) о реформировании экономики и общества в целом. Власть надеялась с минимальными затратами за счет «скрытых резервов», «человеческого фактора» за короткий срок достичь существенных изменений в экономике.

Конечно же, подобные установки не могли быть надежными ориентирами в решении поставленных задач, они, скорее, дезориентировали местные органы управления, хозяйственников. Отсутствие четко разработанной, научно обоснованной стратегии развития экономики, обеспеченной материальными, трудовыми, финансовыми и другими необходимыми ресурсами изначально обрекало реформу на неудачи, трудно было ожидать от нее положительных результатов.

Как показало время, существенное повышение эффективности экономики было невозможно без реорганизации всего хозяйственного механизма, однако, ни ученые, ни политики не имели внятного представления от какой экономической системы нужно отказаться и какую модель надо создать.

Отсутствие четких перспектив, понятных ориентиров во многом обусловили тот факт, что весь «процесс» перестройки шел не в направлении создания новой экономической системы, а по линии разрушения существовавшей.

Позже основные контуры реформы, сформулированные на апрельском (1985 г.) пленуме ЦК КПСС, были детализированы в решениях XXVII съезда КПСС (февраль 1986 г.), январского и июньского (1987) пленумов ЦК КПСС, в Законе «О государственном предприятии (объединении)», в документах принятых партийными и государственными органами летом 1987 года.

Решения XXVII съезда КПСС были очередным шагом в разработке концепции радикальной реформы общества. На съезде, в частности, получила дальнейшее развитие идея «ускорения», произошло расширение и углубление понятия «перестройка». Если в докладе на апрельском (1985 г.) пленуме ЦК КПСС термин «перестройка» был употреблен М.С. Горбачевым только в контексте улучшения управления хозяйственным механизмом, то на съезде подчеркивалась необходимость перестройки всей системы общественных отношений.

Существенные изменения произошли и в экономической политике. Основной посыл – осуществить реконструкцию народного хозяйства на основе научно-технического прогресса – сохранился, но видение путей решения этой задачи во многом изменилось. Акцент был сделан, прежде всего, на изменении структурной и инвестиционной политики. Впервые, с начала реформ, подчеркивалось, что суть перемен – «в перенесении центра внимания с количественных показателей на качество и эффективность, с промежуточных – на конечные результаты, с расширения производственных фондов – на их обновление, с наращивания топливно-сырьевых ресурсов – на улучшение их использования, на ускоренное развитие наукоемких отраслей, производственной и социальной инфраструктуры» [11]. Это был новый подход к определению перспектив развития экономики: основными критериями работы хозяйственного комплекса страны определялись не количественные, а качественные, экономические показатели. Конечно, это было слишком запоздалое решение, но и его реализация позволила бы изменить «лицо» хозяйственного комплекса страны.

В качестве стратегических направлений развития промышленности были определены: модернизация машиностроения, широкая электронизация и комплексная автоматизация производства, коренная реконструкция топливно-энергетического комплекса, переоснащение металлургической и химической индустрии. Большое значение придавалось также техническому совершенствованию производственной инфраструктуры, улучшению капитального строительства.

Особое внимание уделялось машиностроению, так как, прежде всего, эта отрасль во многом определяла эффективность реконструкции и темпы экономического роста. Накануне съезда, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о дальнейшем развитии машиностроения, которое по

существованию было общегосударственной программой модернизации отрасли. Был создан единый орган управления этим сектором индустрии. В двенадцатой пятилетке на обновление машиностроения выделялось в 1,8 раза больше инвестиций, чем в предыдущее пятилетие. Ожидалось, что в результате реализации этой программы более чем на 40% увеличится выпуск машин и оборудования, улучшатся их качественные характеристики. Предусматривался быстрый переход на производство новых поколений машин и оборудования, которые были бы способны обеспечить внедрение передовой прогрессивной технологии, планировалось повысить производительность труда, снизить материалоемкость, поднять фондоотдачу.

Были определены задачи по ускорению развития вычислительной техники, приборостроения, электротехники и электроники как катализаторов научно-технического прогресса. Коренная реконструкция должна была произойти в топливно-энергетическом комплексе, в металлургии и химической индустрии. Упор делался на применение энергосберегающих технологий, переоснащение отраслей более производительными машинами и оборудованием [12].

Однако, уже к концу 1986 года стало ясно, что процесс реформирования общества тормозится. В условиях отсутствия четких ориентиров, единства в высших эшелонах власти по поводу реформы многие партийные и хозяйственные кадры, как в центре, так и на местах были дезориентированы, а некоторые из них не могли и не хотели решать новые задачи. Все это обусловило перенесение центра тяжести реформ с экономической сферы в политическую.

Важную роль в этом сыграл январский (1987 г.) пленум ЦК КПСС, который был посвящен кадровым вопросам и партийному строительству. В решениях пленума во главу угла ставилась реформа политической системы, которая, по мнению партийного руководства, должна была повлечь за собой и социально-экономическое обновление общества. Именно после этого пленума в выступлениях партийных руководителей, в средствах массовой информации началось широкое употребление словосочетания – «механизм торможения». Под этим механизмом, по мнению М.С. Горбачева, понималась устаревшая политическая система, которая противоречила поставленным задачам, тормозила экономическое развитие страны. Основной задачей стало изменение политической системы, развитие самоуправления народа. Одним из основных орудий политической реформы стала так называемая «гласность», причем если раньше она использовалась для освещения «белых пятен» в истории партии и страны, недостатков в управлении государством, разоблачения негативных аспектов в деятельности политических лидеров, теперь же она стала важнейшим инструментом демонтажа самой политической системы.

Таким образом, экономическая политика СССР в начальный период перестройки (апрель 1985- январь 1997 гг.) характеризуется осознанием несовершенства экономической системы страны, признанием ее «отдельных» недостатков и попытками решить их административными методами. В этот

период какой-либо существенной реорганизации хозяйственного механизма не было проведено, что усугубляло социально-экономическое положение в стране.

Ссылки и примечания:

1. Горбачев М. С. Годы трудных решений / М. С. Горбачев. Избранное. 1985-1992. М.: Альфа-Плент, 1993. 351с.; Его же. Жизнь и реформы. В 2-х томах. М.: Новости, 1995. т.1. 600 с.; т.2. 656 с. и др.
2. Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему: Размышления, воспоминания, впечатления.../ Борис Ельцин. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. 191 с.; Его же. Записки президента. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. 375 с. и др.
3. Гайдар Е. Т., Шаталин С. С. Экономическая реформа: причины, направления, проблемы / Е. Т. Гайдар, С. С. Шаталин. М., Экономика, 1989. 108 с.; Гайдар Е. Т. Экономические реформы и иерархические структуры / Е. Т. Гайдар. М.: Наука. 1990. 224 с. ; Его же. Дни поражений и побед / Е. Т. Гайдар . М.: ВАГРИУС, 1996. 365 с. и др.
4. Попов Г. Х. Пути перестройки. Мнение экономиста / Г. Х. Попов. М.: Экономика, 1989. 382 с.; Его же. Блеск и нищета административной системы. М.: ПИК, 1990. 240 с. и др.
5. Абалкин Л. И Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве / Л. И. Абалкин. М.: Политиздат, 1991. 304 с.; Его же. К цели через кризис: спустя год. / Л. И. Абалкин. Москва : Луч, 1992. 224 с.; Его же. Перестройка: Пути и проблемы / Л. И. Абалкин. Москва : Экономика, 1988. 188 с. и др.
6. Перестройка: двадцать лет спустя / сост. В. И. Толстых. М.: Русский путь, 2005. 232 с.; Экономика переходного периода / Под редакцией Е. В. Красникова. Изд. 2-ое перераб. и доп. М.: Омега – Л, 2006. 341 с.; Яковлев А. Н. Перестройка: 1985–1991. Неизданное, малоизвестное, забытое / А. Н. Яковлев. М.: Международный фонд «Демократия», 2008. 867 с.; Мау В. Перестройка: теоретические и политические проблемы экономических реформ [Электронный ресурс] / В. Мау. Режим доступа: <http://www.iep.ru/files/persona/MAU/80.pdf>; Согрин В. Перестройка: итоги и уроки [Электронный ресурс] / В. Согрин // Дискуссионный клуб, 1992. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/260/204/1217/15_SOgrin.pdf и др.
7. О собственности в СССР. Закон СССР от 6 марта 1990 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/docbody=&nd=102010226&rdk=&backlink=1>
8. Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике [Электронный ресурс]: одобрены IV сессией Верховного Совета СССР 19 окт. 1990 г. - Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17418.htm.

9. Горбачев М. С. Политический доклад Центрального комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза / М.С. Горбачев // Избранные речи и статьи. Т. 3. М.: Политиздат, 1987. С. 87.
10. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 16, ч. 2: февр.-дек. 1986 г. : сб. документов. М. : Политиздат, 1985. 559 с.
11. Там же. С. 12.
12. Там же. Т. 15, ч. 2 : май 1984 г.- апр. 1985 г. М.: Политиздат, 1985. 320 с.

УДК 94 (477.62) «19»: 930.25

Л.А. Скворцова

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

e-mail: skvortsova.68@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТОВ В МАКЕЕВСКОМ ГОРНОМ РАЙОНЕ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСПОМИНАНИЙ ОЧЕВИДЦЕВ И АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ)

Аннотация

В статье рассматривается процесс создания и развития Советов рабочих депутатов Макеевского горного района в ходе Российской революции в период с февраля по декабрь 1917 года. На основе архивных документов и введения в научный оборот новых источников из Макеевского художественно-краеведческого музея охарактеризованы процесс становления и характер сформированных Советов. Определена их роль в углублении кризиса государственной системы России, выделены позитивные и негативные тенденции развития демократических процессов на примере Макеевского горного района.

Ключевые слова: *Февральская революция, Макеевка, монопольное объединение, Временный исполнительный комитет, Берестово-Богодуховский рудничный Совет, рабочее движение.*

Summary

The article deals with the process of creation and development of the Soviets of Workers' Deputies of the Makeyevsky Mountain District during the Russian Revolution in the period from February to December 1917. Based on archival

© Скворцова Л.А., 2018

documents and the introduction of new sources from the Makeyevsky of Local Lore art museum, the process of formation and character of the formed Soviets is characterized. Their role in deepening the crisis of the state system of Russia has been determined, positive and negative tendencies of the development of democratic processes have been singled out, for example, the Makeyevka Mountainous Area.

Keywords: *February revolution, Makeyevka, monopoly association, Temporary Executive Committee, the Berestovo-Bogodukhov mine Council, working movement.*

Вековой юбилей Российской революции 1917 года снова актуализирует проблемы, поставленные этим бесспорно всемирно- историческим событием, в том числе и в нашем регионе. Напомним, что Донбасс как отдельный административный регион появился именно в результате событий 1917 года. На фоне революционного взрыва повсеместно происходило крушение старых государственных институтов и возникновение новых, инициаторами создания которых часто выступали народные массы. Так было в 1905 году, так произошло и в 1917 году. Советы рабочих депутатов – это те органы народной власти, которые были призваны сломать старую систему власти «до основанья, а затем» воссоздать ее заново в новом качестве.

Как в капле воды отражается мировой океан, так события и процессы, которые происходили в границах отдельно взятого промышленного района, во многом сходны с теми, которые характерны для других промышленных районов Российской империи.

Цель нашего исследования – проследить условия становления Советов рабочих депутатов, определить их характер и роль в углублении кризиса государственной системы России, выявить позитивные и негативные тенденции развития демократических процессов на примере Советов рабочих депутатов Макеевского горного района.

В советский период исследование данной темы проводилось в рамках изучения истории становления и развития местной большевистской партийной организации, и все успехи и провалы в деятельности демократических организаций рассматривались с точки зрения ошибок и достижений партии. Крупнейший исследователь вопросов местного партийного строительства в период революции М.Я. Запорожец использовала в ходе исследования архивные документы о деятельности Макеевского районного Совета, часть которых была утрачена, по-видимому, в период Великой Отечественной войны [1]. В процессе исследования авторы также познакомились с современной точкой зрения на исследуемые процессы в работе Д.Ю. Михайличенко [2], который достаточно основательно подошел к изучению процесса создания демократических организаций таких, как фабричные комитеты, завкомы, рудкомы, профсоюзы, действовавшие на юге России. Исследователь Т.В. Шарафан [3] представила общую характеристику развития промышленности в Макеевском горном районе накануне и в начале революции. Однако в их работах остались незатронутыми такие важные вопросы, как

особенности формирования, характер и роль Советов рабочих депутатов, представляющие альтернативные Временному правительству органы власти на местах. Эти аспекты проблемы усиливают научный интерес и в наше время, в связи с формированием органов власти народных республик.

Источниками исследования являются документы фонда «Совет рабочих и солдатских депутатов Макеевского района» из Государственного архива ДНР, где хранится «Книга протоколов президиума Совета рабочих и солдатских депутатов Макеевского горного района» [4]. Деятельность Совета Макеевского района датируется весенними месяцами (с 13 марта до 30 апреля) 1918 года. Отражение работы советских и других демократических органов, сложившихся на исследуемой территории, обнаруживается в архивном собрании документов бельгийского акционерного общества «Компания Прохоровских каменноугольных копей» [5], располагавшегося на территории поселка Мушкетово и входившего ранее, наряду с Берестово-Богодуховским рудником, в состав Кальмиусского горного округа (сейчас это территория Буденовского района г. Донецка). Деятельность такого демократического института, как рабочее правление, позволяет исследовать архивный фонд «Макеевские металлургические заводы анонимного общества «Русский горный и металлургический “Унион”» [6] – монопольного объединения с юридическим адресом в пос. Дмитриевск.

В статье используются воспоминания одного из членов Совета Р.Я. Терехова [7], который рассказал о деятельности Берестово-Богодуховского рудничного Совета в период 1917 года.

Также сведения об экономических, политических и социальных процессах 1917 года в Макеевском горном районе и его окрестностях отражены в воспоминаниях очевидцев и участников событий 1917 – 1918 гг. – рабочих и служащих – сторонников и членов партии большевиков. Эти письменные свидетельства эпохи хранятся в архивном собрании Макеевского художественно-краеведческого музея.

Современный город Макеевка располагается на бывшей территории Области Войска Донского, которая охватывает прежний Макеевский горный район, а также часть Кальмиусского горного округа. Ныне в черте города находится и ряд населенных пунктов, территориально относившихся к Екатеринославской губернии.

Макеевский горный район накануне и в начале 1917 года представлял собой одну из крупнейших зон промышленного развития Донецкого бассейна. Часть компаний, осуществлявших производственную деятельность на его территории, входила в сложившееся в 1904 году монопольное объединение – синдикат «Продуголь» с франко-бельгийско-русским капиталом. В 1910 году образовалось Анонимное Общество «Русский горный и металлургический “Унион”» - монопольное объединение, в которое влились металлургические заводы Генерального Общества, рудники и заводы Русско-Донецкого Общества, рудники шахтовладельцев поляка Зеновича и француза Ломбардо.

«Унион» представлял собой крупнейшее на юге России угольно-металлургическое предприятие с замкнутым циклом производства [8]. Подавляющее большинство предприятий работало в сфере добычи и переработки угля, а также в сфере черной металлургии.

С точки зрения технической оснащенности, на предприятиях использовались достижения второй половины XIX – начала XX веков в виде паровых двигателей для откачки воды из шахт и подъемных механизмов на шахтах, в 1890-х годах уже внедрялось на капитальных шахтах электрооборудование. Современным, по меркам начала XX века, был и сталелитейный завод Общества «Унион», однако не следует думать, что иностранные акционеры были заинтересованы во внедрении дорогих новинок промышленного оборудования. Российская промышленность не производила механизмов для предприятий, а инвесторы из-за рубежа зачастую обеспечивали производство морально и физически устаревшей в Западной Европе техники, которая обходилась дешевле. Ведь близость ресурсов, дешевая рабочая сила, обширные рынки сбыта и так позволяли получать огромные прибыли, хотя циклический характер развития экономики накладывал свой отпечаток на развитие производства, перемежая периоды роста с кризисными явлениями [9].

В дореволюционной Макеевке развитие получила тяжелая промышленность: угледобыча, металлургия, коксохимия. И условия труда в этой сфере также были чрезвычайно тяжелыми. Механизация в угольных шахтах касалась общих процессов: спуска – подъема, вентиляции и откачки воды. Добыча и транспортировка угля по лаве осуществлялись вручную. Работать приходилось при постоянной угрозе обвала, взрыва или затопления шахты. Первый в России взрыв метана в шахте был зафиксирован в 1875 году в Макеевском горном районе – в шахте № 7 рудника Селезнева [10].

Тяжелым и опасным был труд на металлургическом и коксохимическом производстве. При этом рабочий день продолжался от 10 до 12 часов. В правилах внутреннего распорядка сталелитейных заводов «Униона» значилось, что число рабочих дней для рабочих коксового и доменного производства достигало 365 дней в году, число рабочих дней для других подразделений письменно не определялось [11]. На производстве практически отсутствовала охрана труда. Р. Я. Терехов в своих воспоминаниях упоминает о случаях погребения заживо в бункере обогатительной фабрики молодых рабочих и работницы, отмечая при этом, что никто не понес за это ответственности [12].

В силу нечеловеческой тяжести труд на производстве не привлекал местных крестьян, старавшихся даже в случае крайней нужды устроиться на работу на поверхности или в подсобных подразделениях. Основную массу наемных рабочих в тяжелой промышленности составляли разорившиеся крестьяне губерний Центральной и Южной России: Курской, Нижегородской, Орловской, Смоленской, Владимирской, Калужской, Харьковской, Екатеринославской, Одесской, Могилевской. В фондах Макеевского музея хранятся документальные свидетельства о выходах из 27 губерний

Европейской части России и Таганрогского округа Области Войска Донского [13].

Быт переселенцев также трудно было назвать комфортным. Семейные люди чаще всего вынуждены были снимать «углы» в так называемых «кибитках» (по большей части – саманных полуземлянках с земляным полом, низким потолком, сырых и холодных). Холостяки, которые составляли подавляющее большинство, селились в «балаганах» - казармах, похожих на сараи, где «...по 25 – 30 человек спали на деревянных нарах без матрасов и этих нар не хватало, так как их было на 15 человек. Приходилось спать по два человека на одном месте, а в воскресенье спали половина рабочих на полу в шахтерках... Тут же в одной комнате ели, спали, сушили шахтерки...» [14].

К этому нужно добавить, что отсутствовал водопровод, бани для рабочих, качественный уголь для отопления жилья был дорог. Все это и многое другое, о чем не позволяют рассказать рамки данного исследования, давало рабочим основание называть свою жизнь «добровольной каторгой». Неудивительно, что два обстоятельства – высокая концентрация производства и тяжелейшие условия труда и быта – делали Макеевский горный район похожим на бочку с порохом. Уже в канун Февральской революции, в начале января 1917 года рабочие «Униона» провели крупную стачку.

Крушение самодержавия в России в феврале 1917 г. привело к созданию уникальной ситуации в стране: буржуазное Временное правительство и демократические Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов сошлись в борьбе за власть. В стране сложилась ситуация двоевластия.

В Макеевку известие об отречении царя пришло 3 марта 1917 г. и вызвало массовые манифестации. Алейников Андрей Яковлевич, экспедитор в Коммерческом отделе сталелитейного завода «Унион», вспоминал, что «... в первые дни революционных демонстраций вместе с рабочими шли и местные купчики, и толстые барыньки, и вместе все пели «Долго в цепях нас держали, долго нас голод морил». Помню, даже казачья сотня, что охраняла царские «порядки» и капиталистов, и та приняла участие в одном из шествий вместе со своим сотником Чернецовым...» [15].

Уже в ходе манифестаций был поднят вопрос о власти в городе. Представители предпринимателей и промышленников выступили с идеей создания «Общественного комитета». В противовес им представители левых и левоцентристских политических партий создали Временный исполнительный комитет, который занялся подготовкой к проведению выборов в Совет рабочих депутатов. По утверждению исследователя истории города Макеевки М.Я. Запорожец, Совет рабочих депутатов Макеевского горного района был избран 5 марта 1917 года [16].

Однако трудно представить себе, с учетом технических средств и возможностей эпохи, что в обширном промышленном районе с большим количеством предприятий организация и проведение выборов прошли в столь короткий срок. Вероятнее всего, процесс создания районного Совета был похож

на происходившее на Берестово-Богодуховском руднике, где, по воспоминаниям участника событий рабочего-большевика Романа Терехова, функции Совета выполнял Временный исполнительный комитет, который был избран на многолюдном митинге у рудничной конторы, а выборы были подготовлены и проведены в середине марта 1917 г. [17].

Тем не менее, во время проведения 15 – 17 марта в городе Бахмут первой конференции Советов Донбасса Совет рабочих депутатов Макеевского горного района был представлен среди участников. Удостоверение депутата от шахты «Амур» на имя М.И. Покоры от 6 мая 1917 г. свидетельствует, что к этому времени Совет района объединял рабочих и солдатских депутатов. Протоколы президиума Совета от 14 марта 1918 г. [18] и 3 апреля 1918г. [19] свидетельствуют об объединении Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В протоколах президиума Совета от 18 марта 1918 г. [20] зафиксировано предложение пополнить Совет представителями от учителей, медиков, почтово-телеграфных служащих, домашней, гостиничной и ресторанной прислуги. То есть, в процессе развития революционных событий расширялась социальная база Совета Макеевского горного района.

Одновременно с созданием районного Совета возникали на рудниках и предприятиях рудничные и заводские Советы. Как сказано выше, им предшествовала организация временных исполнительных комитетов. Во второй половине марта и в начале апреля были избраны рудничные и подрайонные Советы рабочих депутатов. Вот как описал Р. Терехов выборы Берестово-Богодуховского рудничного Совета: «Выборные собрания проводились по отдельным шахтам, в мастерских и других производственных единицах. Наша организация выступила со своим списком. Меньшевики заявили, что они отдельного списка выставлять не будут. Тогда партийный комитет включил в большевистский список кандидатов двух эсеров - артельщиков Куверчина и Кознякова. На выборах прошел наш список» [21]. В результате выборов сформировалась система Советов, в которой рудничные и заводские (местные) Советы были подотчетны районным (центральным) Советам. Например, Кальмиусский окружной Совет объединил работу шести рудничных, в числе которых был Берестово-Богодуховский и Прохоровский Совет.

В Совет рабочих депутатов Макеевского Горного района вошли 58 депутатов, представившие различные политические силы преимущественно левой ориентации. Большинство составляли меньшевики и эсеры; также в составе были кадеты. Большевиков было семь, и они создали самостоятельную фракцию. Скромное представительство большевиков, партийная организация которых в Макеевском районе была одной из крупнейших по численности в стране, в первом составе Совета М. Запорожец объясняет рядом причин:

1) репрессиями в рядах большевиков в период Первой мировой войны и буквально накануне февраля 1917 г.;

2) изменением социального состава рабочих за счет военной мобилизации и перехода в состав рабочих вчерашних крестьян и представителей мещанского

сословия, слабо разбиравшихся в вопросах политики и риторике политических партий;

3) неравным представительством предприятий, когда по одному депутату выбирали и предприятия с численностью работающих в 1000 человек, и предприятия, где число работников едва достигало 25 человек [22].

К этому стоит добавить и скандальный имидж большевиков, активисты которых чаще оказывались фигурантами судебных разбирательств с формулировкой «государственный преступник», чем склонные к компромиссу меньшевики. Разумеется, люди более рассудительные и не склонные к риску, предпочитали слушать политиков с более умеренной риторикой. Впрочем, активный участник событий Г.К. Кожемякин вспоминал: «Плоховато получилось у нас, когда выбирали Совет. Заводских пришло много, в Комитете собрались еще не все. Лаврушин, Трошин еще не пришли из Таганрога, они там за забастовку были в тюрьме. А шахтеры «Софии» не пришли – кто-то распустил слух, что у них на шахте будет взрыв, а там это дело было часто. Но вот и получилось, что Советом завладели меньшевики Телия и Вознесенский» [23]. В момент создания Совета председателем его стал меньшевик С. М. Телия, товарищем председателя – его однопартиец М. Вознесенский.

Совет рабочих депутатов Берестово-Богодуховского рудника состоял из двадцати человек, восемнадцать из которых были большевиками, а двое – эсерами. Председателем стал Р.Я. Терехов – член РСДРП(б) с 1912 года. В Совете Ясиновского рудника из семи депутатов пятеро были большевиками. Председатель – А.П. Антонов, секретарь – Н.Ф. Вишнякова; оба – члены РСДРП(б) с 1905 года. Были созданы Советы на руднике Буроза, на станции Криничная, в Ханженково. С момента создания главной политической задачей Советов были защита и продвижение интересов рабочих так, как это представляли сами рабочие и их лидеры.

Исполнительным органом Совета являлся президиум. В Совете Макеевского горного района президиум состоял из семи человек, в президиум Берестово-Кальмиусского Совета входило пять человек. При Совете на правах отделов были созданы комиссии: продовольственная, производственная, культурно-просветительная и военная, в состав которых вошли не только депутаты, но и актив рабочих. Тем не менее, возглавляли комиссии члены президиума. В воспоминаниях Р. Я. Терехова сохранился список членов президиума Берестово-Кальмиусского Совета, который в переписке именуется Центральным Советом, в отличие от местных (рудничных) Советов [24].

Одним из первых решений, принятых Советом, был вопрос о создании народной милиции. Вокруг вопроса тут же разгорелись ожесточенные споры. Большевики предлагали пригласить казаков и сохранить полицию для охраны порядка в районе. Депутат Совета рабочих депутатов Макеевского горного района, большевик Кожемякин Г.К. вспоминал: «Я на Совете им (меньшевикам – прим. автора) сказал: «Видите, у меня на плечах еще синяки от забастовки, когда нас били казаки и полицейские, а вы снова предлагаете идти под их

охрану. Мы, рабочие, им не верим...» И я предложил немедленно разоружить полицию и стражников» [25]. Результатом споров был компромисс. Отряд рабочей милиции был создан. Меньшевик Жаворонков был поставлен во главе рабочей милиции. Большевик Батов стал заместителем начальника милиции или, как он сам записал в своей автобиографии, «комиссаром милиции Макеевского Горного Округа» [26].

Создание отряда рабочей милиции в воспоминаниях подручного сталевара А. Хмелевского выглядело следующим образом: «...мы заводскую полицию разоружили, пристава Седова и четырнадцать городских, они не оказали нам особого сопротивления, а мы вооружились их оружием» [27].

На Берестово-Богодуховском руднике, где начальником милиции утвердили Георгия Малашенко, а его заместителями Семена Сенина и Ивана Качанова, процесс создания рабочей милиции был сходным [28]. Сам факт легкости, с которой произошла передача полицейских функций из рук полиции в руки милиции, говорит о потере органами правопорядка опоры в лице государственной власти.

Следующие шаги Советов были направлены на осуществление требований сокращения рабочего дня до 8 часов, увеличения заработной платы рабочих и служащих, упорядочивания системы штрафов. Тем более, что со стороны Временного правительства поступали обещания способствовать решению этих вопросов. Однако, стремясь найти компромиссное решение, правительство, с одной стороны, легитимизировало формирующиеся на предприятиях заводские и рудничные комитеты (завкомы и рудкомы) своим постановлением от 23 апреля 1917 г. [29]. С другой стороны, были начаты консультации с предпринимателями и владельцами предприятий, которые также имели свои союзы, такие как Съезд Горнопромышленников Юга России, циркуляры и письма которого были руководством к действию для владельцев и управляющих предприятий Макеевского Горного Района. Находясь между двух огней – популистской риторики Временного правительства и давления Советов и заводских и рудничных комитетов - руководство предприятий внедряло, хотя и в ограниченном виде, новый режим и расценки. Из письма комитета выборных от горнопромышленных предприятий Юзовского, Макеевского и Мушкетовского районов от 12 мая 1917 г. следует: «...Настоящим имеем честь уведомить ..., что общее Собрание, состоявшееся 11-го с.м. решило: По возможности производить временный расчет за апрель м-ц на основании конференции 28 марта, с учетом восьмичасового рабочего дня, но без применения минимальной заработной платы» [30].

Однако, в ответ на требование Южно-Русской конференции Советов рабочих и солдатских депутатов с участием представителей от заводских комитетов и профессиональных союзов служащих юга России от 2 мая 1917 г. о дальнейшем увеличении заработной платы [31], совещание представителей каменноугольных и антрацитовых предприятий Донецкого бассейна отвечает пояснением, что в случае выполнения требований конференции предприятия

получат такую себестоимость продукции, которая сделает так, что «... указанные предприятия тем самым будут лишены возможности продолжать свою работу...» [32].

Когда по решению Общего собрания членов «Углесоюза» от 8 июня 1917 года к министру труда была направлена делегация с жалобами на завышенные требования рабочих о повышении заработной платы и устранении неугодных представителей администрации, то в ответ прозвучало, что «...министр находит, что требования рабочих и их неправильные действия встречают слишком слабое сопротивление со стороны промышленников и считает, что для предотвращения гибели промышленности необходимо, чтобы сами промышленники организовались и оказали рабочим достаточно стойкое сопротивление...» [33]. То есть, как и в случае с развалом органов правопорядка, Временное правительство переложило решение проблемы на плечи самих промышленников.

Поскольку попытка доказать свою правоту с помощью экономических расчетов не помогла, предприниматели попытались нейтрализовать рабочих лидеров. Переписка директора-распорядителя Прохоровских копей с президиумом Кальмиусского окружного Совета свидетельствует о попытке увольнения рабочего копей Сидоренко - председателя Совета [34]. Руководство предприятий ответило отказом выполнять требования представителей рабочих. Рабочие ответили забастовками. В архиве хранится переписка главы «Компании Прохоровских каменноугольных копей» Брабанта, директора-распорядителя Веркена и главного инженера Лампида с 8 сентября по 4 октября 1917 г. по поводу разрастающейся забастовки рабочих различных подразделений рудника с требованием о повышении заработной платы [35].

Владельцы предприятий прибегли к локаутам. Сведения о них имеются и в архивном фонде акционерного общества «Компания Прохоровских каменноугольных копей» [36], и в воспоминаниях Р. Я. Терехова [37].

Ответом на локауты стало введение рабочего правления на предприятиях. Одним из первых рабоче управление было введено на Николаевском руднике Кальмиусского горного округа, управляющий которого Шишкин и инженер Левицкий отказались ремонтировать насосную систему, что создало угрозу затопления рудника. В ноябре 1917 г. Местный исполком и Совет старост Кальмиусского горного округа вводит рабоче правление на рудниках округа [38]. В декабре 1917 г. рабоче правление избрано на Макеевском металлургическом заводе анонимного общества «Русский горный и металлургический “Унион”» [39]. Помимо экономических функций, рабоче правление выполняло и разнообразные социальные роли.

Но установление рабочего правления не уменьшило напряжения в отношениях трудящихся и владельцев предприятий, поскольку не отвечало существующим отношениям собственности. Рост напряжения и исчерпание мирных методов решения проблемы привело к прогнозируемому результату. Официальная военная власть в лице начальника казачьей сотни есаула

В.М. Чернецова с 26 октября 1917 г. установила в Макеевском горном районе военное положение [40]. Советы рабочих и солдатских депутатов приступили к формированию отрядов Красной Гвардии. Мирное развитие демократических организаций в Макеевском горном районе подходило к концу. Ему на смену пришло открытое силовое противостояние.

И все же, в период открытой конфронтации казачьих подразделений и отрядов вооруженных рабочих, Совет продолжал выполнять свои политические, экономические и социальные функции. Активно работала продовольственная комиссия, работа которой, не допустила критического положения с хлебом в районе, даже было принято постановление послать кровельное и сортовое железо в обмен на хлеб [41]. Совет проявлял заботу о семьях солдат, не возвратившихся с военной службы [42], оказывал помощь женам и семьям красногвардейцев, беженцам и безработным [43]. Была создана жилищная комиссия, которая улучшала по мере возможности условия жизни трудящихся, перераспределяя имеющееся на предприятиях жилье [44]. Секретарь исполкома Совета Г.И. Игнатов вспоминал: «Заседания Совета всегда были многолюдные и шумные... В Совете обсуждались всевозможные вопросы: о контроле над работой шахт и заводов, о посылке рабочих в деревню, о разделе крестьянам земли, об открытии школы и библиотеки, о зарплате для рабочих, о нарушении техники безопасности... Даже жалобы помещика Иловайского на крестьян, захвативших у него землю, покошенное сено и т.д. Вся жизнь в то время проходила через Совет» [45].

Подводя итог, следует сказать, что в период развития Российской революции с февраля по ноябрь 1917 г., а также до момента самоликвидации 30 апреля 1918 г. Совет Макеевского горного района, и местные рудничные, и заводские Советы рабочих депутатов возникли и получили развитие, как демократические органы осуществления трудящимися политической власти в районе и на местах. Временное правительство с самого начала не имело всей полноты власти в стране. И это стало очевидно не только в центре страны, но и на местах. Слабость правительства в марте - июне 1917 г. заставила его принимать популистские и половинчатые решения, которые не могли удовлетворить ни одну из сторон ширящегося конфликта.

Широкие массы трудящихся, ощутив эту слабость, стремились осуществить озвученную в лозунгах революции программу в полном объеме и немедленно. Это призваны были сделать созданные ими демократические организации – Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Попытки рабочих лидеров – представителей центристских и левоцентристских политических сил (кадеты, меньшевики, правые эсеры) – пойти по пути поиска компромисса привели к делигитимизации самих лидеров. Их место заняли представители леворадикальных политических сил – большевики и левые эсеры.

Демократические организации, складывавшиеся стихийно и представляющие собой результат политического творчества трудящихся,

обладали всеми признаками таковых – выборность и сменяемость лидеров, широкая апелляция к избирателям, коллегиальность решений. Вместе с тем, в них отсутствовал голос противоположной стороны, т.е. то, что могло уравновесить систему, привести к компромиссу и способствовать превращению советской системы в собственно парламентскую. Этот вызов в то время не был осознан ни трудящимися, ни капиталом.

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объективно были призваны сломать старую систему власти и воссоздать ее заново в новом качестве. Однако радикализм целей и методов преобразований привел к замене понятия равноправия и законности соображениями «революционной целесообразности», что привело к неизбежному противостоянию, жертвам гражданской войны и установлению диктатуры, хотя и пролетарской, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В конечном итоге победителем в этой ситуации вышла та политическая сила, которая не побоялась вести постоянный диалог с широкими массами народа и делала это на понятном им языке, а также взяла на себя ответственность по осуществлению радикальных преобразований. Это был путь не всегда удачных проб и болезненных ошибок, дорого стоивших обществу.

И сегодня, в условиях формирования новых органов власти, с которыми столкнулось наше общество, опыт столетней выдержки заставляет обращать наше внимание на позитивные и негативные тенденции в процессе создания и развития демократических организаций, чтобы взять за основу положительные моменты и избежать ошибок прошлого.

Ссылки и примечания:

1. Запорожец М.Я. Из истории Макеевской большевистской организации /М. Я. Запорожец. Сталино, 1957. 90 с.; Она же. Коммунисты Макеевки в борьбе за победу и укрепление Советской власти / М. Я. Запорожец. - Донецк, 1961. - 196 с.
2. Михайличенко Д.Ю. Экономический кризис 1917 г. как фактор формирования российской модели социалистической экономики (на материалах юга России). // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: Материалы международной науч.-практической конференции / Под ред. д-ра ист. наук, проф. В.А. Шаповалова. - Белгород, 2004. -С. 178 - 184. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdn.scipeople.com/materials/32916/eckriz.pdf>
3. Шарафан Т.В. Православная Церковь в истории Макеевки / Т.В. Шарафан. - Донецк: ООО «ИПП «Промінь», 2010. - С.46 – 55.
4. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее - ГА ДНР) - Ф. Р.- 2634. Оп.1. Д.1.
5. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8.

6. ГА ДНР.Ф.73. Оп.1. Д.60.
7. Терехов Р.Я. Так начиналась борьба. / Р. Я. Терехов. - Сталино, 1957. - 104с.
8. Шарафан Т.В. Православная Церковь в истории Макеевки / Т. В. Шарафан. - Донецк: ООО «ИПП «Промінь», 2010. С.48.
9. Из века в век. К 100-летию ОАО «Макеевский металлургический комбинат» /под ред. В.И. Малыгина, А.П. Чеботарева.- Донецк, 1999. С. 6,8.
10. Шарафан Т.В. Православная Церковь в истории Макеевки / Т.В. Шарафан. - Донецк: ООО «ИПП «Промінь», 2010.- С.50.
11. Из века в век. К 100-летию ОАО «Макеевский металлургический комбинат» /под ред. В.И. Малыгина, А.П. Чеботарева. -Донецк, 1999. С. 9.
12. Терехов Р.Я. Так начиналась борьба / Р. Я. Терехов. - Сталино, 1957.- С.30.
13. Шарафан Т.В. Православная Церковь в истории Макеевки / Т. В. Шарафан. - Донецк: ООО «ИПП «Промінь», 2010.- С.49.
14. Научный архив Макеевского художественно-краеведческого музея (далее - НА МХКМ). Воспоминания Соколова Ивана Степановича. Рукопись. Макеевка, 1967. Л.2.
15. НА МХКМ. Воспоминания Алейникова Андрея Яковлевича. Рукопись. Москва, 1967. Л.2.
16. Запорожец М.Я. Из истории Макеевской большевистской организации / М. Я. Запорожец. Сталино, 1957. С.23.
17. Терехов Р.Я. Так начиналась борьба / Р. Я. Терехов. Сталино, 1957. С.60.
18. ГА ДНР. Ф. Р.- 2634. Оп.1. Д.1.Л.1.
19. Там же. Л.6.
20. Там же. Л.3.
21. Терехов Р.Я. Так начиналась борьба / Р. Я. Терехов. - Сталино, 1957.С.62.
22. Запорожец М.Я. Из истории Макеевской большевистской организации / М. Я. Запорожец. Сталино, 1957. С.55.
23. НА МХКМ. Стенограмма выступлений старых большевиков Макеевки во время беседы в Макеевском городском комитете партии в связи с приближением 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Макеевка, 1947. Л.2-3.
24. Терехов Р.Я. Так начиналась борьба / Р. Я. Терехов. Сталино, 1957.С.62.
25. НА МХКМ. Стенограмма выступлений старых большевиков Макеевки во время беседы в Макеевском городском комитете партии в связи с приближением 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Макеевка, 1947. Л.2-3.
26. НА МХКМ. Автобиография Андрея Батова. Машинопись. Харьков, 1946. Л.2.
27. НА МХКМ. Автобиография Хмелевского Александра Ивановича. Машинопись.Москва, 1957. Л.2.
28. Терехов Р.Я. Так начиналась борьба / Р.Я. Терехов. Сталино, 1957. С.61.
29. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л. 334-335.
30. Там же. Л.331.

31. Там же. Л. 310-315.
32. Там же. Л. 315-316.
33. Там же. Л.112.
34. Там же. Л.212-213.
35. Там же. Л.180-190.
36. Там же. Л.162.
37. Терехов Р.Я. Так начиналась борьба / Р. Я. Терехов. Сталино, 1957. С.63-64.
38. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л.161.
39. Из века в век. К 100-летию ОАО «Макеевский металлургический комбинат» /под ред. В.И. Малыгина, А.П. Чеботарева. Донецк, 1999. С 147.
40. ГА ДНР. Ф.2. Оп.1. Д.8. Л.294.
41. Там же. Ф.73. Оп.1. Д.60. Л.5.
42. Там же. Ф. Р.- 2634. Оп.1. Д.1. Л.1.
43. Там же. Л.2.
44. Там же. Л.7.
45. НА МХКМ. Стенограмма беседы в Макеевском горкоме партии со старыми большевиками - макеевцами, прибывшими на празднование 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Макеевка, 1957. Л.7.

УДК 94:351.823.1(47762)«193»

В.А. Стадник

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: ayah19@rambler.ru

РАБОТА КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ В ДОНБАССЕ В НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Аннотация

В статье рассматривается одна из наиболее трагичных и противоречивых страниц истории советского периода - голод 1932-1933 гг. Акцентируется внимание на роли территориальных органов Контрольных комиссий Рабоче-крестьянской инспекции в преодолении социально-экономических проблем, возникших в сельскохозяйственных районах Донецкого края в указанный период. На основе архивных и опубликованных документов отображены статистические данные, характеризующие разноплановую деятельность местных органов контроля в начале 1930-х гг.

© Стадник В.А., 2018

Ключевые слова: *Контрольные комиссии Рабоче-Крестьянской инспекции, голод, Советский Союз, Донбасс, статистические данные, коллективизация, колхозы, сельскохозяйственные районы, партийное руководство.*

Summary

The article discusses one of the most tragic and controversial pages in the history of the Soviet period - the famine of 1932-1933. Attention is focused on the role of the territorial bodies of the Control Commissions of the Workers' and Peasants' Inspectorate in overcoming the socio-economic problems that have arisen in the agricultural districts of the Donetsk region during this period. On the basis of archival and published documents, statistical data describing the diverse activities of local control bodies in the early 1930s are displayed.

Keywords: *Control commissions of the Workers' and Peasants' Inspectorate, famine, Soviet Union, Donbass, statistical data, collectivization, collective farms, agricultural areas, party leadership.*

После распада Советского Союза представленная тема приобрела особую актуальность в контексте изучения и переоценки общеисторических событий достаточно сложного периода 1930-х гг. Одной из наиболее трагичных и противоречивых страниц советского периода был голод 1932-1933 гг. После распада Советского Союза указанная тема активно изучалась в украинской историографии и рассматривалась исключительно как геноцид украинского народа. Ввиду сложившихся обстоятельств важно объективно оценить масштабы трагедии крестьянства на Украине и, в частности, в Донбассе. Особое внимание, в этом контексте, следует уделить роли территориальных органов Контрольных комиссий Рабоче-крестьянской инспекции (далее - КК-РКИ) в преодолении социально-экономических проблем, возникших в сельскохозяйственных районах Донецкого края. Следует отметить, что именно в это время происходила коренная ломка хозяйственных и политических структур бывшей Российской империи, и на ее руинах формировался новый административный и экономический базис молодого Советского государства.

В общеисторическом контексте работа контролирующих органов в условиях голода 1932-1933 гг. проанализирована в работах С.Н. Иконникова [1], Е.М. Химович [2] и других исследователей. Статистические материалы о проведенных ЦКК-РКИ мероприятиях содержатся в газетах и журналах 1930-х гг., а также в опубликованных документах.

Опубликованные материалы дополняют редкие документы Государственного архива Донецкой Народной Республики, характеризующие разноплановую деятельность местных органов контроля в указанный период, направленную на преодоление голода и его последствий.

Большие социальные преобразования в СССР в начале 1930-х гг. закономерно сопровождались кризисными явлениями. Однако, сводить все эти факторы в некие преднамеренные шаги государства по уничтожению

украинской нации как минимум необоснованно. Следует отметить, что среди причин голода были перегибы местных органов власти, саботаж и враждебность зажиточных категорий крестьянства, сильная засуха 1930-1932 гг., чрезмерные планы хлебозаготовок, выполнить которые крестьяне были не в состоянии. Утверждения некоторых историков, что голод был направлен на ликвидацию населения по этническому признаку, основаны на манипуляциях с историческими документами, и, зачастую, связаны с определенной политической конъюнктурой.

Относительно количества умерших вследствие голода, следует отметить, что засекреченность реальных данных привела к появлению в западной литературе фантастических и неподтвержденных цифр. Так, Р. Конквест указывал на 7 млн. чел., из которых 5 млн. - украинцы, 1 млн. - жители Северного Кавказа и 1 млн. - остальные регионы [3]. С. Кульчицкий - 2,5-6 млн. Сюда он включил и нерожденных, хотя это не совсем правильно [4]. По оценкам российских исследователей, количество жертв голода, в целом по СССР, не превышало 3-4 млн. чел. [5].

Особый интерес в изучении голода 1932-1933 гг. в Донбассе представляют документы и материалы деятельности территориальных КК-РКИ в указанный период. Исследователи, занимающиеся изучением этой проблемы, практически не используют документы, в которых освещена работа контролирующих органов в сельскохозяйственных районах промышленного региона. Между тем, одним из важнейших направлений в функционировании КК-РКИ являлся контроль над процессами хлебозаготовок и проведения коллективизации на селе. Также эти органы следили за борьбой с антисоветским элементом в коллективных хозяйствах и кадровой чисткой. Немаловажной проблемой для территориальных КК-РКИ был социально-бытовой аспект жизнедеятельности крестьян-колхозников, особенно в условиях голода 1932-1933 гг.

Важнейшим фактором в организации колхозного строительства, контроле государства за производством сельхозпродукции и объемами хлебозаготовок выступали политотделы МТС и совхозов, которые действовали под четким контролем территориальных (областных/районных) КК-РКИ. Так, в Информационном письме Донецкой областной КК-РКИ от 13.IX.1933 г. указывалось: «Районные КК-РКИ, в большинстве своем, установили хорошие взаимоотношения с политотделами, ведут с ними дружную совместную работу по переустройству сельского хозяйства» [6]. В указанном документе зафиксированы направления деятельности политотделов в увязке с КК-РКИ, такие как: 1) разъяснительная работа с колхозниками по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и мобилизации активности колхозных масс на лучшее проведение сева, уборки, молотбы, хлебосдачи; 2) непосредственное участие работников КК-РКИ и политотделов в полевых, уборочных работах; 3) совместно с КК-РКИ подготовка политотделами технических кадров, сельской интеллигенции (агрономов, землемеров,

ветеринаров, счетоводов) [7]; 4) использование пропагандистских методов в организации колхозного труда, например, «организована и выехала культбригада (радио, фото, кино, листовки, врач, агроном)... колхозники получили большую политическую зарядку и были мобилизованы на успешное проведение сельхозработ»; 5) в условиях коллективизации КК-РКИ и политотделы вели четко направленную работу по ликвидации прямых или косвенных врагов Советской власти на селе. Таковыми были определены т.н. «кулаки» и «подкулачники», вредители и саботажники, бывшие белогвардейцы, участники повстанческого движения в годы Гражданской войны. Так, в колхозах «Пятилетка» и «Культура» был обнаружен «ряд кулацко-белогвардейских групп, разлагавших колхозы», а «секретарем Валуйской партийной ячейки оказался бывший стражник и активный белогвардеец-каратель. Эта банда срывала сев, уборку, вносила дезорганизацию в колхозные массы... банду судила выездная сессия Облсуда, которая приговорила бандитов к расстрелу, в т.ч. и секретаря партячейки [8]. По словам председателя областной КК-РКИ И.Г. Перекатова только в колхозах Герасимовского района «политотделом очищено из колхозов - 145 кулаков, 11 атаманов и офицеров, 16 воров и грабителей, 73 лодыря, исключено из партии и предано суду 10 чел., из них - 4 секретаря партячеек» [9].

Принудительные методы коллективизации были официально осуждены партией. Однако темпы коллективизации и планы хлебозаготовок увеличивались. Крестьяне физически не могли выполнить чрезмерно высокие объемы запланированных сельскохозяйственных работ. Усилилось давление и на крестьян-единоличников, которые выплачивали своеобразный «прогрессивный» налог [10].

Самыми тяжелыми были зима - весна 1932 г. В материалах районных КК-РКИ «по проверке политического состояния по Куз-Михайловскому сельсовету, в связи с покушением на убийство детей и самоубийством гр-ки Петренко И.С.» от 8.01.1933 г. было зафиксировано, что «в текущую хлебозаготовительную кампанию 1932 г. Куз-Михайловский с/совет на протяжении всего времени является и являлся по выполнению кампаний последним, а именно: план хлебозаготовок на 5.01.1933 г. по артели «Новый шлях» выполнен на 77,3%, «Восход» - 40,7%, по с/совету - 60,5%. Особенно сопротивлялась выполнению плана артель «Восход», что вынудило районные организации занести ее на черную доску» [11]. Комиссией также установлены факты утайки 96 центнеров зерна, которое было скрыто в т.н. «черных амбарах», разворовано возчиками на элеваторы, скрыто от учета и т.д. в общей сложности 506 центнеров [12].

Партийное руководство Донбасса и контролирующие органы констатировали факты голода среди крестьян-колхозников преимущественно в 18-ти сельскохозяйственных районах, которые вошли в состав Донецкой области в начале 1930-х гг., объясняли причины тяжелой продовольственной

ситуации, в т.ч. не снимая ответственности и с себя. Это подтверждает доклад на I Донецкой облпартконференции 20.07.1932 г.: «Острота вопроса заключается в том, что мы плохо руководили организацией хозяйства колхозов, прошлогодней уборочной и хлебозаготовительной кампанией. Последний год является для партийных организаций Украины годом ослабления практического руководства селом. Мы плохо руководили прошлогодней уборочной кампанией, в результате чего мы имели огромные потери хлеба при уборке, молотье, перевозках, расхищения хлеба, что, в свою очередь, привело к тяжелому продовольственному положению в ряде районов» [13].

Областная КК-РКИ под руководством И.Г. Перекатова жестко фиксировала факты голода среди колхозников и принимала меры по оказанию помощи продовольствием нуждающимся колхозам. Так, в Докладной записке председателя Ровенской КК-РКИ Кузьмина были обозначены случаи употребления в пищу падшей конины колхозниками Гончаровым, Хорунженной, Земляковым, Грибовым и членами их семей. В указанном документе также говорится о том, что «...член колхоза бедняк Мокаренко Григорий, имеющий семью в 6 человек, голодал 3 дня, и члены семьи начали пухнуть от голода. Мокаренко зарезал собаку, и мясо ее употребил в пищу. Член колхоза бедняк Скребцов Федор, имеющий семью в 11 человек, голодал 4 дня, в результате зарезал свою кошку, а мясо ее употребил в пищу». По свидетельству врача Остаховской амбулатории Санина «к нему обратились колхозники с отеками ног и лица, с признаками сильного малокровия. Таких было 24 человека» [14]. Контрольной комиссией было установлено, что руководители местных советских и партийных организаций скрывали факты голода среди крестьян «...из-за боязни, что их обвинят в оппортунизме» [15]. Таким было положение в некоторых сельскохозяйственных районах Донбасса в феврале 1932 года.

Весной 1933 г. положение не изменилось. В Информационном письме «О тяжелом продовольственном затруднении в отдельных селах Ново-Псковского района» от председателя районной контрольной комиссии М. Жгунцова в областную КК-РКИ приводятся факты о тяжелейшем продовольственном положении: «Голодание и смертность колхозников и единоличников принимает с каждым днем все большие размеры. В селе Шапарском около 500 человек лежат больными от голода. Смертность в отдельные дни достигает 8-10 человек и по возрастному составу больше всего падает на детей до 10-летнего возраста. За последнее время, в связи с поеданием огородных овощей, часть колхозников стала поедать кошек, собак и скотную падаль» [16]. В этом же документе был зафиксирован случай каннибализма: «Колхозница Хрипун Домна вместе со своей 16-летней дочерью 19.02.1933 года зарезали 11-летнюю девочку для употребления в пищу» [17]. В селе Лизино зафиксировано 8 смертных случаев, по Целуйковскому сельсовету умерло 25 человек разного возраста, из них детей до 10 лет - 15 человек, член колхоза

Лобач Тимофеем умер от недоедания, через 3 дня умерла его дочь 19 лет, остальная семья голодала, колхозник Сухостовский, в возрасте 21 года, умер, жена и дети голодали. Проверка Лбянского сельсовета показала, что в селе голодали 20 семей [18]. Случаи голодной смерти были отмечены в селах Новоросш, Булавиновка, Заводянка, Писки, Рибянцево. Голодающие употребляли в пищу павших лошадей, кормовой буряк, качаны от кукурузы, зерновые отходы «...но далеко не в достаточном количестве» [19]. Районная КК-РКИ отмечала, что «...несмотря на меры помощи голодающим, предпринятые районными организациями, они все же настолько недостаточны, что не предотвращают серьезности создавшегося положения. Необходима срочная помощь вышестоящих организаций» [20].

Областные, городские и районные КК-РКИ четко фиксировали данные о подготовке к весеннему севу в сельскохозяйственных районах Донецкой области. В Информационном письме Донецкой областной КК-РКИ ко всем городским и районным КК-РКИ от 15.03.1933 г. указано, что подготовка к весеннему севу продолжает оставаться совершенно неудовлетворительной, в отдельных районах установлены факты сокрытия хлеба, во многих колхозах существуют т.н. «черные амбары», в которых утаивается неучтенное зерно. Проверкой выявлено, что в Волновахском и Старо-Каранском районах не закончен обмолот урожая 1932 года [21]. Особую озабоченность у контролирующих органов вызывала проблема ремонта тракторного парка МТС. В связи с этим указывалось, что на 05.03.1933 года «было отремонтировано с начала ремонтной кампании по области - 2342 трактора или 49,2%» [22].

Областной КК-РКИ зафиксировано, что подготовка тягловой силы - лошадей находится в неудовлетворительном состоянии, вследствие чего в колхозах выявлены случаи массовой гибели лошадей. Среди причин этого названы: антисанитарное состояние в конюшнях, отсутствие ветеринарного обслуживания, нехватка кормов и крайнее истощение конского поголовья, «...что ставило под угрозу срыв проведения посевной кампании в ряде районов» [23].

Тенденция снижения использования лошадей, как тягловой силы, происходила не только по причине их гибели в 1932-1933 гг. и невозможности восстановить поголовье, но и в связи с увеличением механизации труда в колхозах.

Одной из причин просчетов в подготовке к весенней посевной кампании являлась и определенная бездеятельность самих контролирующих органов - районных КК-РКИ, которые «недопустимо отстают в подготовке к севу, не оказывают практической помощи местным организациям и проявляют полную бездеятельность...Краматорская, Ново-Айдарская, Старо-Никольская КК-РКИ также никакой работы по подготовке к севу не ведут, несмотря на позорное отставание в этих районах по всем участкам подготовки к весенней посевной кампании. Группы содействия КК-РКИ в этих районах - бездействуют» [24].

Однако нет оснований утверждать, что территориальные КК-РКИ в ходе своей деятельности использовали только репрессивные, принудительные меры. Контролирующие органы, в условиях голода 1932-1933 гг., осуществляли проверки организации помощи голодающим семьям колхозников, пытались, хотя бы частично, обеспечить возможность нивелировать тяжелые последствия нехватки продовольствия на селе, строжайше следили за ликвидацией задолженности колхозам, колхозникам и единоличникам от различных организаций, таких как: “Заготскот”, “Маслопром”, “Маслотрест”, “Заготлен”, “Облтрактор”, “Украинлес” и других. В Постановлении Президиума ЦКК(б)У по вопросу о задолженности колхозам от 29.05.1933 г. было определено всем КК-РКИ срочно проверить и выяснить объемы долга и привлечь к ответственности местных работников, которые его допустили, ликвидировать задолженность и доложить об этом в Президиум ЦКК(б)У не позднее 15.06.1933 г. В связи с этим было указано о предупреждении «...руководителей всех ведомств и организаций, имеющих задолженность колхозам и колхозникам, что, если они в течение 10 дней, не ликвидируют свою задолженность, они будут привлечены к строжайшей ответственности» [25].

Известно, что голод охватил не только Украину, но и сельские районы Западной Сибири, Южного Урала, Северного Казахстана, Северного Кавказа, Кубани и Поволжья, а также Ростовской, Тамбовской и Курской областей Российской Федерации. Приведенные выше документы и материалы территориальных КК-РКИ свидетельствуют о положении в сельскохозяйственных районах Донбасса - Старобельщине, Мариупольщине и других. Ситуация с продовольственным обеспечением в Донбассе, не без оснований, отличалась в лучшую сторону от указанных выше регионов.

Снабжение промышленного Донбасса продовольствием являлось одним из важнейших направлений коллективизации. Наркомснаб УССР определил три категории населения, которые обеспечивал продовольствием. К первой, приоритетной, категории относились рабочие и шахтеры Донбасса, другие рабочие и лица, занятые физическим трудом, а также работники ИТР. Это было вызвано особым значением данного индустриального края для народного хозяйства советской Украины и всего СССР. Однако голод 1932-1933 гг. затронул и этот важнейший экономический район.

Ссылки и примечания:

1. Иконников С.Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК-РКИ в 1923-1934 гг. М.: Изд-во «Наука», 1971. 480 с.
2. Химович Е.М. Режим экономии в СССР: ЦКК в борьбе за режим экономии в СССР и рационализацию общественного производства и управления (1926-1934 гг.) / Отв. ред. А.И. Чугунов. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. - 216 с.

3. Конквест Роберт. Жнива скорботи. - К., 1993. С.334, 351.
4. Кульчицкий С., Максудов С. Втрати населення України від голоду 1933 р. // Український історичний журнал. -1991. №2. С.5-6.
5. Роговин В.З. Власть и оппозиции. М., 1993. С.348.
6. Государственный архив ДНР (далее - ГА ДНР). Ф. Р-835. Оп.1. Д.25. Л.1.
7. Там же.
8. Там же. Л.3.
9. Там же.
10. Історія українського селянства: Нариси: в 2 т. Т.2. - К.: Наук. думка, 2006. С.169.
11. ГА ДНР. Ф. Р-835. Оп.1. Д.25. Л.99.
12. Там же.
13. Чувырін М. Важнейшие задачи Донецкой парторганизации: Доклад на I Донецкой областной партконференции (20.VII.1932 г.). - Харьков, 1932. С.25, 27.
14. ГА ДНР. Ф. Р-835. Оп.1. Д.25. Л.107.
15. Там же.
16. Там же. Л.124.
17. Там же. Л.125.
18. Там же. Л.126.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же. Ф. Р-835. Оп.1. Д.25. Л.138-139.
22. Там же.
23. Там же. Л.140.
24. Там же. Ф. Р-835. Оп.1. Д.25. Л.140-141.
25. Там же. Д.88. Л.2.

УДК 94:322.(47762)

Е.А. Шкрибителько

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: shelaa28@gmail.com

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В ДОНБАССЕ

Аннотация

В статье рассматривается проводимая Советской властью антирелигиозная политика, направленная на искоренение духовной основы общества и авторитета религии в целом. На основе источников отображены факты антирелигиозной борьбы 1920-1930-х гг. и насаждения новых культурно-идеологических ценностей в виде религии атеизма. На примере Донецкой губернии показаны последствия мероприятий по дискредитации Русской православной церкви в рамках проводимой политики.

Ключевые слова: Советская власть, православие, Русская православная церковь, антирелигиозная политика, антицерковная кампания, атеизм, духовенство, Донецкая губерния, Святогорский монастырь, идеология.

Summary

The article discusses the anti-religious policy pursued by the Soviet authorities, aimed at eradicating the spiritual basis of society and the authority of religion as a whole. Based on the sources, the facts of the anti-religious struggle of the 1920s and 1930s and planting new cultural and ideological values in the form of religion of atheism are displayed. The example of Donetsk Province shows the consequences of measures to discredit the Russian Orthodox Church in the framework of policy pursued.

Keywords: Soviet power, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, anti-religious policy, anti-church campaign, atheism, clergy, Donetsk Province, Svyatogorsky monastery, ideology.

1920-1930-е гг. известны в истории православия как период гонений на Русскую православную церковь в ходе проведения масштабной антирелигиозной политики. Сформировавшаяся в рамках указанной политики идеология атеизма рассматривала деятельность церкви исключительно негативно. Только с конца 1980-х гг. начинается переоценка советской идеологии и церковная проблематика пересматривается.

При подготовке данной статьи были использованы документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Донецкой Народной Республики (далее - ГА ДНР) и Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (далее - ЦГАВОВ).

Избранная для исследования тема, в определенной мере, была изучена. Ее отдельные аспекты раскрыты в работах В.Н. Дедова [1], В.И. Силантьева [2], В.Н. Никольского [3] и других исследователей. В то же время достаточно поверхностно отражено влияние антирелигиозной политики Советской власти на общественную жизнь Донбасса. Как свидетельствуют источники, борьба с религией в начале 1920-х гг. расценивалась как одно из важнейших направлений культурно-идеологической работы с населением края с целью насаждения новых антирелигиозных ценностей. Проводимая Советской властью политика была направлена на искоренение духовной основы общества и авторитета религии в целом. Большевизм сам претендовал на роль новой религии со своими заповедями и пророками. Поэтому адепты новой религии не могли смириться с существующим влиянием церкви и с той системой ценностного мировоззрения, которой придерживалось верующее население. В итоге борьба с религией превратилась в некий комплекс психологических установок, формирующих новую повседневную культуру людей, основанную на классовом пролетарском сознании.

Основная цель статьи - представить общую картину проведения антирелигиозной политики в Донбассе в 1920-х-1930-х гг.

После Октябрьской революции отношение к религии и церкви меняется. Так, 22 января 1919 г. был принят декрет Рабоче-крестьянского правительства Украины «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который дословно повторил текст документа Совета народных комиссаров РСФСР. Отличие было в том, что в Украине церковные и религиозные общины не лишались права юридического лица. Так было до 1920 г. [4]. Отделенная от государства, церковь переходит на самофинансирование, т.е. на содержание на средства прихожан - «кружечный сбор». Все прочие средства на содержание были ликвидированы.

Целенаправленно проводимая Советской властью антирелигиозная политика переросла в масштабную политическую кампанию. Так, в июне 1921 г. секретарь Донецкого губкома ВКП(б) Э. Квиринг (позже секретарь ЦК КП(б)У) объявил о начале планомерного проведения антирелигиозной пропаганды в Донбассе [5].

В сложившейся ситуации объективным обстоятельством, позволившим «обоснованно» приступить к проведению государственной политики против церкви, стал голод 1921-1922 гг., на фоне которого относительное благополучие и богатство церкви расценивалось новой властью вызывающе. В Юзовском уезде публичная дискуссия об участии церкви в помощи голодающим началась с инициативы граждан с. Стылы, потребовавших от Советской власти изъятия ценностей из храмов всех конфессий [6]. Подобные

выступления имели основу, т.к. голод в Донбассе приобрел катастрофические масштабы. В сложившейся ситуации церковь приняла самое активное участие в помощи голодающим, несмотря на определенные разногласия с властями. Так, Бахмутский архиепископ Ианникий выступил с воззванием относительно содействия голодающим всеми возможными средствами. Однако местное руководство продолжало перекачивать местные ресурсы в Поволжье, несмотря на ходатайство губернских представителей о тяжелом положении в Донбассе. Поэтому архиепископ настойчиво добивался распределения помощи на местах и через духовенство. Представители духовенства, в целом, поддержали требования архиепископа. Однако власти не поддержали подобных предложений. В дальнейшем попытки духовенства участвовать в обсуждении проблемы голода и борьбы с ним пресекались и характеризовались, как желание помешать справедливому изъятию чрезмерных богатств церкви.

Весной 1922 г. в Донецкой губернии была создана комиссия по изъятию церковных ценностей, возглавляемая А. Самохваловым. Общее руководство работой осуществлял Э. Квиринг. В целом по губернии кампания по изъятию церковных ценностей длилась около трех месяцев и закончилась в июне 1922 года. Она была разделена на два этапа - предварительную агитацию и практическую работу (проверка инвентарных книг на наличие ценностей и их изъятие). Комиссиям по изъятию содействовали рабочие, красноармейцы и крестьяне голодающих уездов, которые рассчитывали получить вырученные, от продажи церковных ценностей, средства. В то же время имело место и активное сопротивление проводимой кампании. Так, в одном из губернских докладов отмечается, что кулацкие слои деревни вместе с попами вели открытую контрагитацию и противодействовали проверке описей на изъятие, предпринимались попытки избить членов исполкома [7].

Различных позиций придерживалось и духовенство. Многие священнослужители добровольно снимали с себя кресты, жертвовали в фонд голодающих личное имущество [8]. Однако преобладало утаивание ценностей, особенно в крупных храмах. Это объяснялось желанием священнослужителей сохранить утварь для проведения служб. Иногда священники предлагали компенсировать изъятие наиболее ценных культовых вещей деньгами в золотом или серебряном эквиваленте [9]. Однако были случаи, когда предателями были представители духовенства. Так, бывший послушник Святогорского монастыря Михаил Кузнецов написал заявление на имя главы Донецкого Губревтрибунала, с доносом на иеромонаха Михаила с братией, в котором обвинял монахов в сокрытии ценностей в монастырских помещениях [10]. После этого специальная комиссия проделала огромную работу по выявлению спрятанного имущества: составлялись протоколы допросов братии, опрашивались свидетели, проводились обыски, описывалось монастырское имущество, выписывались постановления о задержании подозреваемых и т.д. [11].

Особенно активно сопротивлялось изъятию высшее духовенство Святогорского монастыря, накопившего за свою многовековую историю солидное состояние. В документе по этому поводу значится: «На предложение комиссии представить описи и инвентарные книги для проверки и сдать ценности архимандрит Трифон заявил: «Ваша власть и сила, берите, добровольно ничего не отдам и акта не подпишу», а когда приступили к практической работе, он “заболел”. Остальная братия ...под разными предлогами упорно отказывалась от выполнения необходимых формальностей» [12].

Всего по Донецкой губернии было составлено 33 акта об отсутствии описей, 21 акт об утайке церковного имущества и привлечено к суду 29 религиозных обществ, включая и Святогорский монастырь. Имущество было изъято из 707 церквей. В фонде ГА ДНР сохранился документ с полным перечнем изъятого имущества [13].

В ходе следствия над монахами Святогорской обители было установлено, что в монастырь после начала Первой мировой войны из Почаевской лавры прибыло 15 подвод с иконами и другими ценностями, чтобы передержать это имущество на период боевых действий на западных землях. Постепенно монастырская ризница пополнилась принесенным сюда личным имуществом мирян. Монахи в условиях лихолетья закопали или замуровали (в монастырском скиту, в Покровской церкви, у жителей окрестных сел) наиболее ценные вещи, включая и имущество Святогорской обители. При выявлении таких тайников нашли церковные и нецерковные (ковры, ткани, белье, посуду и т.д.) вещи. Следует отметить, что при сдаче указанного имущества в Губфинотдел художественная ценность изъятого не учитывалась, изделия принимались на вес, без отделки, вследствие чего, указанные в документе цифры занижались. Известно, что суд постановил все изъятые богослужбное имущество передать в «доход Республики». Дальнейшая судьба изъятых ценностей неизвестна. Тут следует отметить, что отдельно было подсчитано количество извлеченных из монастыря драгоценных металлов (золото, серебро) и камней (рубины, изумруды и т.д.) [14]. Нецерковное имущество распределили между детским домом, исполкомом и просто обывателями [15].

В то же время, несмотря на лишение внешних атрибутов, церковь сохранила свой авторитет. Агрессивная пропаганда, чрезмерная напористость и грубость комиссий по изъятию наоборот укрепили позиции церкви среди рядового населения. Поэтому губернское руководство вынуждено было признать допущенные перегибы, и в 1923 г. разграничило антирелигиозную и антицерковную кампании [16]. Антирелигиозная деятельность предполагала проведение глубокой разъяснительной работы (лекции, дискуссии), в основном, среди рабочих (в клубах, общежитиях, на производстве). В сельских районах агитировать было сложнее: природные катаклизмы и неурожаи сопровождалась церковными службами, молебнами и т.д. [17].

Поэтому в сельской местности власти запретили «преследования крестных ходов, антирелигиозные разъяснительные мероприятия, оскорбляющие чувства верующих» [18]. Это было временное и вынужденное отступление. Акцент был сделан на антицерковную пропаганду. Новым властям нужно было убедить мирян в расхождении интересов между ними и духовенством. Так, достаточно показательным был суд над высшей иерархией Святогорского монастыря, проходивший 8-12 июня 1922 г. в г. Бахмуте в помещении Донецкого Губревтрибунала. Этот процесс был широко освещен в печати. Помимо главного обвинения в отказе сдать церковные ценности, Ревтрибунал приписал монахам взяточничество и разврат. Постановлением суда монастырь был закрыт, а священнослужители во главе с архимандритом Трифоном (в миру Скрипниченко, 57 лет) приговорены к различным срокам принудительных работ. Однако, учитывая преклонный возраст и болезни, 7 чел. освободили в зале суда, 1 - получил год исправительных работ и еще по одному - завели дело. Всего по делу проходило 9 человек. Суд также внес предложение о немедленном закрытии Святогорского Свято-Успенского монастыря и использовании монастырского имущества для потребностей государства. В решении о закрытии монастыря значилось: «...в монастыре процветает разврат...ночевки женщин в кельях монахов сделались обыденным явлением, монастырское имущество систематически расхищается...» [19]. В связи с этим Э. Квиринг говорил: «Монастыри из очагов контрреволюции должны быть сделаны очагами коммунизма» [20]. В 1922 г. монастырь закрыли, а на его территории обустроили первый Всеукраинский дом отдыха (впоследствии получил имя Артема), просуществовавший до возобновления монастыря в 1992 г. После упразднения Святогорского монастыря часть братии умерла, часть доживала и трудилась при монастыре и в близлежащих селах [21].

Источники свидетельствуют, что, в основном, мероприятия по дискредитации церкви инициировались от лица общественности. Антицерковная кампания, в определенной мере, сдерживалась инертными действиями местных властей. Так, в период разоблачительных процессов против РПЦ, в Донбассе местное руководство решило воздержаться от активных действий [22].

Церковь подвергалась нападению не только со стороны новой власти, уязвимой ее делали и определенные действия мирян. В обществе появлялись мнимые «чудотворцы» и «целители», спекулирующие на суеверии верующих. Суды над такими шарлатанами охотно освещала пресса [23]. Подобные факты, компрометирующие церковь, помогали властям проводить среди населения антицерковную пропаганду и ориентировать общественное мнение к осуждению религии как таковой. В то же время, развернулась кампания по извлечению мощей из храмов. Так, в мае 1922 г. были составлены акты об извлечении части мощей из храмов Святогорского монастыря. Мощи поместили в специальные банки со спиртом и направили на медицинскую

экспертизу в Губсануправление. На основании экспертизы частиц «мощей», святогорских монахов объявили шарлатанами, т.к. «многие мощи были из воска и ладана, без каких-либо признаков животной ткани» [24]. Для идеологических целей рекомендовалось после публичного «вскрытия мощей» передавать их в губернские музеи.

В целом антирелигиозная политика в Донбассе в начале 1920-х гг. была крайне непоследовательной. В противовес властям, избравшим путь медленного расшатывания религиозных устоев, молодежный актив наоборот прибегал к активным действиям. Подобная ситуация укрепляла популярность церкви среди рядовых граждан, особенно старшего поколения.

Тенденция борьбы с церковью затронула и религиозные праздники, как основу религиозной культуры поколений. Установление альтернативных праздников негативно отражалось на церковном календаре. Так, например, предлагалось вместо Спаса отмечать день Красного Яблочка, вместо дня Ильи-пророка - день Лампочки Ильича [25], а выходной день перенести с воскресенья на будний день, т.к. в воскресенье большинство верующих посещало церковь [26]. Особенная активность проявлялась накануне или в период крупных церковных праздников, таких как - Рождество, Крещение, Благовещение, Пасха и т.д. В то же время, сохранение традиционной религиозности населения свидетельствовало об определенных недочетах и перегибах относительно разрушения духовной культуры населения, основанной на патриархальном воспитании и мировоззрении.

Чрезмерные действия молодежного актива относительно церкви принудили власти «раскомсомолить» актив и подключить к антирелигиозной работе взрослых беспартийных рабочих и крестьян [27].

Недовольство масс антирелигиозной политикой часто заканчивалось саботажами и диверсиями [28]. В основном верующие выступали против закрытия храмов и приходов. Тут следует отметить, что в январе 1923 г. секретарь ЦК КП(б)У Э. Квиринг подписал секретные «Тезисы по антирелигиозной пропаганде», утвержденные ЦК [29]. После этого усиливается кампания по закрытию церквей. В 1924 г. вышел циркуляр «О порядке закрытия молитвенных домов», который ужесточил борьбу между атеистами и религиозными группами. Теперь храмы можно было закрывать в случае нехватки помещений для медицинских, культурно-просветительских или общественных нужд. В таком случае закрытие храма могли произвести на основании ходатайства большинства трудящихся [30]. Поскольку верующие преимущественно избегали публичных выступлений (диспутов), опасаясь провокаций, то инициатива принятия окончательного решения в церковном вопросе переходила к атеистам. В итоге, в бывших культовых помещениях размещали санатории, библиотеки, кинотеатры (Успенский собор Святогорского монастыря), водолечебницы (Покровская церковь Святогорского монастыря), обустраивали склады и т.д. Никто не заботился о сохранении церковной утвари, иногда имеющей музейную ценность.

В то же время, в Донбассе во второй половине 1920-х гг. православная церковь продолжала играть значительную роль в религиозной жизни населения. Сельские жители, сохраняя религиозные традиции, активно участвовали в постройке и освящении церквей, в проведении церковных служб и содержании священников. Религиозность сохраняли дети и частично сельские активисты [31].

Наиболее разрушительный удар по церкви был нанесен на стыке 1920-х-1930-х гг. За временным послаблением в декабре 1930 г. последовала новая волна государственного давления на церковь. Это совпало с изменением государственного курса во всех сферах. Эта волна пошла на спад только в конце 1930-х гг., когда большая часть храмов была уничтожена вместе с имуществом [32].

Таким образом, Советская власть развернула целенаправленную кампанию, направленную на установление полного контроля над церковными процессами в Донбассе. В 1920-х-1930-х гг. новая власть вела борьбу с религией, составляющей частью которой была антирелигиозная политика относительно представителей духовенства и верующих. Церковь и религия рассматривались как пережитки царской эксплуататорской России и подлежали если не уничтожению, то ограничению в новом Советском государстве.

Ссылки и примечания:

1. Дедов В.Н. Святые горы: От забвения к возрождению. К.: РПО «Полиграфкнига», 1995. 352 с.
2. Силантьев В.И. Большевики и православная церковь на Украине в 20-е годы. Х., 1998. 232 с.
3. Никольский В.Н. Православное духовенство Донетчины, репрессированное в 1920-1950-х гг. (в документах и материалах): монография / В.Н. Никольский. - Донецк: ДонНУ, 2013. 194 с.
4. Там же. - С.10.
5. Государственный архив ДНР (далее - ГА ДНР). Ф.1. Оп.3. Д.31. Л.1.
6. Золото церквей - голодающим // Диктатура труда. 1922. 28 февраля.
7. ГА ДНР. Ф.1. Оп.1. Д.1284. Л.1.
8. Человек с незапятнанной совестью // Диктатура труда. - 1922. -10 июня.
9. ГА ДНР. Ф.1. Оп.1. Д.1284. Л.14.
10. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее - ЦГАВОВ). Ф.5. Оп.1. Д.1094. Л.36.
11. Там же. Л.37-37 об.
12. ГА ДНР. Ф.1. Оп.1. Д.1284. Л.12.
13. Там же. Л.47-48.
14. Дедов В.Н. Указ. соч. С.88.
15. ЦГАВОВ. Ф.5. Оп.1. Д.1094. Л.194, 210.

16. ГА ДНР. Ф.1. Оп.3. Д.43. Л.44.
17. Там же. Оп.1. Д.43. Л.12.
18. Там же. Оп.3. Д.43. Л.46.
19. Приговор. Дело о Святогорском монастыре // Всероссийская кочегарка. 15 июня 1922.
20. Дедов В.Н. Указ. соч. - С.89.
21. ГА ДНР. Ф.1. Оп.1. Д.1284. Л.15; ЦГАВОВ. Ф.5. Оп.1. Д.1094. Л.140 об.,146, 194.
22. ГА ДНР. Ф.1. Оп.3. Д.43. Л.47.
23. Суд над луганскими чудотворцами // Кочегарка. 1926. 18 сентября; Бабка Марина // Кочегарка. - 1926. 30 сентября.
24. ЦГАВОВ. Ф.5. Оп.1. Д.1094. Л.24,122-125.
25. ГА ДНР. Ф.1. Оп.1. Д.1760. Л.78-79.
26. Там же. Оп.3. Д.43. Л.45.
27. Там же. Ф.9. Оп.1. Д.28. Л.143.
28. Там же. Ф.1. Оп.1. Д.1284. Л.33; Ф.9. Оп.1. Д.80. Л.5; Ф.2. Оп.1. Д.34. Л.27-28
29. Никольский В.Н. Указ. соч. - С.60.
30. Новый циркуляр Наркомвнудел // Диктатура труда. - 1924. - 10 сентября.
31. ГА ДНР. Ф.9. Оп.1. Д.442. Л.2-3; Д.580. Л.35-36, 38, 48-48об.
32. Пащенко В.О. Свобода совісті в Україні: Міфи і факти 20-30-х років. - К.,1994. - С.153.

Донбасс в цифрах

УДК 94/99

В.Н. Никольский

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: nicols46@mail.ru

ПРИЧИНЫ РАБОЧИХ ЗАБАСТОВОК В ДОНБАССЕ ПЕРИОДА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В статье рассматриваются причины, вызывавшие в годы реализации новой экономической политики в Донбассе массовые забастовки. Автор, по материалам архивных документов обобщил и проанализировал те явления производственного и социального характера, которые приводили к открытым протестным выступлениям рабочих. Приведена статистика количества забастовок и участвовавших в них рабочих. Ранее предмет исследования комплексно не прорабатывался.

Ключевые слова: забастовки, Донбасс, новая экономическая политики, малые расценки, несвоевременная выплата зарплаты, невыплата курсовой разницы, арест руководителей стачечных комитетов, замена зарплаты выплатой облигациями госзайма.

Summary

The causes which called forth mass strikes in the years of the implementation of the new economic policy in Donbass are examined in the article. Following the materials of archival documents, the author has generalized and analyzed the production and social phenomena which led to mass actions of the Donbass workers. Statistical data on the numbers of strikes and of the workers participating in them are given. The subject matter was not comprehensively elaborated earlier.

Keywords: strikes, Donbass, new economic policy, low tariffs, late wages, unpaid exchange rate difference, arrests of the heads of strike committees, replacing the salary with government bonds.

Глубокий кризис политики «военного коммунизма», реализовавшейся после победы октябрьской 1917 г. революции в России вынудил партию большевиков заняться разработкой нового курса экономической политики.

Этот переход и само осуществление нэпа не были предусмотрены программными документами РКП(б) и многие составляющие разрабатывались «методом проб и ошибок». По своей природе нэп представлял собой во многом противоречивую политику. Было среди этих противоречий одно, самое существенное (социально-классового характера) – между правящим классом и самой советской властью, что проявлялось, в частности, в трудовых конфликтах, наиболее распространенной формой которых были стачки – забастовки – волынки.

Уже в 1920 году, после освобождения Донбасса от белогвардейцев, прокаталась волна стачек горняков, о чем сообщала в мае – июне окружная газета «Диктатура труда». В дальнейшем эта тема практически исчезла со страниц газет региона; производственные, профсоюзные и общественно-политические журналы «Донецкий профессионалист», «Статистика труда в Донбассе», «Статистика Донбасса», «Донецкий шахтер», «Новый Донбасс» и др., издававшиеся в 1920-е годы, о трудовых конфликтах и забастовках в своих публикациях не упоминали.

В монографических исторических исследованиях 1970-х годов, таких как двухтомная «История рабочих Донбасса», «История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область» на эту тему было наложено «табу» [1]. Ни слова о забастовках 1920-х гг. нет и в «Очерках истории Ворошиловградской областной партийной организации» и в «Очерках истории Донецкой областной партийной организации» [2].

Толчком к изучению трудовых конфликтов и забастовочного движения в СССР стали июльские забастовки шахтеров, потрясшие всю страну в 1989 году.

Автор данной статьи был одним из первых исследователей стачечного движения в Донбассе периода нэпа. Первая статья этой тематики была опубликована в московском профсоюзном журнале «Советский шахтер» в №12 за 1989 г. [3]. 25 – 27 июня 1991 г. Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР провел в Новосибирске Всесоюзную научную конференцию «Россия нэповская: политика, экономика, культура». Эта была самая масштабная научная конференция по истории нэпа (с 1991 г. до настоящих дней), на которой с докладами и сообщениями по различным аспектам нэпа выступили 114 участников. Но только в одной статье, автором которой был автор данной публикации, были изложены результаты изучения забастовок периода нэпа в Донбассе [4]. В 1992 г. в Донецке была издана монография «Нэп в Донбассе. Историческое исследование», в которой один раздел был посвящен теме данной нашей публикации, но причины забастовок лишь были упомянуты среди прочих аспектов темы [5].

В учебной литературе рассматриваемый нами аспект не получил еще достаточного освещения. В изданном в 2018 г. в Донецком национальном университете первом учебном пособии «История (история Донбасса от древности до современности)» [6] (в разделе 7. Донбасс в межвоенный период (1921 – 1941 гг.). в п. 7.2. «Новая экономическая политика и особенности ее

проведения в Донбассе») рассмотрены отдельные аспекты трудовых конфликтов, но причины забастовок затрагиваются лишь вскользь.

В 2018 г. в Луганске вышел из печати курс лекций по истории отечества. В книге в разделе «1920-е годы (нэп и украинизация)» забастовки в Донбассе в указанный период даже не упоминаются [7].

Приведенный выше историографический обзор свидетельствует о том, что причины забастовок на промышленных предприятиях Донбасса в период нэпа исследованы недостаточно, что позволило автору данной статьи заняться более глубокой разработкой этой научной проблемы.

Документальную основу работы составляют материалы фондов Государственного архива Донецкой Народной Республики, которые позволяют рассмотреть проблему в достаточной мере обстоятельно.

Наряду со значительными достижениями в Донбассе (успехи в восстановлении промышленности, проведение денежной реформы, развитии всех форм кооперации и т.п.) использовались непопулярные формы и методы, приводившие к отрицательным результатам. Речь идет о трудовых конфликтах, которые вызывали значительные потери в промышленности. Информацию о забастовках («волынках», трудовых конфликтах) собирали, анализировали и принимали меры по их недопущению различные структуры – местные органы правящей партии (РКП)б) – КП(б)У) местные подразделения органов государственной безопасности (Государственного политического управления – ГПУ), местные организации профессиональных союзов.

В обзоре «Забастовочное движение по Госинфсводкам..», составленном 2-м отделением Донецкого губернского отдела ГПУ (ДГО ГПУ УССР) за 1923 г. отмечалось: *«Ввиду несравненно большей интенсивности госпромышленных предприятий Донецкой губернии, по сравнению с прошлым годом, 1923 год ознаменовался и большим наплывом рабочих масс из центральных губерний, а также и тягой на старые места рабочих, покинувших таковые в период неурожайных годов, бывших в Донбассе. Наплыву этому отчасти способствовали и производившиеся вербовки рабочих рук, проведенные самими предприятиями. Интенсивно-лихорадочная деятельность предприятий по восстановлению промышленности, пострадавшей в значительной мере во время гражданской войны и продуктивная работа восстановленных предприятий, естественно, использовала эти массы рабочих рук, не отразившись максимально в сторону безработицы, но с другой стороны – как следствие значительного расширения масштаба работ предприятий, - повлияла на число забастовочных движений в текущем году. Они не носили ни характера организованности, ни продолжительности, и не захватывали больших групп предприятий; в большинстве они выражались в частичных остановках на несколько часов, или 1 – 2 суток, причем в этих забастовках участвовали сравнительно малые группы рабочих»* [8].

В обзоре ГПУ были названы наиболее крупные забастовки, как по числу бастовавших, как и по продолжительности: 1503 рабочих бастовали трое суток

на руднике Бунге, 1176 чел. не работали четверо суток на шахте №1 Горловского рудника, 700 человек семь суток бастовали на Софиевском руднике Петровского комбината треста «Югосталь», 220 человек двенадцать суток не выходили на рабочие места на Нарьевском руднике того же комбината...[9].

Наибольшее количество бастовавших было в Бахмутском округе – 12998 чел., в Юзовском – 8480 чел., в Мариупольском – 3860 чел., в Таганрогском – 3857 чел., Луганском – 3640 чел., Шахтинском – 1600 чел. Не было забастовок в сельскохозяйственном Старобельском округе. Всего по губернии в 1923 г. бастовали 34235 чел., а потери рабочего времени составили 61 сутки 13 часов [10]. По данным сплошной подворной переписи Донецкой губернии 1923 г. на 8289 промышленных заведениях (предприятиях) было занято 206902 чел, то есть, бастовали в 1923 г. почти 17% (каждый шестой) [11].

Производственная программа Донбассу на 1922/1923 операционный год предусматривала добычу угля и антрацита 431 млн. пудов [12]. По данным ГПУ, потери добычи угля из-за забастовок составили 70 млн. пудов – шестую часть годовой программы.

Анализ многочисленных архивных документов о забастовочном движении в Донбассе периода 1920-х годов позволяют выделить две группы причин «трудовых конфликтов»: объективные и субъективные.

Среди объективных причин следует выделить: сложности начального периода нового курса экономической политики, давление мощного управленческого аппарата, запущенную социальную сферу и т.п.

Более подробно следует остановиться на субъективных причинах. Однако, при их характеристике следует учитывать, что причины не всегда с определенной точностью эти причины можно систематизировать: довольно часто бывали случаи, когда забастовщики или их представители выдвигали не одно, а несколько требований к руководству предприятий или местным властям. Например, по типографии Макеевского металлургического комбината стачечным комитетом были выдвинуты следующие требования (бывшие одновременно причинами забастовок): несвоевременная выплата зарплаты, невыдача отпускных вперед, невыплата компенсации за неиспользованный отпуск за прошлый год, невыдача спецодежды и вообще невыполнение условий коллективного договора [13].

Мы проанализируем лишь основные причины, приведшие к стачкам в 1922 – 1926 годах.

Количественные показатели по причинам забастовок были следующие.

Несвоевременная выплата заработной платы – 74,8%, малые расценки за выработанную продукцию – 7,4%, невыплата курсовой разницы – 3,7%, арест руководителей забастовочного комитета – 1,5%, выдача в счет зарплаты облигаций шестипроцентного займа – 1,5%, прочие причины – 11,1%. [14].

То есть, около трех четвертей забастовок возникали из-за несвоевременных выплат зарплаты. Документы показывают - это происходило

из-за того, что в условиях нестойкой денежной валюты (так называемых «совзнаков» или «московских рублей» и даже в начальный период введения червонцев), из-за галопирующей инфляции клиенты - потребители донбасского угля «растягивали» во времени оплату за полученную продукцию. В итоге, имея зафиксированную продажную цену на полученную продукцию, они через некоторое время переводили производителю оговоренную по договору сумму денег, которые за время задержки теряли значительную часть. В результате, предприятия (шахты и заводы) в регионе не могли своевременно выплатить зарплату.

Из 135 предприятий, на которых возникали забастовки, на 101 предприятии это и было основной причиной забастовок.

По данным, которые отражают общую ситуацию по забастовкам в 1923 г. можно проследить такую картину:

Таблица 1 [15].

№ п/п	Причины забастовок	Количество участников (чел.)
1	Невыплата в срок зарплаты	60756
2	Выдача в счет зарплаты облигаций	7318
3	Малые расценки за продукцию	1131
4	Аресты и увольнения руководителей забастовок	378
5	Прочие причины	570
	Всего	70153

Итак, преобладающая часть забастовок была вызвана невыплатой зарплаты. В обзоре, подготовленном в губернском комитете партии по итогам забастовок 1923 г. указано: *«Вопрос этот на всем протяжении года является доминирующим... Сравнивая тяжелое материальное положение рабочих с требованиями, предъявляемыми ими в сторону улучшения своего быта, приходится констатировать, что требования эти, к чести большинства рабочих, отличаются общим сознанием тяжелого материального состояния Республики и поэтому не принимают особо вредных размеров»* [16].

Следующей по значимости причиной забастовок стало недовольство рабочих малыми расценками на выработанную продукцию и нормами выработки. Таких предприятий было 7,4% от общего количества бастовавших, а по данным за 1923 г. количество участников не превышало 2%.

Нужно особенно рассмотреть третью по значимости причину стачек, связанную с недовольством рабочих по поводу невыплаты им курсовой разницы. Нестабильный курс денежной единицы отражался на материальном положении рабочих Донбасса. Поскольку заработная плата постоянно

выплачивалась с опозданием, иногда на несколько месяцев, рабочие ощущали падение ее реальной ценности. Приведем несколько цифр: за март 1923 г. падение реальной ценности зарплаты от несвоевременной выплаты составило 20%, за апрель эта цифра уже превышала 37%, за май – 33%, за июнь – немногим больше 36% [17]. В денежных единицах за июль 1923 г. полная месячная задолженность только рабочим Управления горной каменноугольной промышленности Донбасса составила 450 млн. рублей [18]. Поэтому требования выплаты курсовой разницы было одним из главных требований стачечных комитетов.

В докладах о состоянии губернии, информационных сводках, секретных записках секретарю губкома партии и других документах постоянно упоминаются имена и фамилии так называемых «темных личностей», которые провоцируют рабочих и «принуждают» их к выдвижению каких-либо требований к администрации предприятий.

Эти сообщения были такого содержания: *«Я глубоко убежден, что требования бастующих вызвано умелой организацией разложения рабочих масс антисоветской эсеровско-меньшевистской пропагандой. Материальное положение рабочих хотя и тяжелое, но они могли бы терпеть долго...»* [19]; *«производя расследование склоки в Ханженковской ячейке, должен констатировать тяжелое положение рабочих рудников. Этим пользуются темные лица и сравнительно легко могут принести значительный вред работе рудников. Полагаю, следует немедленно изъять через ГПУ следующих лиц: Савенко (анархист), Константинова (меньшевик), Толмачева (исключен из компартии)...»* [20].

Люди, обвиненные в «разложении рабочих», в большинстве случаев арестовывались, но «склока» на предприятиях не прекращалась.

Из приведенных нами данных Таблицы 1 следует, что лишь в 1 - 2 случаях их ста, причиной забастовки был арест руководителей стачечного комитета, что составляло 1,5% от общего числа. Это является свидетельством разобщенности и неорганизованности рабочих.

Еще одной причиной трудовых конфликтов была выдача части заработной платы облигациями выигрышного шестипроцентного займа. Это было мотивом к забастовкам на 10-ти предприятиях и затронуло в 1923 г. 10,4% общего числа бастовавших рабочих.

Среди других причин можно выделить такие: увольнения рабочих, выдача кооперативом недоброкачественных продуктов, расплата с рабочими мануфактурой по ценам выше рыночных, введение штрафов за неполный выход и неисполнение производственных заданий, невыдача спецодежды, недовольство политикой, проводившейся профсоюзами на предприятиях и проч. [21].

Деятельностью профсоюзных органов на многих предприятиях были неудовлетворены не только рабочие. О том, что профсоюзные лидеры «оторвались» от рабочих, свидетельствовали и партийные работники.

Например, в одном из обзоров забастовочного движения указывается: *«Имеющиеся материалы Госинформации и заключение Комиссии, специально созданной для установления причин возникновения волны забастовок в Юзовском округе, говорится о том, что должная связь профсоюзных ячеек с широкой массой отсутствует ... Исходя из этого, приходится признать, что профорганизации не способны влиять на рабочие массы»* [22].

Не лучшим было отношение рабочих с администрациями предприятий и партийными работниками. Подтверждением может служить документ, в котором цитируется речь одного из инициаторов забастовки на общем собрании рабочих. Он говорил, что ответственные работники-коммунисты сидят на шее рабочих, пьянствуют и гуляют, то *«Романовы 300 лет сидели, а теперь сидят коммунисты»* [23].

Итак, подводя итоги рассмотрения причин забастовок рабочих в Донбассе в указанный период, можно ответить, что выступления рабочих имели достаточно оснований, но среди них было наиболее весомое – несвоевременная выплата заработной платы.

Ссылки и примечания:

1. См.: История рабочих Донбасса : В 2-х т. / Гл. редкол.: Ю. Ю. Кондуфор (гл. ред.). Т. 1. Рабочие Донбасса в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. Киев: Наук. думка, 1981. - 330 с.: История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область. К.: Ред. УСЭ АН УССР. 1992. 992 с.
2. Очерки истории Ворошиловградской областной партийной организации. Киев. Политиздат Украины. 1979. 470с.; Очерки истории Донецкой областной партийной организации. Донецк. Донбасс.1978. 504 с.
3. Никольский В.Н. Свидетельствует ГПУ// Советский шахтер. Ежемесячный массовый журнал Центрального совета профсоюза работников угольной промышленности. Москва. 1990. №12. С.23-13.
4. Никольский В.Н. Забастовки в Донбассе периода нэпа // Россия нэповская: политика, экономика, культура. Тезисы Всесоюзной научной конференции (25 – 27 июня 1991 г.). Новосибирск. 1991.304 с. С.180-183.
5. Никольский В.Н., Изюмов В.И. НЭП в Донбассе. Историческое исследование. Донецк. 1992. Городская типография.128 с.
6. История (история Донбасса: от древности до современности): учебное пособие / Под общей редакцией Л.Г.Шепко, В.Н. Никольского. Донецк: ДонНУ. 2018. 689 с.
7. Бельдюгин В.А., Пробейголова С.В., Федоровский Ю.Р. История отечества: курс лекций. Луганск. Изд-во ЛНУ им. В.И. Даля. 288 с.
8. ГА ДНР. Ф.1. Оп.1.Д.1467. Л.125.
9. Там же.
10. Там же.

11. Итоги сплошной подворной переписи Донецкой губернии (январь – февраль 1923 г.). Том первый. Промышленность Донбасса. Харьков. 1923. С.9.
12. ГА ДНР. Ф.3. Оп. 1. Д.1642. Л.3.
13. См.: ГА ДНР. Ф.1. Оп.1. Д.1467. Лл. 3, 4, 10, 88, 89, 127-133; Ф.1. Оп.1. Д. 2341. Л.1 – 10, 22, 24, 34, 35; Ф.1. Оп.1. Д.1649. Лл.16, 58; Ф.5. Оп. 1. Д.315. Л.34.
14. Подсчитано автором по: ГА ДНР. Ф.1. Оп.1. Д.1467. Лл. 3, 4, 10, 88, 89, 127-133; Ф.1. Оп.1. Д. 2341. Л.1 – 10, 22, 24, 34, 35; Ф.1. Оп.1. Д.1649. Лл.16, 58; Ф.5. Оп. 1. Д.315. Л.34.
15. Там же. Ф.1. Оп.1. Д.1467. Л.133.
16. Там же. Л. 125.
17. Там же. Ф.1. Оп.1. Д.1467. Л.6.
18. Там же.
19. Там же. Ф.1. Оп. 1. Д.2341. Л.12.
20. Там же. Ф.1. Оп.1. Д.1649. Л.20.
21. См.: Там же. Ф.1. Оп.1. Д.1467. Лл.3-133; Ф.Р-837. Оп. 1. Д. 15. Л.1; Ф.Р-2672. Оп.1. Д.367. Л.1 – 8 и др.
22. Там же. Ф.1. Оп.1. Д.1467. Л.127.
23. Там же.

Всемирная история

УДК 323.1(410)(=152) «1969-1973»

А.В. Бредихин

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: vsemirkaf@gmail.com

В.И. Скопылатова

ассистент,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: viktoryaist@gmail.com

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ (1969-1973 ГГ.)

Аннотация

Статья посвящена нарастанию напряжения в отношениях между Великобританией и Северной Ирландией в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. и тем ключевым событиям, которые произошли в этот период на территории шести графств Ольстера и повлияли на дальнейшее развитие региона.

***Ключевые слова:** протест, Беды, марш за граждански права, Северная Ирландия, Великобритания, Богсайт, «Маторман».*

Summary

The article is devoted to the growing tension in relations between great Britain and Northern Ireland in the late 60's-early 70's of the twentieth century and the key events that occurred during this period in the six counties of Ulster and influenced the further development of the region.

***Keywords:** protest, Trouble, March for civil rights, Northern Ireland, UK, Bogsat, "Motorman".*

Ольстерский вопрос зрел на территории Великобритании на протяжении не одного десятилетия и, формально, начало противостояния между провинцией и официальным Лондоном было заложено в 20-е гг. XX в., когда в ходе войны за независимость, между Ирландией и Великобританией, ценой независимости Республики Ирландия стали провинции Северной Ирландии, которые должны были остаться в составе Объединенного королевства Великобритании [1].

Заявленная тема актуальна, т.к. политика проводимая Великобританией на территории Северной Ирландии, запустила общественные процессы, приведшие к социальному взрыву и многолетнему противостоянию между представителями Ирландской Республиканской Армии и правительством Великобритании. Понимание процессов, которые способствовали социальному напряжению, а так же шагов по урегулированию гражданского конфликта, носившего этно-конфессиональную окраску, способствует выработке механизмов, при помощи которых конфликтов такого рода удастся избежать.

Целью исследования является изучение ключевых событий в истории Северной Ирландии, которые стали началом гражданского конфликта или так называемых Бед, продолжительностью тридцать лет, а так же первый шаг по длительному процессу мирного урегулирования гражданского конфликта.

Политика, проводимая правительством Великобритании на территории Северной Ирландии на протяжении десятилетий была призвана создавать иллюзию самоуправления провинции, но при этом при четком контроле со стороны официального Лондона.

Историографическую базу исследования составляют работы авторов Джона Дорни [2], Дэвида Макатрика [3], Ричарда Инглиша [4] работы которых дают возможность разностороннего анализа проблемы.

Источниковую базу исследования составили периодические издания, которые освещали события марша за гражданские права, а именно Деррижурнал [5] и Айришньюз [6]. Для анализа соглашения в г. Санингдейл был проанализирован текст соглашения, который расположен на ресурсе Кайн [7].

В Северной Ирландии была введена пропорциональная система представительства, но она оказалась неэффективной, и, по нашему мнению, она в дальнейшем перестала работать совсем. Изначально планировалось, что католики будут контролировать 40 % местных советов, но парламент, представленный протестантским большинством, взял курс на изменение этих тенденций. И уже к 1924 г., после выборов было объявлено, что католики контролируют только 2 из 80 местных советов [8].

Все выше перечисленные и многие другие факторы провоцировали социальное напряжение в графствах Северной Ирландии, что не принималось во внимание правительством Великобритании, которое не планировало идти на уступки требованиям населения Ольстера и результатом такой жесткой политики стало движение за гражданские права [9].

Мирный протест за гражданские права в Дерри, который был организован членами Жилищного комитета Дерри (DHAC) и Ассоциацией гражданских прав Северной Ирландии (NICRA), был остановлен представителями Королевской полиции Ольстера (RUC) не успев толком начаться. Участники марша планировали пройти мирным шествием от Дюкстрит в прибрежной зоне Дерри до Даймонда в центре города. Оценки численности марша разнятся, но Имон Маккэйн, который был одним из организаторов марша, оценил количество участников процессии в 400 человек, еще около 200 наблюдали за шествием с

тротуаров. Королевская полиция Ольстера разогнала толпу используя дубинки, после чего все телеканалы мира, благодаря присутствующим на марше журналистам RTE, транслировали избитых, окровавленных, безоружных людей, в том числе и члены Лейбористской партии Парламента. Инцидент в Дерри оказал огромное влияние на католическое население Северной Ирландии, что привело к серьезным беспорядкам и противостоянию между католиками Дерри и Королевской полицией Ольстера [10].

После беспорядков и стычек с Королевской полицией Ольстера протестующие подвергаются атакам со стороны лоялистов, что грозило перерасти в полноценные боевые действия, во избежание чего рабочие районы городов Богсайд и Крегган были закрыты для полиции, в начале 1969 г. и были названы «Свободный Дерри».

В августе 1969 г. в Дерри вновь вспыхнули массовые беспорядки, которые были названы «Битвой за Богсайд» и быстро распространившиеся на Белфаст, столицу Северной Ирландии, где лоялистами была сожжена целая католическая улица Бомбейстрит и погибло 8 человек [11].

Беспорядки августа 1969 г. стоит рассматривать как момент невозврата - момент, когда в Северной Ирландии начался период тридцатилетней Смуты, период вооруженного гражданского конфликта носившего этно-конфессиональный характер. Были сформированы конкурирующие военизированные группы, и британская армия была развернута в большом количестве в Северной Ирландии впервые с 1920-х годов.

Глубину противоречий между двумя группами населения можно проследить проанализировав высказывания представителей двух противоборствующих сторон.

Например, представитель Временной Ирландской Республиканской Армии в 1971 году заявил: «Мы ненавидим видеть чью-либо смерть, но... различные формы протеста были использованы людьми против репрессий в Северной Ирландии, но эффекта от этого не было... было накоплено множество доказательств этого...» [12].

Юнионисты, напротив, утверждают, что дискриминация католиков в Северной Ирландии до 1968 года была минимальной и ограничивалась изолированными районами Северной Ирландии. По словам одного профсоюзного политика Грэма Гудгина «обвинения [в дискриминации] широко распространены, ..., но сильно преувеличены... злоупотребления были ограниченными и локализованными отдельными районами» [13].

Для того, чтобы сломить сопротивление протестующих и обеспечить доступ Королевской полиции Ольстера в мятежные районы, правительством Великобритании была проведена операция «Моторман», в районах «Свободного Дерри» эта же операция получила кодовое название «Операция Каркан». Операция "Моторман" была крупнейшей британской военной операцией со времен Суэцкого кризиса 1956 г. и крупнейшей в Ирландии со времен войны за независимость. В преддверии операции в Северную Ирландию

было призвано около 4000 дополнительных военнослужащих. Всего было задействовано около 22 000 военнослужащих, включая 27 пехотных и два бронетанковых батальона. Для расчистки баррикад были задействованы несколько специально адаптированных танков Центурион, которые были доставлены в Северную Ирландию на борту танкера «Бесстрашный». Операция началась в 4 утра 31 июля 1972 г. и длилась всего несколько часов. Ожидаемого сопротивления со стороны как временной, так и официальной Ирландской Республиканской Армии не произошло [14].

Правительственные войска, после того как заняли неподконтрольные районы провели серию обысков и арестов. Число заключенных в результате проведенной операции «Моторман» достигло нескольких тысяч. Такая политика правительства Великобритании в Северной Ирландии привела к нарастающему неповиновению народных масс, которое выражалось в неуплате налогов и бойкотировании новой системы управления – прямого правления из Лондона. Нарастание социального напряжения привело правительство официального Лондона в тупик, из которого необходимо было искать выход, так как стало понятно, что силовые методы урегулирования конфликта только усугубляют положение в Северной Ирландии [15].

Единственным выходом из сложившейся ситуации стало подписание трехстороннего соглашения в Саннингдейле, в декабре 1973 г. Сторонами заключившими соглашение выступили правительства Великобритании и Ирландии, а так же исполнительный орган Северной Ирландии. В ходе конференции каждая делегация изложила свою позицию по вопросу о статусе Северной Ирландии, участники попытались выяснить, в какой мере может быть обеспечено согласие в интересах всех заинтересованных сторон, а также были достигнуты договоренности о практических мерах по урегулированию напряженности в регионе. Несмотря на достигнутые договоренности, ни одна из сторон не планировала идти на уступки в принципиальных вопросах. Представители Республики Ирландия поддерживали стремление католического меньшинства Северной Ирландии к созданию объединенной Ирландии. В ходе конференции в Саннингдейле сторонами было принято решение о создании Совета Ирландии, в который должны были входить – Совет Министров с исполнительными и согласовательными функциями и консультативной ролью, а также консультативная ассамблея с консультативными и обзорными функциями. Все стороны переговоров пришли к единому мнению о том, что лица, совершающие насильственные преступления, какими бы мотивами они ни руководствовались, в любой части Ирландии должны привлекаться к судебной ответственности. Особое внимание было решено уделить соблюдению Европейской конвенции о правах человека в Северной Ирландии, для чего планировалось принять дополнительные законодательные инициативы, призванные обеспечить дополнительную защиту в области прав человека.

Участники конференции обсудили вопрос, касающийся деятельности полиции на территории Северной Ирландии, а так же необходимость обеспечения общественной поддержки и взаимодействия с королевской полицейской службой Ольстера, но этот сложный вопрос не мог быть решен одномоментно и необходимо пройти определенные этапы для восстановления общественного доверия органам полиции [16].

Проанализировав все вышеперечисленные факты, мы приходим к следующим выводам: марш за гражданские права в Дерри, начавшийся как мирная акция протеста, стал отправной точкой, так называемой тридцатилетней Смуты в истории Северной Ирландии, период, когда социальное напряжение достигло точки кипения и вышло из под контроля правительства Великобритании, которое было вынуждено ввести в шести графствах Ольстера прямое правление. В конце 60-х гг. XX в. произошло несколько значимых событий, которые определили развитие региона на последующие тридцать лет и, если марш за гражданские права в Дерри стал фактическим началом вооруженного гражданского конфликта, то соглашение в г. Санингдейл, заключенное трехсторонней группой в составе представителей Великобритании, Республики Ирландии и Северной Ирландии, стало первым шагом на пути мирного урегулирования этно-конфессионального конфликта в Северной Ирландии.

Ссылки и примечания:

1. Скопылатова В.И. Обострение отношений Великобритании и Северной Ирландии (1969-1973 гг.) Донецкие чтения 2018: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 7: Социально-политические и исторические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. С. 32-34
2. John Dorney. Revisiting the Northern Ireland Civil Rights Movement: 1968-69 Режим доступа: http://www.theirishstory.com/2018/12/03/revisiting-the-northern-ireland-civil-rights-movement-1968-69/#.XB_D44xR3IV
3. David McIltrick, David McVea, Making Sense of the Troubles, A History of the Northern Ireland Conflict. –2012. –p.47-56
4. Richard English, Terrorism, How to Respond. 2009. p. 65.
5. Reported in Irish News (12 October 2018). Режим доступа: <https://www.irishnews.com/news/2018/10/13/news/stormont-discrimination-of-catholics-hugely-exaggerated-says-david-trimble-s-ex-aide-1457251/>
6. Reported in Irish News (12 October 2018). Режим доступа: <https://www.irishnews.com/news/2018/10/13/news/stormont-discrimination-of-catholics-hugely-exaggerated-says-david-trimble-s-ex-aide-1457251/>
7. The Sunningdale Agreement (December 1973) Tripartite agreement on the Council of Ireland - the communique issued following the Sunningdale

- Conference Режим доступа: <http://www.cain.ulst.ac.uk/events/sunningdale/agreement.htm>
8. Бредихин А.В., Скопылатова В.И. Конфессиональный аспект политики Великобритании в Северной Ирландии. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. Донецк. № 3 (62) 2017 – С. 48-53
 9. John Dorney. Revisiting the Northern Ireland Civil Rights Movement: 1968-69 Режим доступа: http://www.theirishstory.com/2018/12/03/revisiting-the-northern-ireland-civil-rights-movement-1968-69/#.XB_D44xR3IV
 10. Martin Melaugh. The Civil Rights Campaign - A Chronology of Main Events. Режим доступа: <http://cain.ulst.ac.uk/events/crights/chron.htm>
 11. David McIltrick, David McVea, Making Sense of the Troubles, A History of the Northern Ireland Conflict. 2012. p.47-56
 12. Richard English, Terrorism, How to Respond. –2009. –p.65.
 13. Reported in Irish News (12 October 2018). Режим доступа: <https://www.irishnews.com/news/2018/10/13/news/stormont-discrimination-of-catholics-hugely-exaggerated-says-david-trimble-s-ex-aide-1457251/>
 14. EAMON SWEENEY Operation Motorman: Top secret files reveal reasons behind invasion of nationalist areas. Режим доступа: <https://www.derryjournal.com/news/operation-motorman-top-secret-files-reveal-reasons-behind-invasion-of-nationalist-areas-1-7049705>
 15. Скопылатова В.И. Обострение отношений Великобритании и Северной Ирландии (1969-1973 гг.) Донецкие чтения 2018: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 7: Социально-политические и исторические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. С. 32-34
 16. The Sunningdale Agreement (December 1973) Tripartite agreement on the Council of Ireland - the communique issued following the Sunningdale Conference Режим доступа: <http://www.cain.ulst.ac.uk/events/sunningdale/agreement.htm>

УДК 94(4)+75.041.5

А.В. Вербовский

ст. научный сотрудник,

ГУК «Донецкий республиканский краеведческий музей»

e-mail: verbovskiyy@ro.ru

В.А. Санжаров

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: valsandzh@yandex.ru

**ПОРТРЕТНЫЙ ЖАНР В РИСУНКЕ, ЖИВОПИСИ И ПЛАСТИЧЕСКОМ
ИСКУССТВЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.**

Аннотация

В данной статье предпринята попытка проследить развитие портретного жанра в западноевропейских витражах, рисунке, станковой живописи, пластическом искусстве, книжной миниатюре развитого средневековья. В XIV в. на витражах появляются изображения монархов имеющие портретное сходство с портретируемым; статуи французских королей в усыпальнице в Сен-Дени имеют ярко-выраженные индивидуальные черты; скульпторы Андре Боневе, Клаус Слютер, Иоанн Лютихский добились реалистичности в передаче внешности модели. В живописи начало жанра портрета связано с именем уроженца Сиены Симоне Мартини, работавшего в Авиньоне при папском дворе. Следующий этап в портретной живописи – Высокое Возрождение – в мировом изобразительном искусстве время величайших достижений и имен.

Ключевые слова: *портрет, рисунок, живопись, пластическое искусство, книжная миниатюра.*

Summary

The paper attempts to consider a development of a portrait genre in the Western European stained-glass window, drawing, easel painting, plastic art, book miniature of the developed Middle Ages. In the 14th century, on stained-glass windows there are images of monarchs which have portrait resemblance to the depicted ones; statues of French kings in Saint-Denis tomb have their well-defined individual features; sculptors André Beauneveu, Claus Sluter, Johann of Lüttich achieved realness in reproduction of model's appearance. In painting, the beginning of a genre of portrait is connected with Simone Martini, the native of Siena who worked in Avignon at the papal court. The

next stage in portrait painting – the High Renaissance – is the time of the greatest achievements and names in the world fine arts.

Keywords: *portrait, drawing, painting, plasticart, bookminiature.*

Портретный жанр (преимущественно в пластическом искусстве) возник задолго до описываемого нами периода. Греческая скульптура в лице Фидия и Поликлета создала идеальные образы человека и антропоморфного божества, Скопас и Пракситель сообщают этим образам движение и страсть, Лисипп придает идеальным пропорциям индивидуальные черты.

Римские скульпторы делают следующий шаг в передаче портретного сходства статуи с оригиналом: опыт изготовления посмертных масок дает им превосходное знание анатомии человеческого лица и навык воплощения индивидуальных черт. К статуям и гермам в пластическом искусстве добавляется портретный бюст. Появляются живописные портреты, портреты на камнях и монетах. То было время, когда человек представлял себя соразмерным богам и считал себя вправе увековечивать свой образ. В античной мифологии герой мог померяться силой с богами, земные женщины становились предметом вождения жителей небес и рождали от них полубогов.

В раннем Средневековье в Западной Европе в значительной степени происходит утрата традиции высокоразвитого живописного и пластического искусств. Рушится империя, исчезает светский заказчик произведений искусства, вслед за ним исчезает и художник. Исполнитель настенной живописи и скульптуры сохраняется преимущественно в монастырях. Помимо упадка городов империи, связанного с вторжениями варваров, на этот процесс повлияла христианская ветхозаветная традиция, запрещающая создание изображений для поклонения паствы. Сам человек становится бесконечно мал перед лицом бога, и его смертная оболочка более не достойна запечатления в мраморе или в красках на деревянной панели. Изображение человеческого тела, столь высоко ценимое в античное время, в христианскую эпоху если не исключается полностью, то становится ограниченным. Бернард Клервосский утверждал: «Когда человек находит удовольствие в красоте тела, то сердце его удаляется от любви к Создателю. Чем больше мы услаждаемся внешними формами тела, тем больше удаляемся от сверхчувственной любви». Устав цистерцианского ордена не допускал использование образов человека ни в скульптуре, ни в живописи [1]. Исключение составлял только образ Христа. В уставах других монашеских орденов мы видим подобные же ограничения. И сам образ Христа претерпевает изменения: если у ранних христиан Спаситель чаще всего восседает на троне в окружении апостолов либо ветхозаветных патриархов, то со временем начинают преобладать изображения страданий Христа. Изображение Пресвятой Девы также трансформируется: образ зрелой женщины постепенно уходит, на его смену приходит идеальный лик девственной красоты, лишенный индивидуальных черт [2]. Индивидуальность

человеческих лиц исчезает, пропорции фигур более не соответствуют реальным, живопись уже не нуждается в точности передачи телесных форм.

В данной статье ставится задача проследить истоки и направления развития портретного жанра в западноевропейских витраже, рисунке, станковой живописи, пластическом искусстве, книжной миниатюре развитого средневековья. Тема эволюции средневекового портрета активно разрабатывается в отечественной исторической науке последних десятилетий [3]. Привлекательность и неоднозначность жанра стимулируют формально-стилистический, контекстуальный, психологический анализ портретистики. Мы попытаемся проследить влияние исторического контекста эпохи развитого средневековья на формирование западноевропейского портрета.

Христианская церковь, в отличие от возникшего позже учения Мохаммеда, не отказалась полностью от создания сакральных образов. Уже в начале V в. в церквях появляются полномасштабные росписи внутреннего пространства [4]. В конце VI в. марсельский епископ Серен, во избежание идолопоклонства своей паствы, распорядился уничтожить в своем диоцезе все изображения святых. В своем письме к Серену папа Григорий Великий не одобрил такого рвения епископа, указав на то, что картина послужит как целям обучения, так и созиданию души [5]. Аргументация Григория «спасла» западноевропейскую живопись и использовалась на протяжении многих веков вплоть до Фомы Аквината.

На рубеже I и II тысячелетий, во времена императора Оттона III и папы Сильвестра II, происходит новый рост городского населения, возрождение торговли и, как следствие, развитие искусства. На юге Франции пластическое искусство приобретает новые черты: это не только заимствования у античных авторов, но и использование традиций галльских скульпторов [6].

В начале XIII в., после разграбления крестоносцами в 1204 г. Константинополя, на Аппенинском полуострове происходит новый всплеск в развитии изобразительного искусства: сюда переселяются многие греческие художники.

Следующим этапом в итальянском изобразительном искусстве является творчество Джотто, внесшего в монументальную живопись новую трактовку фигур и структуру картины [7]. Работы великого флорентийца были высоко оценены уже его современниками. Данте, Боккаччо, Франческо да Барберино говорили о его творчестве, как о возвращении к жизни подлинного искусства. Ченнино Ченнини говорит о преодолении Джотто византийских традиций и создании нового искусства. Петрарка, считавший античное искусство образцом для подражания, разглядел именно в монументальной живописи Джотто возрождение традиций древних мастеров Греции и Рима [8].

В это же время, помимо фресок церквей и соборов на библейские темы, в палаццо создаются росписи со светскими сюжетами: сцены осады замков, изгнания из городов неугодных вельмож и т. п. Появляются изображения конкретных персоналий. Это, разумеется, еще не портрет, но уже шаг к нему.

Севернее Альп развитие монументальной живописи в значительной степени было приостановлено появлением стрельчатой (готической) архитектуры: в соборах практически исчезают стены, предназначенные для росписей. Для живописца в готическом храме оставлены только часть западной стены, ребра сводов, загородки хора. Фрески здесь заменяются витражами, которые теперь воплощают целые циклы сюжетов на библейские темы. Возникшие впоследствии станковые картины испытывают на себе воздействие витражной техники. Строгий витражный рисунок XIII в. изменяется в следующем столетии, увеличиваются размеры стекол, что дает больше места для штриховки и живописи. На витражах появляются изображения монархов и принцев крови имеющие портретное сходство с портретируемым [9].

При этом происходит быстрое развитие пластического искусства, первое время исключительно сопутствующего архитектуре. На тимпанах готических соборов мы можем видеть не только совершенствование техники французских скульпторов, но и их отношение к тем сакральным сюжетам, которые они воплощают в камне. Стоит упомянуть создателя пластической композиции на тимпане западного портала церкви Сен-Лазар в Отене – Гислеберта и его трактовку сцены Страшного суда, которым А.Я. Гуревич не случайно уделяет столько внимания в одной из своих книг [10]. Здесь скульптор решает не только технические и композиционные задачи, но и по-своему рассматривает эсхатологическую проблему христианского учения. Было бы упрощением сказать, что художники лишь следовали в фарватере мыслителей своего времени. Пример Гислеберта и других мастеров говорит о том, что они были озабочены не только поиском новых технических решений, но и сами озадачивались теологическими и философскими проблемами.

Если в XIII в. у статуй французских королей в склепе Сен-Дени один и тот же тип лица, то в XIV ст. скульптуры короля Карла V, бургундского герцога Филиппа Храброго уже имеют ярко-выраженные индивидуальные черты. Скульпторы Андре Боневе, Клаус Слютер, Иоанн Лютихский в XIV в. добились впечатляющей реалистичности в передаче внешности модели задолго до успехов в пластическом искусстве Золотого века Ренессанса [11]. Изваяния французских королей, выполненные Андре Боневе, великолепны по техническому мастерству и реалистичны в передаче внешности монархов. А портал церкви картезианского монастыря в Шанмоле, начатый Клаусом Слютером и законченный его племянником Клаусом де Верве, можно считать одним из величайших произведений мировой скульптуры.

В Италии в XIII ст. новые решения в пластическом искусстве находят Никколо Пизано и его сын Джованни, вслед за ними – Андреа Пизано и его сыновья. Их искусство самобытно и не подвержено влиянию Джоттоди Бондоне. Другим самобытным ваятелем был Арнольфоди Камбио, мастер погребальной скульптуры, создавший замечательные пластические портреты кардинала де Брея и папы Бонифация VIII. В живописи начало портретного

жанра связано с именем Симоне Мартини, уроженца Сиены, работавшего в Авиньоне при папском дворе (автора конного портрета Гвидориччо да Фольяно и портрета Лауры, выполненного по заказу Петрарки), и Пьетро Каваллини, создававшего свои произведения при Анжуйском дворе [12].

В XIV ст. в отличие от фламандских мастеров, у которых станковый портрет уже развился в особый жанр, итальянские художники чаще «маскируют» портрет в многофигурных композициях, создают «скрытые» портреты в образах святых, прячут на монументальных фресках собственные изображения. В начале XV столетия в жанре портрета в Италии работают такие мастера как Мазаччо («Портрет юноши в профиль»), Пизанелло («Принцесса из дома д'Эсте»). И та, и другая работы – это профильные портреты. Следующий этап в портретной живописи Италии – Высокое Возрождение – в мировом изобразительном искусстве время величайших достижений и имен. Список гениальных венецианцев: Джорджоне, Тициан, Тинторетто, Веронезе, может затмить только перечень гениев Флоренции: Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль [13].

Развитие карандашного рисунка в XIII в. во Франции связано с именем архитектора Виллара де Оннекура, делавшего в своем альбоме путевых набросков этюды фигур людей и животных в разных ракурсах [14]. Работы зодчего из Камбрэ дали толчок к дальнейшему совершенствованию техники рисунка, передающего движение человеческого тела. Это далеко еще не математически выверенное построение Альбрехта Дюрера или Леонардо да Винчи, но уже смелый отход от иконописного канона. Однако история сохранила для нас не так много имен художников, живших в этом столетии. В XIV в. имен значительно больше. При французском королевском дворе работали Эврар и Жирар Орлеанские, Жан Кост; в графстве Артуа писал портреты Петер Брюссельский. Свои художественные школы складывались при дворах братьев французского короля Карла V: Людовика Анжуйского, Жана Беррийского, Филиппа Бургундского.

В жанре миниатюрного портрета особое место принадлежит искусству эмалевой живописи, возникшей в южной Франции. Зародившаяся в Лиможе в XIII в. техника «выемчатой эмали» к XV в. трансформировалась в «живописную эмаль». Портреты, выполненные в этой технике, достигли совершенства в XVI в. Такие художники как Леонар Лимузен великолепно умели передать индивидуальность черт портретируемого вельможи. До нашего времени сохранились портреты французских королей и принцев, созданные этим мастером [15].

На возникновение станкового портрета во Фландрии и Франции в значительной мере повлияло искусство книжной миниатюры [16]. Именно мастера-иллюминаторы становятся первыми портретистами. В библиях и часословах появляются изображения автора, подносящего заказчику свое произведение. Ключевой фигурой в портретной живописи во Франции XV в.

был Жан Фуке[17]. Книжная миниатюра и станковый портрет получают развитие в творчестве Жана Фуке, Бартельмид'Эйка, Ангеррана Картона[18].

Непосредственным предтечей портрета в живописи является появление изображений донаторов в церковной росписи. Любопытно проследить развитие донаторского портрета: в работе «венцианского мастера» начала XIV в. «Мадонна с младенцем на троне с двумя донаторами и ангелами (собрание ГМИИ имени А.С. Пушкина) донаторы ничтожно малы по сравнению с богородицей [19], лица лишены индивидуальных черт. У мастера нарбоннского парамана фигуры Карла V и Жанны Бурбоннской соизмеримы с фигурами библейских персонажей, но находятся в нижней части композиции. У Жана Фуке на «Меленском диптихе» Этьен Шевалье находится уже рядом со своим покровителем св. Стефаном (расположен лишь чуть ниже) и имеет индивидуальные черты [20]. Однако в скором времени отпадет необходимость изображать рядом с заказчиком его святого покровителя. Человек более не нуждается в каком-либо оправдании того, что он хочет увековечить себя в красках или в мраморе.

Важным этапом в техническом развитии живописного портрета является изобретение фламандскими живописцами трехчетвертного разворота, ставшего впоследствии самым распространенным в этом жанре. Здесь, на севере Европы работают такие выдающиеся мастера живописи как Ян Ван Эйк, Рогир Ван дер Вейден, Робер Кампен. Нидерландские мастера изобретают масляную живопись, которую перенимают во Франции и в Италии [21].

В XV в. живописный портрет становится популярен в бюргерской среде. Представители городского управления, купцы, состоятельные цеховики в подтверждение своего высокого статуса заказывали художникам свои изображения. У многих мастеров этого времени портретный жанр становится преобладающим. В частности, в дошедшем до нас наследии Г. Гольбейна Старшего подавляющее количество работ – портреты [22].

Особое место в развитии портретного жанра в северной Европе в конце XV в. принадлежит А. Дюреру [23]. Причем, не только как гениальному рисовальщику и живописцу, но и как сочинителю трактатов, посвященных техническим аспектам рисунка и живописного полотна: "Руководство к измерению", "Четыре книги о пропорциях" и т.д.

В начале XVI в. в развитии портретного рисунка (не только как вспомогательного для живописи, но и как самостоятельного жанра) большую роль сыграло творчество Ганса Гольбейна Младшего. Передача индивидуальных черт лица и характера человека, к которым стремились немецкие мастера (в отличие от итальянских художников, зачастую идеализировавших образ человека в своих работах) наиболее ярко проявились в произведениях этого художника [24].

Развивается выполненный различными материалами графический портрет: серебряный карандаш, цветной мел, сангина, черный (итальянский) карандаш. «Манера трех карандашей» – техника распространенная, но еще не

отточенная во Франции в конце XV-начале XVI вв. была заимствована Г. Гольбейном Младшим; в его работах она приобрела новое качество. В самой Франции она достигла совершенства позднее: во второй половине XVI в. в графике Франсуа Клуэ и его школы [25].

Важным событием в развитии изобразительного искусства XVI в. является появление «Школы Фонтенбло». Первоначально состоявшая из итальянских мастеров, приглашенных во Францию королем Франциском I, впоследствии она пополняется не только местными художниками, но и представителями фламандской и немецкой школ живописи. Ее ярчайшими представителями были Франческо Приматиччо, Россо Фьорентино, Никколо дель Аббате, Антуан Карон, Жан и Франсуа Клуэ, Амбруаз Дюбуа, Жан Кузен Старший [26].

В истории портретной живописи описываемого периода еще достаточно белых пятен, многие из которых таковыми и останутся, поскольку художники очень редко подписывали свои холсты. Многие работы идентифицированы по книгам, фиксирующим заказ на выполнение работы. О принадлежности многих картин кисти того или иного мастера специалисты не пришли к единому мнению до сих пор. Зачастую под сомнением оказывается и личность портретируемого. Поэтому, несмотря на то, что вероятность находки неизвестных доселе произведений не велика, поле для дальнейших искусствоведческих исследований по-прежнему весьма обширно.

Ссылки и примечания:

1. Ястребицкая А.Л. Западная Европа XI–XIII вв. Эпоха, быт, костюм / Алла Львовна Ястребицкая. М.: Искусство, 1978. С. 161.
2. Добрынин К.И. История средних веков. Часть II. История средневековой культуры / К.И. Добрынин. – Москва: Книгоиздательство В.С. Спиридонова, 1916. С. 205.
3. Петрусевиц Н.Б. Искусство Франции XV-XVII веков / Надежда Брониславовна Петрусевиц. Л.: Искусство, 1973. 223 с.; Мальцева Н.Л. Французский карандашный портрет XVI века / Наталья Львовна Мальцева. М.: Искусство, 1978. 237 с.; Гращенков В.Н. Портрет во французской живописи XV века // Из истории классического искусства Запада / Виктор Николаевич Гращенков. М., 1980. С. 91 – 109; Золотова Е.Ю. Художественные проблемы французской книжной миниатюры второй половины XV столетия (по неисследованным материалам московских собраний). Автореферат дисс...канд.искусствоведения. М.: МГУ, 1983; Трошина Т.М. Французский графический портрет XVII в. Автореферат дисс...канд. искусствоведения. М.: МГУ, 1992. 23 с.; Золотова Е.Ю. Французская живопись XV века на пути от средневековья к Возрождению / Екатерина Юрьевна Золотова // Эпохальные рубежи в истории искусства. М., 1996; Садыкова Е.Ю. Мастер из Мулена и развитие французского

- живописного портрета в последней четверти XV в. / Елена Юрьевна Садыкова // Традиции и современность. Межвузовский сборник научных статей. Москва- Уфа, 1999. С.54–67; Садыкова Е.Ю. Мастер из Мулена и французское искусство конца XV века. Автореферат дисс... канд. искусствоведения.– М.: МГУ, 2008.24 с.; Черняк Е.А. Детский портрет в европейской живописи XV-XVI веков. Автореферат дисс... канд. искусствоведения. М.: МГУ, 2013 и др.
4. Пешке И. Монументальная живопись эпохи Джотто в Италии 1280–1400 / Иоахим Пешке. М.: Белый город, 2003. – С. 7.
 5. Там же, С. 9.
 6. Мадоль Ж. Альбигойская драма и судьбы Франции / Жак Мадоль. – СПб.: Евразия, 2000. С. 53.
 7. Пешке И. Указ.соч., С. 7; Маркова В.Э. Итальянская живопись XIII-XVIII веков в собрании ГМИИ имени А.С. Пушкина. Альбом / Виктория Эммануиловна Маркова. М.: Изобразительное искусство, 1992. С.14.
 8. Панофский Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада / Эрвин Панофский; пер. с англ. А.Г. Габричевского; ред. В.Д. Дажиной. СПб.: Азбука-классика, 2006. С. 64.
 9. Верман К. История искусства всех времен и народов / Карл Верман. – СПб, 1896. – С. 375.
 10. Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников / Арон Яковлевич Гуревич. – М.: Искусство, 1989. С.111-130.
 11. Scher S. André Beauneveu and Claus Sluter / Stephen K. Scher// Gesta, 1968, no. 7, P. 3-14; Верман К. Указ.соч., С. 371; Маркова В.Э. Указ.соч. С. 58.
 12. Гиацингов В.Г. Возрождение итальянской скульптуры в произведениях Николо Пизано / Владимир Георгиевич Гиацингов. – М.: Университетская типография, 1900. – 137 с.; Василенко Н.В., Яйленко Е.В. Живопись эпохи Возрождения: альбом / Наталья Владимировна Василенко, Евгений Валерьевич Яйленко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. С.17-64.
 13. Итальянская живопись XIII-XVIII веков в собрании Эрмитажа: альбом / С.Н. Всеволожская, И.С. Григорьева, Т.Д. Фомичева. Л. : Сов.художник, 1964. 315 с.; Смирнова И.А. Тициан и венецианский портрет XVI века: К вопросу о Высоком и Позднем Возрождении: альбом / Ирина Алексеевна Смирнова. М. : Искусство, 1964. 327 с.; Гращенков В.Н. Портрет в итальянской живописи раннего Возрождения. Автореферат дисс....докт. искусствоведения. М.: МГУ, 1974. – 31 с.; Гращенков В.Н. Рафаэль / Виктор Николаевич Гращенков. М.: Искусство, 1975. – 213 с.; Дворжак М. История итальянского искусства в эпоху Возрождения: курс лекций / М.Дворжак; пер.И.Е. Бабанов, ред.Е.И. Ротенберг. М.: Искусство, 1978. – Т. 2.– 395 с.; Тициан: альбом /сост. И.А. Смирнова. М.: Изобразит. искусство, 1987. 167 с.; Смирнова И.А. Монументальная живопись Итальянского Возрождения / Ирина Алексеевна Смирнова. – М.: Изобразит. искусство, 1987. 511 с.; Смирнова И. А. Искусство Италии конца XIII-XV веков: альбом / Ирина

- Алексеевна Смирнова. М. : Искусство, 1988. 591 с.; Ротенберг Е.И. Искусство Италии XVI-XVII веков: избранные работы / Евсей Иосифович Ротенберг; ред. Н.Н. Дубовицкая. – М. : Сов. художник, 1989. – 224 с.; Гращенко В.Н. Портрет в итальянской живописи Раннего Возрождения / Виктор Николаевич Гращенко. М., 1996; Калмыкова В. Шедевры мировой живописи. Итальянская живопись XV века / Вера Калмыкова. – М.: Белый город, 2008. 128 с.; Василенко Н.В., Яйленко Е.В. Указ.соч., С.65-256; Яйленко Е.В. Живопись итальянского: альбом / Евгений Валерьевич Яйленко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 293 с.
- 14.Верман К. Указ.соч., С. 375.
- 15.Тамже, С.385; Raggio O. Decorative Portraits by Léonard Limousin/ Olga Raggio // The Metropolitan Museum of Art Bulletin, 1951 (Nov.), New Series, Vol. 10, No. 3, P. 96-105.
- 16.Husband, T. The art of illumination the Limbourg brothers and the Belles Heures of Jean de France, Duc de Berry / Timothy V. Husband. – New York: The Metropolitan Museum of Art, 2008. 390 p.
- 17.Золотова Е.Ю. Жан Фуке / Екатерина Юрьевна Золотова – М.:Изобразительноеискусство,1986. 157с.; Лайта Э. Ранняя французская живопись / Эдит Лайта. – Будапешт: Корвина, 1981. 130 с.;Inglis E. Jean Fouquet as a painter of national history / Erik Inglis. – New York: Institute of Fine Arts New York University, 1998. – 518 p.; Inglis E. Jean Fouquet and the Invention of France: Artand Nation after the Hundred Years War / Erik Inglis. New Haven :Yale University Press, 2011. 291 p.
- 18.Золотова Е.Ю. Французская живопись XV века после столетней войны. На пути от средневековья к новому времени. Автореферат дисс...докт. искусствоведения. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2000. 51 с.
- 19.Маркова В.Э. Указ. соч. С. 46.
- 20.Золотова Е.Ю. Жан Фуке..., С.19; Лайта Э.Указ. соч. С. 23.
- 21.Гершензон-Чегодаева Н.М. Нидерландский портрет XV века / Наталия Михайловна Гершензон-Чегодаева.– М.: Искусство, 1972.–198 с.; Никулин Н.Н. Золотой век нидерландской живописи XV века / Николай Николаевич Никулин. – М.: Изобразит. искусство, 1981. 398 с.; Никулин Н.Н. Нидерландская живопись XV-XVI веков в музеях Советского Союза: Альбом / Н.Н. Никулин. Л. : Аврора, 1987. 357 с.; Нидерландская живопись XV-XVI века / авт.-сост. Н.Н. Никулин. Л.: Искусство, 1989. – 220 с.; Stechow W. Northern Renaissance Art, 1400-1600. Sources and Documents / Wolfgang Stechow. – Evanston :Northwestern University Press, 1999. P. 3-74; Harbison C. Jan Van Eyck: The Play of Realism / Craig S. Harbison. London: Reaktion Books, 2012. 317 p.; Василенко Н.В., Яйленко Е.В. Указ.соч. С. 279-366.
- 22.Пахомова В.А. Графика Ганса Гольбейна Младшего / Василиса Алексеевна Пахомова. – Л.: Искусство, 1989. 228 с.; Stechow W.Op.cit.,P. 130-134.

23. Либман М.Я. Искусство Германии XV и XVI веков / Михаил Яковлевич Либман. – М.: Искусство, 1964. 247 с.; Либман М.Я. Дюрер и его эпоха. Живопись и графика Германии конца XV- первой половины XVI века / Михаил Яковлевич Либман. М.: Искусство, 1972. – 239 с.; Немецкая и австрийская живопись XV-XVIII века: Каталог / сост. Н.Н. Никулин. – Л.: Искусство, 1987. 541 с.; Либман М.Я. Очерки немецкого искусства позднего Средневековья и эпохи Возрождения / Михаил Яковлевич Либман. – М.: Сов. художник, 1991. 203 с.; Никулин Н.Н. Немецкая и австрийская живопись XV-XVIII веков: Эрмитаж. Альбом. СПб.: Искусство. 1992. – 338 с.; Stechow W. Op.cit., P.85-124; Василенко Н.В., Яйленко Е.В. Указ. соч., С. 367-424; Василенко Н.В. Мастера и шедевры Северного Возрождения: альбом / Наталья Владимировна Василенко. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 289 с.
24. Пахомова В.А. Указ. соч., С.91-92.
25. Les Clouet & la Cour des rois de France : de François Ier à Henri IV : exposition, Paris, Bibliothèque nationale, 1970, juin-septembre / catalogue par Jean A. Dhémar; préf. Par Étienne Dennerly. – Paris: Bibliothèque nationale, 1970. – 95 p.; Zvereva A. Les Clouet de Catherine de Médicis. Chefs-d'œuvre graphiques du musée Condé / catalogue d'exposition / Alexandra Zvereva. – Paris: Somogy Éditions d'art, 2002. 197 p.; Zvereva A., Garnier N. Le Cabinet des Clouet au château de Chantilly. Renaissance et portrait de cour en France / Alexandra Zvereva, Nicole Garnier. Paris : Nicolas Chaudun, 2011. 168 p.; Сошникова К.В., Шишкин В.В. Портретная галерея двора Франциска I (по рукописи из РНБ) // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей / ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой, А.В. Захаровой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. Вып. 7. С. 670-678.
26. Романенкова Ю.В. Школа Фонтенбло у контексті французького мистецтва XVI ст./ Юлія Вікторівна Романенкова. К. : НАКККіМ, 2011. 248 с.

УДК 94:061.4(44)

К.Г. Носко

старший преподаватель,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: karina-psyol@yandex.ru

САЛОНЫ ВО ФРАНЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

Аннотация

В статье рассматриваются французские интеллектуальные сообщества первой половины XVIII в. – салоны. Определены основные категории посетителей салонных собраний, охарактеризованы их цели и мотивация. Проанализирована тематика салонных разговоров, занимавших центральное место в салонной интеллектуальной традиции.

Ключевые слова: *салон, Франция, эпоха Просвещения, маркиза де Ламбер, баронесса де Тансен.*

Summary

French intellectual communities of the first half of the 18th century – salons – are observed in the article. The main categories of visitors to the salon assembly are defined, their goals and motivation are described. The themes of salon conversations that occupied a central place in the salon intellectual tradition are analyzed.

Keywords: *salon, France, Age of Enlightenment, marquise de Lambert, baroness de Tencin.*

С последней трети XX в. происходит трансформация одного из направлений исторической науки – интеллектуальной истории. Расширяется ее познавательное поле, обновляется методологическая база, укрепляются позиции сторонников контекстуального подхода. В активный научный оборот вводится понятие «интеллектуальная культура», которая становится новым объектом исследований.

В рамках истории интеллектуальной культуры изучаются идеи (философские, политические, экономические, социальные и другие), идеологические системы, формы, средства, институты (формальные и неформальные) интеллектуального общения в их социо-культурном контексте. При этом признается, что, наряду с интеллектуалами, ведущая роль в процессе создания, хранения, интерпретации и трансляции интеллектуальной традиции, как социального и культурного наследия, передающегося из поколения к поколению, принадлежит интеллектуальным сообществам. Примером подобного рода сообществ в истории Франции XVII-XIX вв. были салоны.

Первые работы, посвященные изучению французской салонной культуры, появляются в XIX в. [1], [2], [3]. Специфика их заключалась в общем описательном характере, ограниченных хронологических рамках и акцентировании внимания на скандальных историях, а также интригах, связанных с деятельностью салонов. В XX в. значительно расширяется тематика исследований. В трудах Г. Боло [4], Р. Пикара [5], М. Глотци, М. Мэр [6] дается характеристика деятельности отдельных, как правило, наиболее известных и влиятельных салонов XVIII в. Предпринята попытка определить специфические черты и роль салонной культуры в интеллектуальной жизни Франции периода нового времени. Интерес у исследователей вызывали хозяева салонов, биографиям которых посвящены работы И. Бюффенуара [7], П.-М. Массона [8], П. Сегюра [9], Ж. Ражо [10]. В контексте гендерных исследований М. Гужу-Франсуа [11], А. Дакремона [12], В. фон дер Гейден-Ринча [13] изучалась роль женщин в общественно-политической и культурной жизни французского государства через организацию ими салонных встреч.

Источниковая база данного исследования представлена главным образом документами личного происхождения, к которым относятся мемуары, дневники, письма хозяек салонов и их гостей (баронессы де Тансен, мадам д'Эпине, Фонтенеля, Руссо, д'Аламбера, Мармонтеля, Ш.-Ж.-Ф. Эно, маркиза д'Аржансона, Ф.И.П. де Берни).

Цель статьи – охарактеризовать деятельность салонов во Франции первой половины XVIII в.

После бурных событий 40-50-х гг. XVII в., ознаменованных во Франции фрондой принцев, молодой король Людовик XIV видел в салонах угрозу, воспринимая их в качестве альтернативных двору центров притяжения аристократии. В связи с этим он развернул борьбу против салонов и на время ему удалось их подавить (этим объясняется малочисленность салонов в период правления Людовика XIV). Однако уже после смерти короля (1715 г.), вследствие изменения внешне- и внутривнутриполитического положения Франции, в связи с зарождением и распространением идей просвещения, салоны становятся важным фактором культурной и общественно-политической жизни.

В первой половине XVIII в. основание салонов было прерогативой дворянства как следствие привилегированного положения этого сословия во Франции. Представители дворянства, как правило, не обремененные каждодневным изнурительным трудом, обладали свободным временем и денежными ресурсами для проведения салонных встреч. Открытие салона влекло за собой значительные материальные затраты: покупка или аренда дома (где важное значение имели его площадь, а также район размещения), организация обедов и ужинов, оказание протекции писателям и философам.

Социальная стратификация французского общества мало влияла на допуск во французские салоны. Отсутствие сословного и имущественного цензов сделало открытым доступ туда всем интеллектуалам того времени. Однако стоит сразу оговориться, что если аристократы беспрепятственно могли участвовать в

салонных встречах ввиду своего положения и влияния в обществе, то для представителей третьего сословия, к которому, как правило, относились писатели, философы, деятели театрального и музыкального искусства, основными критериями выступали ум, сообразительность, острота мышления совместно с репутацией светского человека.

Среди посетителей салонов первой половины XVIII в. можно выделить три основные категории: писатели (наиболее многочисленная категория), ученые, государственные и военные деятели.

Во Франции XVIII в. не был четко определен социальный статус писателей. Развитие издательского рынка не позволяло большинству авторов жить на доходы от своей литературной деятельности, поэтому они осваивали профессии секретарей, адвокатов, генеральных откупщиков, генеральных инспекторов, преподавателей и т.д. Мадам д'Эпине, например, указывала, что писатели не обладают «положением» в обществе, поэтому-то их трудно идентифицировать [14].

Всех французских писателей можно разделить на две группы. К первой относятся авторы, чаще всего дворянского происхождения, имевшие материальный достаток и обладавшие положением в обществе, для которых литературная деятельность выступала в качестве хобби. В частности, Н.Ю. Монго был настоятелем аббатства Вильнев, П.Ж. Алари – приором Гурне-сюр-Марн, Ф. Фенелон – епископом Камбресским, Гельвеций занимал должность генерального откупщика в 1738-1751 гг.

Ко второй, более многочисленной группе, относятся писатели, как правило, представители третьего сословия, зависевшие от покровительства, выраженного главным образом в материальном обеспечении, которое они могли получить от влиятельных аристократов. Так, на протяжении нескольких лет А.Ф. Прево был секретарем принца Конти, Ж.-Б. де Мирабо – секретарем герцогини Орлеанской и наставником ее двух дочерей, Ж.Ф. Мармонтель – наставником маркиза Линара, А. де Ферриоль де Пон-де-Вейль – лектором в королевских палатах, Ж.-Ж. Руссо – секретарем при французском поселе в Венеции, секретарем госпожи Дюпен, кассиром при сборщике налогов де Франкее.

В процессе поиска покровителей, от которых в большей степени зависел литературный успех, а, следовательно, материальный достаток, и обеспечения социального самоопределения, французские салоны выступали важным ресурсом для писателей. Поэтому они активно стремились попасть в число приглашенных и представить свои произведения. Когда у Ж.-Ж. Руссо практически закончились средства к существованию, его знакомый, отец Кагель, дал ему совет посещать салоны: «Раз музыканты, – сказал он мне, – раз ученые не поют в один голос с вами, перейдите на другую струну и начните посещать женщин... В Париже можно добиться чего-нибудь только через женщин; они – как бы кривая линия, по отношению к которой мудрецы – асимптоты: непрерывно приближаются к ним, но никогда не соприкасаются с ними» [15].

Посещение определенных салонов открывало доступ во Французскую академию, ведущее учреждение по упорядочиванию и усовершенствованию французского языка. Речь идет, прежде всего, о салоне мадам де Ламбер. Как указывает президент Эно: «Нужно было пройти через нее, чтобы добраться до Французской академии». Он пишет также, что мадам де Ламбер помогла занять место академика, несмотря на сопротивление Деспрео и других писателей, маркизу Сен-Олэр, который только после шестидесяти лет открыл в себе талант к поэзии [16]. Французский государственный деятель маркиз д'Аржансон, в свою очередь, вспоминает, как маркиза уговаривала его занять вакантное место в академии, заверяя, что его кандидатура будет одобрена всеми ее многочисленными друзьями. При этом он добавляет: «Конечно, она сделала половину академиков» [17].

Бывали случаи, что в борьбе за членство во Французской академии салоны противостояли друг другу, выдвигая каждый своего претендента. Например, в 1744 г. развернулась борьба между аббатом де Берни, поддерживаемым салоном де Бранка и аббатом Жирар, за которым стоял салон мадам де Тансен [18]. «Нужно дать сражение, битва будет долгой, за кем победа остается неясно» – написал в своих мемуарах аббат де Берни [19]. Противостоящие друг другу партии, возглавляемые хозяевами салонов, пытались заручиться поддержкой большинства академиков. В конечном итоге вакантное после смерти французского писателя Н. Гедоина кресло занял аббат де Берни.

Активное участие хозяев и их салонов в выборах членов Французской академии продиктовано заботой о своей репутации. Статус салона в высшем французском обществе, от которого зависела его посещаемость, определялся, прежде всего, известностью и влиятельностью его гостей в области литературы, науки, искусства, политики и актуальностью, а также важностью обсуждаемых проблем. В этом смысле члены Французской академии стояли в авангарде изменений и нововведений, происходивших в литературной жизни Франции.

В салонах с интересом обсуждали новые научные теории и оказывали поддержку (в том числе и финансовую) ученым. Так, салоны маркизы де Ламбер и мадам де Тансен посещали: известный французский математик, геофизик и астроном Ж.-Ж. Дорту де Меран, физик и естествоиспытатель Р.-А. де Реомюр, нумизмат К. Гро де Боз. Для хозяек салонов, а также для всех участвующих в этих встречах женщин, присутствие ученых и обсуждение их открытий имело особый интерес. Это помогало им повысить уровень образования, так как все научные дисциплины были исключены из их курса обучения.

Следующую группу посетителей салонов составляли государственные и военные деятели. Они чаще всего были представителями знатного дворянства, исключение составляли лишь члены парижского парламента, которые, как правило, относились к третьему сословию. Группа была немногочисленной по своему составу, что свидетельствует о том, что в первой половине XVIII в. политические вопросы редко обсуждались во французских салонах, которые воспринимались аристократическими кругами в первую очередь в качестве одной

из форм светских развлечений, элементом досуга. При этом считалось почетным быть принятым в известном и популярном парижском салоне. Так, М.Р. маркиз д'Аржансон, вспоминая о салоне мадам де Ламбер, пишет: «Ее дом оказывал честь тем, кто был там принят» [20].

В этот период иностранные государственные деятели и дипломаты проявляли невысокий интерес к посещению французских салонов. Это объясняется, прежде всего, небольшим влиянием салонов на общественно-политическую жизнь Франции в первой половине XVIII в. Говорить же об использовании салона в качестве важной площадки для политических интриг можно будет лишь во второй половине века. По сохранившимся сведениям только салон мадам де Тансен посещали иностранные дипломаты (польско-саксонский и английский послы).

Основным занятием во время салонных встреч первой половины XVIII в. было обсуждение вопросов, относящихся к различным областям знаний. Центральное место занимала литература. Известные писатели и молодые авторы зачитывали гостям встреч свои новые произведения.

Следует отметить, что хозяева салонов, находясь в тесном контакте с писателями и внимательно следя за литературными кругами Франции, старались обеспечить свои салоны литературными новинками [21]. От этого обстоятельства в большей степени зависела репутация и популярность салона.

Представление новых произведений во время салонных встреч имело важное значение для молодых авторов. Это была реальная возможность заявить о себе в высшем свете, получить публичный опыт, в виде похвалы или критики со стороны уважаемых людей, а также найти покровителя, который поможет с изданием и распространением произведения. Так, будучи еще малоизвестным писателем, Ж.-Б. Мирабо получил возможность представить свой перевод на французский язык поэмы «Ариост» во влиятельном салоне мадам де Тансен, растрогав при этом баронессу сценой о смерти Дардинель [22]. А молодой Мармонтель выступил перед респектабельной публикой с чтением своей трагедии «Аристомен» [23].

После чтения проходило обсуждение гостями услышанного произведения. В своих мемуарах французский писатель Мармонтель изобразил поведение каждого участника салонной встречи, организованной мадам де Тансен, в момент такого обсуждения: «Со стороны Мариво явно чувствовалось нетерпение проявить свое остроумие и прозорливость. Монтескье спокойно ждал своей очереди. Меран поджидал удобный случай. Астрюк не захотел его ждать. Один Фонтенель дождался его, не искав» [24].

При этом хозяин салона не только высказывал свое оценочное мнение, но мог также давать советы литературного и этического характера (особенно, если перед ним стоял еще неопытный писатель). После чтения комедии молодого автора в салоне мадам де Тансен, баронесса после краткой похвалы заметила: «В вашем возрасте можно написать хорошие стихи, но не хорошую комедию, потому что это не только произведение таланта, но и опыта. Вы изучали театр, но к счастью для вас, вы еще не успели изучить мир. Не делают портреты без моделей».

Хозяйка салона советовала: «Осмотритесь в обществе. Обычный человек видит только лица, талантливый различает характеры. И не думайте, что нужно жить в высшем свете, чтобы узнать его. Оглянитесь, вы заметите пороки и нелепости всех сословий. В Париже очень быстро глупости и недостатки великих передаются низшим. Возможно, автор комедии имеет больше преимуществ их заметить» [25].

Важное место во французских салонах занимали также философские вопросы. Так, в салоне мадам де Ламбер развернулся с новой силой «Спор о Древних и Новых». Главным предметом спора, начавшегося еще в конце XVII в., явилось различное отношение к античному наследию. Сторонникам «древних» (античных) авторов, считающих античную культуру высшим образцом и безусловным авторитетом, противостояли сторонники «новых» авторов, которые основываясь на теории прогресса, отстаивали современную им национальную культуру. Философская дискуссия в салоне маркизы де Ламбер, где противоборствующими сторонами выступали переводчики произведений древнегреческого автора Гомера А. Удар де Ла Мотт и А. Дасье, ознаменовала собой начало второго этапа «Спора». По свидетельству аббата Трубле А. Удар де Ла Мотт в сдержанной и уважительной к своим соперникам манере подверг критике Гомера и его эпоху в целом (предисловие к переводу «Илиады», «Размышления о критике»). На защиту же античности, используя резкие и порой оскорбительные выражения, встала А. Дасье («Причины испорченности Вкуса») [26].

Следует отметить, что в салонных беседах только были намечены новые философские идеи (прогресса, ценностей), получившие развитие в работах просветителей и деятельности салонов второй половины XVIII в. Появление новых идей, критического отношения к действительности, противостоящих прочно укоренившимся во французском обществе предрассудкам, связаны с деятельностью выдающихся французских деятелей культуры, таких как Фонтенель, Удар де Ла Мотт, Монтескье и т.д., частых гостей салонных встреч, которые по словам философа, математика д'Аламбера: «Нас учат не быть жертвой обмана власти и стряхнуть ярмо трусливого суеверия одновременно как в литературе, так и в религии» [27].

Во время салонных встреч заслушивались, а впоследствии обсуждались музыкальные произведения. Для этого специально приглашались музыканты оркестра, а также в случае необходимости певцы. Так, в салоне супругов де ла Поплиньер представил отрывки из своей оперы «Любовные музы» Ж.-Ж. Руссо. Специально для этого хозяином салона были приглашены десять оркестрантов и три певца. По словам Жан-Жака, присутствующим, а в особенности хозяину дома, произведение понравилось. Только известный композитор Рамо был не доволен. «Он заявил, что часть того, что он только что прослушал, несомненно произведение законченного мастера, а остальное сочинено невеждой, не имеющим понятия о музыке», – вспоминал Руссо [28].

Иногда, в салонах велись светские беседы, затрагивающие сентиментальные темы. Поиск остроумного ответа, в основе которого лежал соревновательный принцип, имел целью скорее развлечь высшее общество, чем добиться истины. Мадам де Тансен, например, предлагала своим гостям разрешить следующую ситуацию: «Один возлюбленный говорит, что он не видел, где она, другой – что видел там, где ее нет. Чьи чувства сильнее?» [29]. Или же – ответить на вопрос: «Невыносимее ненавидеть то, что любишь, или оплакивать смерть?» [30].

Дополнением к салонным беседам нередко служили разнообразные светские развлечения. Мадам де Тансен, например, в качестве развлечений предлагала своим гостям карточные игры (кадриль, в частности), которые она сама очень любила [31]. В салоне мадам де Ламбер наоборот не были приняты ни игра, ни биржевый ажиотаж. По свидетельству Фонтенеля: «Это был за небольшим исключением единственный дом, который сохранился от эпидемической болезни игры. Единственный, где встречались, чтобы благоразумно, а при случае и остроумно поговорить» [32]. Правда, иногда литературные и философские дискуссии в этом салоне сменялись балами. Президент Эно в своих мемуарах писал: «Я рассуждал о догматах утром и пел вечером» [33].

Таким образом, в первой половине XVIII в. французский салон являлся частью городской дворянской культуры, пространством, открытым для интеллектуалов всех сословий. Анализ состава участников и проблематики встреч свидетельствует о литературной направленности деятельности салонов, обладающих безусловным авторитетом в вопросах оценки, популяризации и издания литературных произведений.

Ссылки и примечания:

1. Abrantes L. J., duchesse d'. Histoire des salons de Paris: En 5 vol. Bruxelles: Nauman, 1837-1838.
2. Deschanel E. Histoire de la conversation. Paris: M. Lévy, 1857. 216 p.
3. Feuillet de Conches F.-S. Les salons de conversation au dix-huitième siècle. Paris: Charavay frères éditeurs, 1882. 227 p.
4. Bolo H. Les Salons. Paris: C. Klotz, 1913. 192 p.
5. Picard R. Les Salons littéraires et la société française (1610-1789). – New York: Brentano's, 1943. – 360 p.
6. Glotz M., Maire M. Salons du XVIII siècle. Paris: Nouvelles Éditions latines, 1949. 341 p.
7. Buffenoir H. La Maréchale de Luxembourg. Paris: Emile-Paul frères, 1924. 255 p.
8. Masson P.-M. Madame de Tencin: (1682-1749). Genève: Slatkine reprints, 1970. 339 p.
9. Segur P., de. Julie de Lespinasse. Paris: Calmann-Lévy, 1906. 651 p.
10. Rageot G. Madame Du Deffand. Paris: A. Michel, 1937. 251 p.
11. Gougy-François M. Les Grands salons féminins. Paris: Debresse Saint-Lô, 1965. 192 p.

12. Dacremont H. Femmes et salons// La Nouvelle Revue. 1917. № 29. P. 342-350.
13. Heyden-Rynsh V. von der. Salons européens, les beaux moments d'une culture féminine disparue. Paris: Gallimard, 1993. 272 p.
14. Galiani F., d'Épinay L. Correspondance: En 5 vol./Par G. Dulac, D. Maggetti. T. 1. Paris: Desjonquères, 1992. P. 201.
15. Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя/ Пер. с фр. М. Розанова, Д. Горбова. М.: Изд-во худ. л-ры, 1949. С. 273.
16. Mémoires du président Hénault/ Par M. le baron de Vigan. Paris: E.Dentu, 1855. P. 103.
17. Journal et mémoires du marquis d'Argenson: En 9 vol./ Par E.J. B. Rathery. T. 1. Paris: Mme V. Jules Rénouard, 1859. P. 164.
18. Galerie de l'ancienne cour ou Mémoires anecdotes pour servir à l'histoire de règnes de Louis XIV et Louis XV: En 4 vol. T. 4. Maestricht: J. E. Dufouret Ph. Roux, 1789. P. 25-26.
19. Mémoires et lettres de François-Joachim de Pierre cardinal de Bernis (1715-1758): En 2 vol./ Par F. Masson. T. 1. Paris: Société d'éditions littéraires et artistiques, 1903. P. 88.
20. Journal et mémoires du marquis d'Argenson... P. 164.
21. Lettres de Mme de Tencin à Hoym// Vie de Charles-Henry comte de Hoym: En 2 vol./ Par M. le Comte E. de Chabrol. T. 2. Paris: Techener, 1880. P. 238-239.
22. Piron A. Epitres et Poésies diverses// Oeuvres complètes d'Alexis Piron. Paris: Lambert, 1776. P. 42.
23. Mémoires de Marmontel: En 3 vol. Paris: Librairie des bibliophiles, 1891. T. 1. P. 232.
24. Ibid... P. 233-234.
25. Journal de Paris. 1787. № 254. P. 1103-1104.
26. M. l'Abbé Trublet, Nicolas Ch.J. Mémoires pour servir à l'histoire de la vie et des ouvrages de M. De Fontenelle. Amsterdam: Marc-Michel Rey, Paris: Desaintet Saillant, 1761. P. 343-344.
27. D'Alembert. Eloge de La Motte// Oeuvres complètes de d'Alembert: En 5 vol. T. 3. Partie 1. Paris: A. Belin, Bossange père et fils, Bossange frères, 1821. P. 139.
28. Руссо Ж.-Ж. Указ. соч. С. 310-311.
29. Lettre de l'Abbé de Saint-Pierre à Mme Dupin du 6 novembre 1740// Porte feuille de Mme Dupin/ Par le comte G. De Villeneuve-Guibert. Paris: Calmann Lévy, 1884. P. 221.
30. Delandine A.-F. Observations sur les romans et en particulier sur ceux de Madame de Tencin// Oeuvres de Mme de Tencin: En 12 vol. T. 7. Amsterdam, 1786. P. 29.
31. Lettre du comte Hoym du 24 janvier 1721// Coynart Ch. Les Guérin de Tencin (1520-1758). Paris: Hachette, 1910. P. 283.
32. Fontenelle. Eloge de la Marquise de Lambert// Oeuvres de M. de Fontenelle: En 11 vol. T. 9. Paris: Les Libraires associés, 1766. P. 430-431.
33. Mémoires du président Hénault. Op. cit.

Международные отношения

УДК 327.8

М.М. Кухтин

кандидат политических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

«СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НЕОРЕАЛИЗМА

Аннотация

В статье международный инфраструктурный проект «Северный поток-2» рассматривается через призму неореалистического подхода к изучению международных отношений. Делается вывод, что государства, реализуя свои стабильные национальные интересы, могут в разное время и в меняющихся условиях принимать диаметрально противоположные решения. Впрочем, в общем случае международная анархия препятствует углублению международного разделения труда, реализации региональных и глобальных инфраструктурных проектов.

Ключевые слова: *геополитика, Россия, Германия, международные отношения.*

Summary

The international infrastructure project "Nord Stream-2" is viewed in the article through the prism of the neorealist approach to the study of international relations. It is concluded that states, realizing their stable national interests, can make diametrically opposite decisions at different times and under changing conditions. However, in general, international anarchy prevents the deepening of the international division of labor, the implementation of regional and global infrastructure projects.

Keywords: *geopolitics, Russia, Germany, international relations.*

Актуальность темы обусловлена тем, что проект «Северный поток-2» имеет ключевое значение для европейской архитектуры энергетической безопасности и региональной системы международных отношений в целом. Строительство нового газопровода отвечает интересам как России, так и Германии. США с тревогой следят за укреплением российских позиций на европейском энергетическом рынке, а некоторые страны-транзитеры

природного газа пытаются помешать реализации проекта, желая защитить собственные, своеобразно понимаемые, экономические интересы и сохранить инструмент давления на более сильных соседей. «Северный поток-2» связан и с войной в Донбассе, поскольку его ввод в эксплуатацию еще больше сузит доступное Украине пространство решений. Таким образом, целесообразность разработки заявленной темы определяется не только сугубо теоретическими соображениями, но и ее связью с острыми проблемами современной мировой политики.

Научная новизна статьи определяется тем, что неореалисты концентрируются на изучении факторов, препятствующих развитию межгосударственного сотрудничества и порождающих конфликты, а случаи успешной реализации международных проектов нередко остаются вне поля их зрения. Данный пробел может быть восполнен без отказа от основных положений самой теории, без привнесения в нее чуждых элементов. Теоретическое значение работы состоит в том, что в ней проблемы международного экономического сотрудничества рассматриваются через призму структурного подхода в его версии, которая альтернативна неолиберальным интерпретациям ключевых мирохозяйственных вопросов. Практическое значение статьи обусловлено тем, что ее выводы могут стать основой для прогнозов и рекомендаций, касающихся наиболее сложных аспектов современных российско-немецких отношений.

Источниковую базу работы составляют информационные и информационно-аналитические материалы ведущих мировых СМИ [1], а также официальные данные, включая статистику [2], проливающие свет на технические и иные характеристики изучаемого проекта. Историографию исследования следует разделить на две категории: высказывания специалистов по российско-немецким отношениям [3] и труды творцов неореалистической парадигмы [4].

Газопровод «Северный поток-2» напрямую соединит российское побережье Нарвского залива с немецким Грайфсвальдом, что снизит зависимость РФ и ФРГ от стран-транзитеров природного газа и на 20 % удешевит его транспортировку по сравнению с украинским маршрутом. Суммарная мощность двух веток газопровода составит 55 млрд. куб. м. газа в год, его ввод в эксплуатацию запланирован на 2019 г. Единственным акционером является ПАО «Газпром» [5]. США и страны-транзитеры природного газа уже развернули политическую кампанию против проекта. Вашингтон опасается укрепления российских позиций на европейском энергетическом рынке, хотя и не может предложить Объединенной Европе никакую реалистичную альтернативу: обещанные экономические плоды «сланцевой революции» все еще заставляют себя ждать, а экологический ущерб от применения новой технологии очевиден. Некоторые страны-транзитеры сильно зависят от США и страдают от хронического политического кризиса, что отчасти объясняет их неконструктивную позицию. Кроме того, их лидеры

нередко склонны рассматривать продолжение эксплуатации выгодного географического положения как альтернативу полноценной модернизации экономики.

Впрочем, есть серьезные основания полагать, что, несмотря на все попытки противодействия, проект все же будет успешно реализован. Эксперты неоднократно отмечали, что за отказ от него ФРГ пришлось бы заплатить неприемлемую цену. Директор Московского центра Карнеги Д. Тренин отмечает, что уступка в данном вопросе означала бы полное подчинение Германии США и лично Д. Трампу, ее открытый отказ от самостоятельной внешней политики [6]. Берлин не может этого допустить, не говоря уже о непомерных экономических издержках. Эксперт по российско-немецким отношениям А. Рар недавно сказал в интервью: «... Запад совершает, на мой взгляд, ошибку, не требуя от Украины модернизации ее газотранспортной системы. А ведь вполне вероятно, что скоро никакой газ просто физически нельзя будет прокачивать по этим трубам, потому что они ржавеют, приходят в негодность. И именно по этой причине многие в Европе понимают, что «Северный поток – 2» наряду с «Северным потоком – 1» станет гарантией того, что поставки газа в Европу не прекратятся, даже если украинский транзит по каким-то причинам станет невозможен» [7]. Такого рода соображения также должны мотивировать Берлин твердо придерживаться принятого решения. С другой стороны, слова немецкого ученого ясно показывают, какие новые трудности в обозримом будущем ждут Украину. Даже теоретически неизвестно, какая стратегия может позволить Киеву преодолеть или, по крайней мере, смягчить их.

Исследуемую проблему целесообразно поместить в контекст, задаваемый неореалистической теорией международных отношений. Как отмечал один из ее основателей К. Уолц, структура международной политики двояко ограничивает сотрудничество государств: во-первых, относительные выгоды от сделки ценятся выше абсолютных, во-вторых, развитие сотрудничества означает рост зависимости и, как следствие, уязвимости [8]. Кроме того, необходимо помнить, что система международных отношений основана на принципе самопомощи. Каждое государство в конечном счете может рассчитывать только на себя в отстаивании своих национальных интересов (речь идет прежде всего о выживании, сохранении и наращивании своей мощи). По умолчанию оно относится к другим с опаской и недоверием [9]. Соответственно, международное разделение труда даже не приблизилось к тому уровню специализации, который характерен для национальных экономик [10], и принципиальных изменений здесь, возможно, придется ждать еще очень долго.

Политические реалисты подчеркивали, что неизменные национальные интересы государств могут требовать различных, вплоть до диаметрально противоположных, мер в зависимости от конкретно-исторических условий. Зависимость от внешних источников ресурсов снижает степень защищенности

государства, однако избавление от нее иногда создает больше проблем, чем решает. Это относится и к современной Германии. Отказ от российского природного газа означал бы простую замену одной зависимости другой, поскольку страна не располагает достаточным количеством собственных энергоносителей. Сегодня США не могут наладить надежные поставки больших объемов сжиженного газа в ЕС. А если бы технические и организационные проблемы были решены, европейцев не устроила бы цена. Норвежские и североафриканские запасы не могут удовлетворить потребности европейской экономики, кроме того, Магриб является нестабильным в военно-политическом отношении регионом. Осознавая возможные последствия опрометчивых решений, Германия продолжает развивать торговое партнерство с Россией, оплачивая свою энергетическую безопасность технологиями, отказом от крайностей атлантизма и более умеренной украинской и сирийской политикой. Таким образом, хотя риски, сопряженные с международной анархией и несовместимостью национальных интересов, как правило, препятствуют углублению международного сотрудничества, в отдельных случаях они вызывают прямо противоположный эффект. Впрочем, политика государств не всегда определяется рациональной оценкой выгод и рисков. Во-первых, речь здесь идет об изучении сверхсложной (практически неисчерпаемой) системы в условиях постоянной нехватки времени. Во-вторых, структура системы международных отношений нередко не оставляет даже наиболее влиятельным акторам выбора [11], втягивает их в «форсированные варианты», где результат жестко predetermined исходными условиями. Здесь можно провести параллель между структурным подходом неореалистов и марксистской теорией отчуждения. В обоих случаях говорится о социальных механизмах, которые создаются самими людьми, однако господствуют над ними как внешняя сила и ускользают от их понимания. Впрочем, марксизм предлагает конкретную стратегию преодоления отчуждения, а неореализм не ставит себе такой задачи.

В статье «Северный поток-2» был рассмотрен через призму неореалистического подхода. Из вышеизложенного следует вывод, что соображения национальной безопасности могут как препятствовать международному сотрудничеству, так и способствовать его выходу на качественно новый уровень. Последнее не исключает известного взаимного недоверия и даже периодов острых конфликтов между договаривающимися сторонами. Впрочем, государства-участники проекта располагают весьма ограниченным пространством для маневра. Грядущая трансформация существующих структурных принуждений откроет новую эпоху в российско-немецких отношениях, с иными, нередко труднопредсказуемыми, возможностями и рисками. Задачу, стоящую перед Москвой и Берлином, можно сформулировать так: максимально использовать наличный ограниченный потенциал сотрудничества с пониманием того, что дальнейшее относительное ослабление американской мощи раньше или позже улучшит

условия для развития двусторонних отношений. То есть, речь идет, в первую очередь, о долгосрочных проектах, требующих предельно взвешенного подхода и учитывающих неизбежность глубоких изменений международной обстановки.

Заявленная тема исследования представляется весьма перспективной. Во-первых, рассматриваемые процессы далеки от завершения. Ближайшие годы, несомненно, дадут исследователям богатый новый материал. Во-вторых, как отмечалось выше, несмотря на приоритеты самих неореалистов, разработанный ими подход со временем найдет более широкое применение в изучении социально-экономических вопросов.

Ссылки и примечания:

1. «Северный поток – 2» // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/infografika/20170523/1494913866.html?inj=1>. – Дата обращения: 06.06.2018; Эксперт рассказал, что будет означать отказ ФРГ от «Северного потока – 2» // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20180605/1522104703.html>. – Дата обращения: 06.06.2018.
2. NordStream 2. – Режим доступа: <https://www.nord-stream2.com/ru/>. – Дата обращения: 06.06.2018.
3. 3.Цепляев В. Александр Рар: почему страны Запада ополчились против России? / В. Цепляев // Аргументы и факты. – Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/world/aleksandr_rar_pochemu_strany_zapada_opolchilis_protiv_rossii. – Дата обращения: 06.06.2018.
4. Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 251 p.
5. «Северный поток – 2» // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/infografika/20170523/1494913866.html?inj=1>. – Дата обращения: 06.06.2018.
6. Эксперт рассказал, что будет означать отказ ФРГ от «Северного потока – 2» // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20180605/1522104703.html>. – Дата обращения: 06.06.2018.
7. Цепляев В. Александр Рар: почему страны Запада ополчились против России? / В. Цепляев // Аргументы и факты. – Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/world/aleksandr_rar_pochemu_strany_zapada_opolchilis_protiv_rossii. – Дата обращения: 06.06.2018.
8. Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 251 p. P. 106.
9. Ibid. – P. 105.
10. Ibid. – P. 105.
11. Ibid. – P. 92.

Политология

УДК 321

П.Ю. Губарев

*соискатель кафедры теоретической и прикладной политологии
«Южный федеральный университет»,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: gubarev@novorossia.me*

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ РАЗРЕШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ

Аннотация

Автор ставит задачу описать пять наиболее опасных, на его взгляд, информационно-политических рисков. Проблематика актуализируется в связи с развитием сетевого общества и внедрением передовых информационно-коммуникационных технологий в общественную жизнь и работу государственного аппарата.

Автор отмечает, что информационная открытость органов власти влияет на степень информационно-политического риска. Управляя информационно-политическими рисками можно регулировать и координировать одновременно процесс демократических преобразований в стране и динамику состояния устойчивости политической системы.

Ключевые слова: *транспарентность, национальная безопасность, политические риски, кибертерроризм, международные санкции.*

Summary

The Author sets the task to describe five most dangerous, in his opinion, information and political risks. The problems are actualized due to the development of the network society and the introduction advanced information and communication technologies in public life and the work of the public administration.

The author notes that information transparency of the authorities affects the degree of information and political risk. Using information and political risks management, it is possible to regulate and coordinate the process of democratic transformations and the dynamics of the state stability of the political system.

Keywords: *transparency, national security, political risks, cyberterrorism, international sanctions*

Развитие информационного общества и демократизация политической системы – процессы, одновременно и взаимосвязано протекающие в современной России. При этом, важно отметить, что процесс информатизации оказывает определенное влияние на скорость и качество демократических преобразований в стране. Следует также подчеркнуть, что ускорению развития разных составляющих информационного общества в России уделяется значительное внимание. В Указе Президента РФ от 7.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[1] ставится цель «обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере» и решение ряда задач, в том числе: «Создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней; формирование системы подготовки кадров, направленной на обучение основам повышения производительности труда, в том числе посредством использования цифровых технологий и платформенных решений».

Два фактора: демократический транзит и информационно-коммуникационные технологии в область политических отношений, включая государственное управление, – обусловили возникновение широкого спектра информационно-политических рисков и угроз, оказывающих существенное влияние на устойчивое развитие политической системы. Устойчивость и стабильность политической системы – это важное свойство, которое предназначено сохранять свое развитие в заданном направлении, по конкретной траектории, и поддерживать намеченный режим функционирования, несмотря на воздействие на систему различных факторов извне.

Проблема определения баланса "открытости - закрытости" (определение уровня транспарентности) в политической системе страны существовала всегда, с момента зарождения ее как общественного явления, о чем подробно изложено у Карла Поппера в его фундаментальном труде «Открытое общество и его враги» [2]. В данном контексте речь не идет о тайных областях политики, где имеют место быть государственные, научно-технические, военные, экономические секретные сведения, интересы [3]. Под транспарентностью политической системы подразумевается, во-первых, открытость легальных сфер для общества, во-вторых, доступность для граждан информации и сведений о целях и задачах, процессе реализации и результатах государственной политики, в-третьих, наличие диалога между обществом и органами государственной власти в определении и решении социально значимых вопросов. На данные аспекты указывает известные зарубежные и отечественные исследования [4;5;6].

Изменение уровня транспарентности органов государственной власти может минимизировать информационные риски. При управлении информационной открытостью органов власти осуществляется управление степенью информационно-политического риска. Управляя информационно-политическими рисками можно регулировать и координировать одновременно

процесс демократических преобразований в стране и динамику состояния устойчивости политической системы. Для российской политической практики этот вывод особенно важен, так как он указывает кратчайший путь для снижения уровня сразу нескольких угроз, в том числе и проблем с обеспечением национальной безопасности страны. Соответственно, система управления информационно-политическими рисками посредством прозрачности государственной власти должна включать в себя меры как по повышению информационной открытости деятельности органов власти, так и по развитию гражданского общества [7].

На этом основании можно обозначить еще одну важную закономерность: между уровнем прозрачности органов государственного управления и степенью риска «первого порядка» существует обратно пропорциональная зависимость – при прочих равных условиях, чем выше информационная прозрачность органов власти, тем ниже степень информационно-политического риска, и наоборот.

Поэтапно рассмотрим механизм минимизации политических рисков путем изменения уровня прозрачности органов государственной власти. Для начала определим алгоритм анализа воздействия уровня прозрачности органов власти на вероятность появления и развития информационно - политических рисков в условиях глобальной конкуренции:

Риск (вероятность появления неблагоприятного события)

Возможные последствия от наступления неблагоприятного события

Уровень прозрачности власти, который минимизирует возможности развития информационно-политического риска

1. **Кибертерроризм** – как один из видов информационно-политического риска глобального масштаба опасен потерей для атакуемой страны секретных, конфиденциальных данных, персональных данных граждан, военных сведений, ему присущи кража или уничтожение информации, программ и технических ресурсов, проведение информационно-психологических операций. Этот риск особо опасен в настоящее время в связи со сложной международной обстановкой, а также с реальными военными действиями в ряде стран мира (например, военные действия на территории Сирии), где принимают участие в боевом конфликте многие сверхмировые державы, в том числе и Россия. В ходе исследования нами выявлена прямая зависимость между степенью развития информационной системы государства, уровнем ее компьютеризации и количеством подобных терактов.

В современном глобализирующемся мире проблема кибертерроризма особенно актуальна для государств, которые лидируют в использовании систем спутниковой связи и глобальных сетей. Защита таких стран от нападения

кибертерристов заключается в усовершенствовании системы хранения и распространения информационных официальных ресурсов. Что же касается вопроса прозрачности власти, то чем более закрыта, недоступна и защищена официальная информация, тем меньше вероятность взлома и проникновения конкурентов в государственную систему. В данной ситуации обеспечение секретности и принятие мер предосторожности минимизирует риск проникновения террористов.

2. Негативные настроения в обществе – данный информационно - политический риск связан с информационной революцией, общество требует свободный доступ к государственным информационным ресурсам. В этой связи важная, сложная и масштабная цель - создание системы обеспечения свободного доступа к официальной информации для всех граждан Российской Федерации. Главной задачей гарантирования права на доступ к информации является допуск граждан к сведениям, которые властные структуры хотели скрыть от граждан по каким-либо причинам, в том числе и частного характера, оправдывая эти действия необходимостью обеспечения национальной безопасности или исключительно служебным характером документации. Доступ к информации — ключевой момент в организации и осуществлении диалога власти и общества по определенным вопросам. Другими словами, и органы власти, и любой гражданин могут стать инициаторами начала диалога. Доступ любого гражданина к официальным документам и сведениям – важный показатель прозрачности органов государственной власти. Так, чем выше уровень прозрачности власти, тем качественней организован властными структурами процесс доступа граждан к государственным сведениям (четкие и понятные законодательно закрепленные процедуры получения информации, возможность электронного запроса информации и получение ответа в том же формате и другие меры).

3. Затяжной характер развития сетевого общества. Сетевое общество представляет собой более развитое, инновационное гражданское общество, продукт революции в информационных технологиях. Важнейшей чертой сетевого общества выступает не столько доминирование информационных ресурсов или знаний, а качественное изменение направления их использования, в результате чего главную роль в жизни людей обретают глобальные, сетевые структуры, которые вытесняют прежние формы личной и вещной зависимости. Для развития и полноценного функционирования сетевого общества необходим беспрепятственный доступ к большому объему информационных ресурсов, организация возможности быстро и оперативно получать сведения через глобальную сеть Интернет, информация должна быть своевременной, актуальной, объективной. Данный политический риск можно минимизировать путем повышения уровня прозрачности власти, что ускорит процесс развития гражданского общества в России и как следствие будет возможен его переход в более совершенное состояние – сетевое общество.

Имманентность транспарентности, главным образом, проявляется в обеспечении возможности получить конкретно интересующую субъекта информацию, и информацию, позволяющую реализовать свои права в интересах той или иной деятельности, которая способна создать у субъекта состояние информированности о происходящих процессах в интересуемой области. Несформированность сетевого общества в России, является показателем низкого статуса общественных структур в системе государственного управления информационно-политическими рисками, что отражается на низкой эффективности управления «рисками первого порядка».

4. Международные санкции в связи с политической ситуацией.

Санкции – это навязанная из внешних источников угроза для страны-соперника, компании, отрасли, иными словами — это вызов, отражение которого предполагает решение нестандартной задачи без готового решения. Санкции относятся к типу структурированных угроз. В первую очередь наносится вред конкурентоспособной стране, далее формируется зона повышенной неопределенности и растущих рисков – косвенный ущерб для инвестиций и делового климата, и следующий этап, действия эффекта домино для производственной конкуренции и международных поставок по взаимосвязанным внешнеэкономическим связям. Санкционные меры вынуждают адресата отказаться от выгод международного разделения труда и надеяться лишь на собственные силы, что в эпоху глобализации как взаимного сотрудничества не является нормой. В период глобальной конкуренции санкции трансформируют соперничество из формы перманентной модификации конъюнктуры в состояние патологии. Такой вид политического риска вынуждает органы государственной власти уменьшать объем общедоступной информации, так как санкции — это ни что иное, как инструмент конкурентной борьбы стран, и власть обязана не допустить утечку конкурентам важных государственных сведений. А это значит и уровень транспарентности в период санкционной атаки на государство будет ниже.

5. Обеспечение национальной безопасности.

Область информационной безопасности становится актуальным вопросом в контексте доступности государственных сведений. С одной стороны, вопросы безопасности необходимо рассматривать как условие обеспечения гражданских прав и интересов, а также национальных интересов страны в целом. С другой стороны, безопасность — это явление, ограничивающее в определенной степени свободу, так как засекречиваются определенные государственные информационные ресурсы, соответственно некоторые сведения становятся доступными исключительно для строго определенного круга должностных лиц. Баланс между двумя свойствами информационной безопасности является основой определения объема информации для гражданского пользования. Но все же интересы национальной безопасности вынуждают власти увеличивать объемы засекреченных данных, тем самым понижая уровень транспарентности деятельности органов государственного управления.

Проанализировав некоторые информационно-политические риски в контексте уровня транспарентности органов власти, представим полученные выводы в виде наглядного графика, который будет отражать зависимость вероятности риска от уровня транспарентности власти:

Уровни транспарентности: 1 – очень низкий;

2 – низкий;

3 –средний;

4 -выше среднего;

5 –высокий.

Ряды – 1 динамика изменения уровня транспарентности в зависимости от особенности информационно-политического риска;

Ряд - 2 максимально возможное значение транспарентности;

Ряд – 3 минимально возможное значение транспарентности.

График зависимости уровня транспарентности власти от особенностей информационно-политических рисков наглядно демонстрирует необходимость систематического, многоаспектного анализа угроз и рисков, которые возникают в эпоху глобализации и жесткой конкурентной борьбы между странами. Государственная информационная политика при регулировании уровня транспарентности деятельности органов государственной власти должна учитывать, как внутреннюю потребность населения в информации, и организацию доступа к ней, так и внешние угрозы и риски с целью обеспечения национальной информационной безопасности в эпоху глобализации. Невозможно сделать все официальные информационные ресурсы доступными и открытыми, это спровоцирует дисбаланс в обществе, и поставит под угрозу ее безопасность. Но также невозможно скрывать социально значимые сведения от

граждан, которые по тем или иным причинам нуждаются в ней. Эффективное развитие любой общественной системы — это поиск оптимальных балансов и границ между доступностью и безопасностью, между открытостью и конкурентной борьбой, а также разработка нормативно-правовых актов, подробно регулирующих вопросы и информационной безопасности, и уровня прозрачности власти, и процедур доступа к государственной информации.

Таким образом, мы рассмотрели и проанализировали пять наиболее опасных информационно-политических рисков современности. Описанные риски имеют особенную актуальность и для России, в связи с развитием сетевого общества и внедрением передовых информационно-коммуникационных технологий в общественную жизнь и работу государственного аппарата.

Ссылки и примечания:

1. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
2. К. Поппер. Открытое общество и его враги. М., 1992
3. Лапина М.А. Государственное управление в переходный период к информационному обществу// Социодинамика. 2016. № 1
4. Коробов А.А., Овчинников С.А. Прозрачность государственной власти как средство разрешения информационно-политических рисков//Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №39420
5. Пызина Г.В. Прозрачность как категория политической науки: основные подходы//Социология власти.2005.Вып.5
6. Drew C. Transparency//Consideration for PPGJS Research and Development URJSA Jornal. 2003.V.15; Bushman R., Piotrowski J., Smith A. What Determines Corporate Transparency? Jornal of Accounting Research. 2004.V.1.42.№2
7. Матрученко И.Н. Открытость и прозрачность государственной службы как фактор устойчивого развития общества// Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2016. Т. 12. №1 (30)

УДК 327.8

О.В. Онопко

кандидат политических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: onopko.oleg@gmail.com

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС ДОНБАССА И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

Автором проанализирована трансформация геополитического статуса Донбасса. Её закономерный итог – появление Донецкой Народной Республики на политической карте мира. Отмечено, что в настоящее время Донбасс вновь представляет собой перекрёстное геополитическое поле, что обуславливает такие потребности внешней политики ДНР как восстановление территориальной целостности, интеграция с Россией, оборонное сотрудничество с ЛНР.

Ключевые слова: *внешняя политика, Донецкая Народная Республика, де-факто государства, геополитический статус региона, Донбасс.*

Summary

Author analyzed transformation of the geopolitical status of Donbass. Its natural result is the appearance of the Donetsk People's Republic on the political map of the world. It is noted that Donbass is a geopolitical field where there is a struggle between different actors of geopolitical relations and their agents. This situation causes such needs of the foreign policy of the DPR as the restoration of territorial integrity, integration with Russia, defense cooperation with the LPR.

Keywords: *foreign policy, Donetsk People's Republic, de-facto states, geopolitical status of region, Donbass.*

Геополитическое пространство Донбасса исторически было объектом интереса со стороны акторов мировой политики. С появлением на политической карте мира Донецкой Народной Республики оно обрело аутентичное действующее лицо геополитических отношений. На сегодняшний день ДНР соответствует всем критериям государственности, установленным Конвенцией Монтевидео о правах и обязанностях государств (1933 г.) [1]: она обладает постоянным населением и территорией, правительством, а также способностью вступать во внешние сношения с другими государствами, хоть

их суверенитет так же имеет ограниченное международное признание. Республика является де-факто государством, проводящим свою внешнюю политику с учётом геополитического статуса подконтрольной ей территории и обусловленных им потребностей.

Внешняя политика де-факто государств – одно из наименее развитых направлений в современной политологии. Основным методом исследований, применяемым в нём, является – case study. С его использованием подготовлены научные работы о внешней политике Приднестровской Молдавской Республики (Н. Бабилунга [2], С. Осипова [3], Н. Штански [4]), Республики Абхазия (С. Петрова [5]), Республики Южная Осетия (М. Засеев [6]), Нагорно-Карабахской Республики (В. Арутюнян [7]). Наименее изучена внешняя политика ДНР, которая пока ещё так и не стала самостоятельным предметом политологического анализа.

Принимая это во внимание, автор преследовал цель – выявить специфику трансформации геополитического статуса Донбасса и его влияния на потребности ДНР во внешнеполитической сфере.

Осуществляя внешнюю политику, ДНР вынуждена исходить из геополитического статуса подконтрольной ей территории – Донбасса. Он представляет собой положение региона в геополитическом пространстве мира и раскрывается через его значение для существующих геополитических отношений [8]. С одной стороны, этот статус определяет фактические возможности государства реализовать свои интересы во внешней среде. С другой стороны, будучи отрефлексируемым в сознании политической элиты, он влияет на то, как она видит международную систему, мировой и региональные политические процессы, а также свои интересы и цели в них.

О геополитическом статусе Донбасса в исторической ретроспективе имеет смысл говорить, начиная с XVI в., когда в регионе появились первые русские поселенцы, а его территория начала представлять интерес для ключевых государств Восточной Европы того времени.

В XVI – XVIII вв. Донбасс являл собой перекрёстное геополитическое поле [9], за контроль над которым конкурировали сразу три цивилизации (в хантингтоновском понимании данной категории [10]): Славяно-Православная – в лице России (Русского Царства, а позднее – Российской Империи), Западная, представленная Речью Посполитой, и Исламская, «стержневым государством» которой в то время была Османская Империя. При этом борьба за регион велась в значительной мере опосредованно, а каждая из великих держав имела собственных агентов геополитического влияния. Ими соответственно являлись донское и запорожское казачества, а также Крымское Ханство. Со второй половины XVII в. крымские татары активно вытеснялись из бассейна р. Северский Донец и из Приазовья, а восточная часть Донецкого региона интенсивно колонизировалась донскими казаками и переселенцами из Центральной России. В 1746 г., установив полный контроль над территорией современного Донбасса, императрица Елизавета Петровна разделила её между

подконтрольными России донским и запорожским казачьими войсками. Примечательно, что контуры той границы сопоставимы с современными контурами линии соприкосновения между ДНР и Украиной.

С середины XVIII в. и до 1991 г. Донбасс был частью тотального геополитического поля Российской Империи, а затем – Советского Союза. Стремительное экономическое развитие региона в конце XIX в. – первой половине XX в. обусловило острую потребность в рабочей силе, что привело к его интенсивному заселению преимущественно русским и русско-культурным населением, стремительному росту городов и числа их жителей. В это же время были конкретизированы географические границы Донбасса, а в их основу были заложены два ключевых параметра: геологический и экономический. В частности Большая Советская Энциклопедия содержит следующие характеристики региона: «Основная часть Донецкого угольного бассейна – Старый Донбасс – площадью 23 тыс. км². За годы Советской власти границы Донецкого угольного бассейна значительно расширились, т.к. были открыты угли на территории Днепропетровской, Харьковской и др. областей. Площадь Большого Донбасса – свыше 60 тыс. км²» [11]. Как экономико-географический регион Донбасс условно делится на четыре сектора: северный и южный, западный и восточный, при этом последние два значительно выходят за декларируемые границы современной ДНР, включая в себя большую часть левобережной половины Днепропетровской области, а также территорию Ростовской области от Северского Донца до Цимлянского водохранилища. Подобные границы Донбасса частично нашли отражение в территориальных претензиях Донецко-Криворожской Республики, существовавшей в 1918 г., но в дальнейшем они не учитывались при административно-территориальном делении. Будучи целостным геополитическим пространством, Донбасс был искусственно разделен между Украиной и Россией после распада СССР.

С 1991 г. и по настоящее время регион вновь является перекрёстным геополитическим полем, через которое пролегает «линия разлома» между Западной и Славяно-Православной цивилизациями. Как и до середины XVIII в., конкуренция между ними и их «стержневыми государствами» ведётся опосредованно и сейчас выражается в противостоянии между Украиной и ДНР.

Появление ДНР как действующего лица геополитических отношений в Восточной Европе обуславливается рядом объективных факторов:

- включенностью в состав украинского государства западной и центральной частей чуждого ему крупного русскокультурного региона – Донбасса;
- расположением Украины на «линии разлома» между Западной и Славяно-Православной цивилизациями;
- борьбой РФ, США и ЕС за контроль над украинским геополитическим пространством;
- отсутствием у русского населения Донбасса устойчивых и реальных механизмов демократического политического представительства, защиты и

реализации собственных национальных интересов в период нахождения в составе Украины;

- деструктивной деятельностью «Партии регионов», использовавшей «русский вопрос» в своих целях, при этом на практике не защищавшей ни интересов русских Украины, ни региональных интересов населения Донбасса;
- активной и последовательной национальной политикой украинских властей, направленной на подавление русской идентичности и культуры, украинский нацбилдинг;
- кризисом основополагающих отраслей экономики Донбасса (главным образом, тяжёлой промышленности);
- безработицей и низким уровнем жизни в моногородах Донбасса;
- олигархизацией экономики и созданием региональных финансово-промышленных групп, ориентированных на экстенсивную эксплуатацию советского хозяйственного наследия.

Кроме того, на Донбассе «происходила регионализация общественного сознания, которая стала реакцией на кризис общенациональной идентичности, возникший в результате распада СССР и провозглашения независимости Украины» [12]. Всё это в совокупности привело к росту скрытого недовольства русского населения Донбасса украинскими властями и самим фактом нахождения региона в составе Украины. Даже тогда, когда режим В. Януковича находился на пике своего могущества, а интересы финансово-промышленных групп Донбасса имели максимальную степень политического представительства, регион демонстрировал наивысший по стране уровень стремления к отделению. В частности, согласно опросу, проведенному в марте 2013 г. Фондом «Демократические инициативы» им. Илька Кучерива, 18,2% жителей Донбасса поддерживали идею создания независимого государства из юго-восточных областей Украины, 26,8% выступали за их присоединение к России, 24,3% поддерживали вхождение в состав «другого государства» только их области [13]. Примечательно, что такие показатели имели место в условиях чрезвычайно активной деятельности в регионе европейских и евроатлантических геополитических структур влияния (аналитических центров и гуманитарных НКО). В то время как аналогичные российские структуры практически отсутствовали.

Стремление населения Донбасса к независимости закономерно усилилось после свержения режима В. Януковича и прихода к власти на Украине проевропейской националистической коалиции, что в итоге обусловило возникновение ДНР. Несмотря на то, что полномасштабные боевые действия, идущие на территории Донбасса с апреля 2014 г., сократили фактическую территорию ДНР до восточной части бывшей Донецкой области Украины, республика неизменно провозглашает свой суверенитет над всеми землями, входившими в её состав на момент объявления о независимости. Исходя из этого, её власти в своём публичном политическом дискурсе рассматривают находящиеся под контролем Украины территории как оккупированные [14].

Претензии ДНР отражены и закреплены в Декларации о суверенитете, которая содержит следующие положения: «Съезд представителей административно-территориальных образований Донецкой области... провозглашает создание суверенного государства Донецкая Народная Республика.... Территория республики не может быть изменена без согласия её граждан» [15].

Современное политико-географическое положение ДНР характеризуется рядом особенностей, обусловленных ходом вооруженного конфликта с Украиной. С ней государство граничит на западе и севере, на юго-востоке – с Россией, на северо-востоке – с ЛНР. Столица республики – Донецк – расположена в самом центре её декларируемой территории. С фактической же точки зрения, город значительно выдаётся на запад, находясь в полукольце, образованном подконтрольными Украине районами. Линия разграничения между сторонами вооруженного конфликта проходит непосредственно по западным и северным окраинам Донецка, что обуславливает систематическую военную угрозу столице ДНР с украинской стороны. При этом город является центром крупной агломерации, в которую также входят Ясиноватая, Макеевка, Харзык, Зугрэс и Шахтерск. Севернее расположена Горловско-Енакиевская агломерация. Вместе они образуют ядро территории ДНР, практически совпадающее в своих границах со Старым Донбассом. Эта часть республики пронизана густой сетью транспортных магистралей (как автомобильных, так и железнодорожных), что положительно влияет на экономический потенциал и общую обороноспособность (в плане переброски войск), а также способствует непрерывности сообщения с Россией.

В отличие от индустриального и обладающего более развитой инфраструктурой Старого Донбасса, южная часть ДНР, географически находящаяся в Приазовье, представляет собой преимущественно сельскохозяйственные степные территории, среди которых расположен ряд небольших городов (Старобешево, Комсомольск, Тельманово), сёл и посёлков. Здесь линия фронта пролегает с севера на юг, практически вдоль русла р. Кальмиус, которая на отдельных участках прямо разделяет стороны конфликта. На побережье Азовского моря крупнейшим населенным пунктом ДНР является Новоазовск. Контроль над ним обеспечивает выход государства к морю и делает его действующим лицом азовско-черноморской региональной системы безопасности.

Исходя из нынешнего геополитического статуса Донбасса и актуального политико-географического положения ДНР, представляется целесообразным выделить ряд ключевых потребностей, стоящих перед внешней политикой республики:

1. Восстановление территориальной целостности ДНР, что не только привело б к воссоединению искусственно разделенного народа Донбасса, но и возрождению разрушенных войной социально-экономических связей, единого индустриального комплекса региона.

2. Интенсификация оборонного, политического и экономического сотрудничества с ЛНР – естественным союзником и партнёром, имеющим схожее геополитическое положение и делящим с ДНР геополитическое пространство Донбасса.

3. Интеграция ДНР с Россией в экономической, коммуникационной, социокультурной и других сферах, что в полной мере соответствует естественному стремлению региона к комфортному существованию в условиях геополитического тотального поля русской государственности.

4. Интенсификация сотрудничества с Южной Осетией, Абхазией и Приднестровьем, которые находятся в схожем геополитическом положении, но уже имеют продолжительный позитивный опыт выживания во враждебной внешней среде.

5. Укрепление азовско-черноморской системы региональной безопасности, в которой ДНР, геополитически выступает буферным государством между Россией и Украиной.

Анализ исторической трансформации геополитического статуса Донбасса в XVI – XXI вв. свидетельствует о том, что её закономерным результатом стало провозглашение независимости ДНР в 2014 г.. В существующих условиях главной задачей властей республики является обеспечение безопасности и выживания её населения, сохранности конституционного строя и правящего политического режима. Эффективно выполнить её будет невозможно без адекватного осознания политической элитой ДНР нынешнего геополитического статуса Донбасса и обусловленных им внешнеполитических потребностей государства.

Ссылки и примечания:

1. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States / The United Nations. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/LON/Volume%20165/v165.pdf> (дата обращения: 20.12.2018)
2. Бабилунга Н. В. Государственность Приднестровья: история и современность. – Тирасполь: Полиграфист, 2007. 362 с.
3. Осипова С. А. Непризнанные государства постсоветского пространства: политические предпосылки возникновения и перспективы развития / С. А. Осипова // Актуальні проблеми політики. 2014. Вип. 51. С. 177–185.
4. Штански Н. В. Проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье/Молдове: международные аспекты: дис ... канд. полит. Наук. М., 2012. 211 с.
5. Петрова С. В. Внешняя политика непризнанных государств (на примере Республики Абхазия) / С. В. Петрова // Вестник СГУТиКД. 2011. № 2 (16). С. 233–235.

6. Засеев М. Проблемы соотношения внешней и внутренней политики Республики Южная Осетия / М. Засеев // Вестник Владикавказского научного центра. 2010. Т. 10, № 3. С. 56–57.
7. Арутюнян В. С. Особенности внешнеполитических связей Нагорно-Карабахской Республики / В. С. Арутюнян // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 35–39.
8. Багров Н. В. Объект, предмет, базовые категории регионального геополитического анализа / Н. В. Багров // Культура народов Причерноморья. 2001. № 26. С. 241–245.
9. Плешаков К. В. Компоненты геополитического мышления / К. В. Плешаков // Международная жизнь. 1994. № 10. С. 19–22.
10. Huntington, Samuel P. The Clash of Civilizations? / Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1993-06-01/clash-civilizations> (дата обращения: 06.07.2018)
11. Донецкий угольный бассейн / Большая Советская Энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article032065.html> (дата обращения: 06.07.2018)
12. Скворцов Ю. А. История формирования Донбасса как специфического региона / Ю. А. Скворцов // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2017. № 3 (62). С. 18–25.
13. Чи властиві українцям настрої сепаратизму – загальнонаціональне опитування / Фонд демократичні ініціативи ім. Ілька Кучеріва. URL: <https://dif.org.ua/article/chi-vlastivi-ukrainsyam-nastroi-separatizmu-zagalnonatsionalne-opituvannya> (дата обращения: 06.07.2018)
14. Александр Захарченко о будущем оккупированных территорий и тех, кто высказывает пораженческие настроения / Сайт Главы Донецкой Народной Республики. URL: <http://av-zakharchenko.su/inner-article/Stati/Aleksandr-Zaharchenko-o-budushem-okkupirovannyh-territorij/> (дата обращения: 06.07.2018)
15. «Русская весна» в документах. Какие акты приняла Донецкая народная республика / Московский Комсомолец. URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2014/04/07/1010161-russkaya-vesna-v-dokumentah-kakie-aktyi-prinyala-donetskaya-narodnaya-respublika.html> (дата обращения: 06.07.2018)

УДК 94(477); 32.019.51

М.В. Тарасова

кандидат социологических наук, научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук»

tarasova_marina_01@mail.ru

С.А. Тарасов

советник директора ООО «Институт исследования экономики и геополитики»

e-mail: tarasov_s@icloud.com

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ КАК ФАКТОР ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ: УКРАИНА МЕЖДУ ЗАПАДОМ И РОССИЕЙ

Аннотация

В статье анализируются факты использования исторических событий в политическом противостоянии ведущих держав мира. Констатируется несостоятельность пропагандистских утверждений украинской власти о целенаправленности голода 1932-1933 гг. на украинский народ. Рассматриваются исторические данные о причинах и масштабах голода в СССР в начале 1930-х годов.

Ключевые слова: *Украина, методы противостояния, пропаганда, голод, голодомор, информационная война.*

Summary

This article analyzes the facts of historical events in the political confrontation between the major powers of the world. States insolvency propaganda claims Ukrainian authorities of targeting hunger 1932-1933 Gg. the Ukrainian people. Examines the historical data on the causes and extent of famine in the USSR in the early 1930 's.

Keywords: *Ukraine, methods of confrontation, propaganda, hunger, famine, information warfare.*

В начале второго десятилетия XXI века отмечается резкий рост уровня геополитического противостояния. Это произошло вследствие своеобразного сращения политических и экономических конфликтов с идеологическими. В результате того, что на рубеже конца 1980 начала 1990-х годов прекратила существовать альтернативная западным ценностям

социально-политическая система, и современная Россия вполне вписывается в сложившуюся систему мироустройства, то для достижения «глобального американского лидерства» элиты Запада применяют в качестве инструментов давления на потенциальных противников поток сфальсифицированной информации о конкретных исторических событиях. Механизмы их действия хорошо отработаны на Украине. В этой связи исследование тенденций идеологизации нынешнего конфликта России и Запада представляется актуальным, позволяет предложить структурированный подход к изложению исторических фактов, приводящий идеологический конфликт в стадию рецессии.

Голод 1932-1933 годов в СССР – одна из самых трагических страниц в истории России и XX века - в начале XXI века становится информационной бомбой. На современном этапе развития мировой цивилизации отчетливо прослеживается тенденция заполучить любыми способами геополитическое превосходство над противником, пусть даже иногда и только потенциальным. В данном направлении особенно в последние 30-40 лет заметны усилия США и их союзников по НАТО. Данная геополитическая задача решается не только применением собственных вооруженных сил (как это было в Ираке, Ливии, бывшей Югославии), экономических санкций (например, в отношении России, Ирана, Сирии, Северной Кореи), поддержки фактически террористических организаций в Сирии, свержении существующих политических режимов в ряде стран («оранжевые революции»), с последующей, так называемой политикой «управляемого хаоса» (Египет, Украина, Ливия, Грузия), но и переписыванием мировой и региональной истории для сраживания между собой народов и последующего подчинения их себе, как центру мировой силы.

Во многом для того, чтобы дестабилизировать обстановку в мире или в каком-либо регионе, либо не дать ей нормализоваться после произошедших конфликтов, идеологи внешней политики США привлекают возможности специальных служб, государственных организаций, различных благотворительных фондов, исторических обществ для продвижения своих идей, как во всем мире, так и на отдельной территории. Все это целенаправленно повышает уровень конфликтности в регионе, отвлекает людей от настоящих проблем, и формирует якобы актуальную повестку дня, указывает на врага, позволяет проводить в жизнь непопулярные политические решения, социально-экономические меры.

Для победы в противостоянии с Россией на европейском континенте США активно используют различные методы: от идеологической диверсии до открытого вооруженного конфликта с сопредельным государством. Уместно вспомнить военный конфликт с Грузией в 2008 году, крайне сложные отношения со странами Прибалтики и Польши, но особенно вызывает беспокойство эскалация конфликта с Украиной. Для того чтобы навсегда рассорить народы России и Украины, США применили

фактически весь арсенал доступных им средств, включая отправку военных инструкторов, совместные военные учения, кредиты, фактически поддержали националистическую риторику нынешних властей.

Вместе с тем, нельзя сказать, что народ Украины полностью поддерживает все действия политического режима президента Порошенко и его политических союзников. Действительно на Украине морально и физически опасно свободно выражать свои мысли в поддержку не только России, но и основ той дружбы народов, которая недавно действительно имела место быть. Видим раскол в православии на Украине, массовый снос памятников, установленных в советское время, люстрацию неугодных политике граждан, а иногда и их убийства, в которых еще могут и Россию обвинить. Авторы считают, что США как никогда близки к цели навсегда оторвать Украину от России не только политически, но и духовно-идеологически. Активно насаждается уже более 30 лет в средствах массовой информации, школьных и вузовских программах, что во всех бедах украинцев виноваты русские и иные народы СССР, но только не они сами и не их погрязшая в скандалах и коррупции власть. Западные союзники украинской власти стараются не только помочь в такой исторической фальсификации, но зачастую сами устраивают подобные провокации. Особенно часто фальсификации и «пересмотру» подвергаются события, связанные с довоенным временем и периодом Великой Отечественной войны. Одним из последних информационных потрясений на пространстве русского мира стала резолюция Сената США. В начале октября 2018 года Сенат США признал голодомор 1932-1933 годов геноцидом украинцев [1]. Данный институт американской государственной власти выразил согласие с выводами правительственной комиссии США по голоду на Украине, а именно, что «Иосиф Сталин совершил геноцид украинцев в 1932-1933 годах» [2]. Посольство Украины в США поблагодарило своих покровителей за данное решение. Вместе с тем, для образованного исторического сообщества оно конечно выглядит несколько абсурдным, но в нынешних политических реалиях абсолютно ожидаемым, как и предоставление, например, автокефалии некой украинской церкви в том или ином виде. В данных вопросах на первых местах не историческая правда, основанная, в том числе, на документальных источниках, а исключительно политическая якобы целесообразность. Мы отчетливо видим, что актуальность событий почти девяностолетней давности очень возросла именно в момент сложной геополитической обстановки. Разобраться и посмотреть на них по-новому естественно можно, что авторы и сделали, но вывод Сената США подтвердить не представляется возможным.

Голод на территории Советской России в 1917-1940 годах был распространенным явлением. Его причина кроется в экономической и социальной политике советского государства. Мы можем выделить две

масштабные «волны» голода в этот исторический период: 1921-1922 и 1932-1933 годы.

Голод 1920-х годов разразился во второй половине 1921 года. Уже к маю 1922 года в 34 губерниях СССР голодало около 20 млн. человек и 1 млн. человек скончались [3]. Основными факторами стали экономическая политика Правительства СССР («военный коммунизм») и разрушительная Гражданская война.

Голод начала 1930-х годов стал закономерным результатом социальной политики советской власти. В ходе кампании «раскулачивания» репрессиям подверглись 60% крестьян по всему СССР, при этом 1 млн. человек умерло [4]. В 1930 году в Советском Союзе в ответ на социальную политику, проводимую в деревне начиная с 1927 года, произошло 13453 массовых крестьянских выступлений и 55 вооруженных восстаний, в которых участвовало 2,5 млн. крестьян [5]. Итогом этой социальной политики в деревне стало уничтожение частного сектора в сельском хозяйстве и значительного слоя крестьян-хозяев, потеря мотивации к производительному труду. Последствиями политики коллективизации стало замедление темпов развития сельскохозяйственного производства, снижение среднегодовых объемов производства зерна до уровня 1909-1913 годов, голод 1932-1933 годов, охвативший территорию в 1,5 млн. квадратных километров с населением в 65,9 млн. человек [6].

Многие историки по-разному описывают вышеуказанный исторический период, который действительно был катастрофическим, но от голода пострадали не только украинцы, а и другие народы СССР, проживающие на территории всей страны. Соответственно говорить о целенаправленности действий И. Сталина, якобы направленных на уничтожение украинцев как нации, будет исторически неверно. Результаты авторского исследования, архивные данные [7] по указанной проблеме никак не указывают на целенаправленность действий советской власти для уничтожения украинцев как нации. Более того, в 1984 году члены Международной комиссии по расследованию голода, инициированной «Всемирным конгрессом свободных украинцев», пришли к выводу, что голод 1932-1933 годов не был спланирован и организован с целью уничтожения украинской нации. Очевидно, что не было никакого геноцида украинцев, абсолютно все народы СССР пострадали от голода.

Историки сообщают о том, что в РСФСР от голода в 1932-1933 году в Саратовской, Челябинской областях, АССР Немцев Поволжья и Азово-Черноморского края погибло 2,5 млн. человек, в Казахстане людские потери от голода оцениваются от 1,5 млн. человек до 2 млн. человек. На территории Украинской ССР голод унес жизни от 4 до 7 млн. человек [5]. Таким образом, говорить о том, что были спланированные акции в отношении отдельных народов СССР в начале 1930-х годов, значит исказить историческую правду. Советская власть в своей социальной

политике в исследуемом периоде не руководствовалась этническими предпочтениями. Под «каток» ее политических, экономических и социальных мероприятий попадали научная интеллигенция, крестьянство, священнослужители независимо от их национальности и места проживания. Истреблялись социальные группы, способные на самоорганизацию, на сопротивление и хранившие национально-культурные, нравственные традиции. Этот тезис подтверждается всеми политическими документами того периода советской истории. Достаточно упомянуть оперативный приказ наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 года [6]. Согласно этому приказу в областях, краях и республиках РСФСР планировалось расстрелять и заключить в тюрьму на срок 8-10 лет 219500 человек или 82,6% от общего числа репрессированных, доля Украинской ССР в списках запланированных репрессий составляла 10,8%. Образно говоря, советскому Молоху приносились в жертву дети всех народов СССР, а не только украинцев. Никто из руководства СССР намеренно не подрывал сельское хозяйство Украины (УССР), не проводилась экспроприация всего продовольствия у населения, помощь голодающим не отсутствовала, международная организация «Красный крест» также ее оказывала свободно.

Авторы предлагают новый взгляд на проблему голодомора именно в контексте современной геополитической обстановки. Попыткой представить голодомор, как якобы геноцид украинской нации, современная власть Украины пытается переложить вину за все свои неудачи на СССР и Россию. Предпринимаются попытки создать в обществе миф о том, что украинцы наиболее пострадавшая нация в годы советской власти. Вместе с тем, данная позиция не подтверждается объективными историческими данными. Большая часть высшего руководства СССР и спецслужб как раз была выходцами из Украины или долгое время там работала. Также Украине были переданы Восточная Украина, включая Донбасс и полуостров Крым, что также свидетельствует о том, что Украина была наоборот в привилегированном положении из числа иных республик СССР. Голодомор является тем историческим событием, которое действительно имело место быть, но не только на Украине, также абсолютно не соответствует исторической действительности тезис о целенаправленности уничтожения украинцев.

В 1980-х годах западные спецслужбы через своих агентов влияния в украинской среде за рубежом стали активно продвигать тему геноцида исключительно украинского народа в период голода в СССР. Существуют публикации, достоверность которых оспаривается, одним из примеров может служить, так называемая «карта смертности» на Украине, опубликованная в США в 1988 году. Появлялись фотографии, подписи под которыми гласили, что они сделаны в период 1932-1933 годов на

территории Украины, в то время как местом съемки в действительности было Поволжье 1921-1922 годов. Уже в 2000-е годы на некоторых выставках «Рассекреченная память», организованных СБУ, за отдельные фотографии, якобы сделанные на Украине, выдавались фотографии Великой депрессии в США. Интересный факт, что 17 марта 2009 года на заседании Верховной Рады Украины глава СБУ В. Наливайченко признал, что часть фотографий, использованных на выставке в Севастополе, организованной СБУ и посвященной голодомору, были, по сути, подделкой. Экстремистско-террористические националистические организации Украины, например, такие как «Правый сектор» и другие всячески пытаются навязать указанный миф жителям Украины, своим сторонникам, как якобы уже доказанный и общепринятый исторический факт. Поэтому к раскрытию данной темы подойдем непредвзято, опираясь на достоверные исторически важные архивные источники.

Питательной средой для всех видов украинских националистов являются события 1932-1933 годов, связанные с голодом не только на Украине, но и в других частях СССР. Под голодомором на Украине будем понимать массовый голод, охвативший обширные территории и приведший к ощутимым человеческим потерям. Вместе с тем, отметим, что пик голода пришелся на начало 1933 года, как и на иных территориях СССР. В разных источниках число жертв голода в СССР оценивается от 2 600 000 человек до 7 000 000 человек [8]. МИД России в 2018 году в своем заявлении оценило число пострадавших от 7 000 000 до 8 000 000 человек [9], среди которых были русские, украинцы, казахи и другие народы СССР и признало голодомор, как крупнейшую гуманитарную катастрофу для всей страны. Наиболее активно тема голодомора обсуждалась в Канаде и США, куда переехала жить значительная доля этнических украинцев после Второй мировой войны. В СССР данную тему стали обсуждать только при М.С. Горбачеве, и как считается, под влиянием агентов иностранных разведок среди руководства страны. Данная версия имеет право на существование, так как голодомор не улучшил отношения между русскими и украинцами, а, как и следовало ожидать, посеял вражду и смуту в умы украинцев. Все это подготавливало дальнейший процесс выхода Украины из СССР, а соответственно и распад всей страны. После такого шага это было делом короткого исторического времени. Впрочем, это и произошло в 1991 году: лидеры России, Украины и Белоруссии вывели из состава СССР, возглавляемые ими республики.

Согласно рассекреченным в СССР и известным среди специалистов архивным документам сообщения о первых массовых случаях голодания и смертей от него после неурожая 1932 года датируются началом января 1933 года. К началу марта трудности с продовольственными товарами возникли в Киевской, Днепропетровской, Винницкой, Одесской, Харьковской областях. Не обошел голод и центральные города вышеуказанных областей.

К концу марта 1933 года все регионы Украины испытывали проблемы в снабжении продовольствием. Пик голода пришелся на май 1933 года особенно в Харьковской и Киевской областях. Особо стоит отметить, что данные регионы считались столичными и были высокоразвиты в промышленном плане, но с развитием сельского хозяйства у них были проблемы. Теоретически даже аграрный сектор указанных регионов не мог обеспечить достойный уровень питания населения. Уже в середине лета 1933 года голод прекратился. Однако, из политических антисоветских соображений, а на Западе с момента активизации поиска нацистских преступников Центром Симона Визенталя, в ряде работ продолжительность голода была искусственно продлена до полутора лет. Подобный антиисторический феномен американский историк Джон Пол Химка объясняет тем, что среди детей послевоенной украинской эмиграции из Галиции или тех, кто непосредственно участвовал в уничтожении евреев во время оккупации фашистами, сильны попытки в формировании образа нации-жертвы, в том числе желание использовать голодомор для попытки оправдания своей службы фашистам.

Архивные материалы и свидетельства очевидцев не дают никакой иной картины происходящего, как катастрофы. Органы ГПУ Украины ежедневно сообщали о том, что действительно имеются значительные сложности с продовольствием. Много случаев людоедства, органы политической разведки сообщали и о том, что на ряде рынков продают трупы кошек, собак лошадей. По областям случаи людоедства распределились следующим образом: 40% - Киевская область, 27% - Харьковская область, 14% - Одесская область, 7% - Днепропетровская область [8]. Основной приговор за каннибализм – смертная казнь. Руководителям виделась проблема голода в неадекватном экономическом управлении и отсутствии контроля. Регулярно происходило воровство зерна и хлеба, растрата продуктов. Опасаясь, что украденное зерно найдут сотрудники ГПУ, воры его просто выбрасывали на улицу, особенно массовый характер это приобрело в начале 1933 года. За август-сентябрь этого года органами ГПУ привлечено к ответственности, в связи с хлебозаготовками более 21 000 человек [8]. Основные преступления: хищение, утайка, разбазаривание хлеба, агитация против хлебозаготовок, спекуляция хлебом, террор и поджоги. В части районов Киевской области была большая гибель озимых, а весной недосев яровых, так не было уже семенного материала. Органы ГПУ предоставляли оперативную информацию о наличии в отдельных хозяйствах зерна, и из этих запасов потом оказывалась помощь некоторым колхозникам.

Нельзя говорить о геноциде украинского народа в период голодомора, игнорируя следующие факты: в селах организовывались временные стационары, в которых присутствовали врач и медсестра; выделялись продукты для кормления детей; организовывались временные ясли и

детские сады. Международная организация «Красный Крест» выдавала муку «Нестле», рыбий жир, повидло, клюкву для детей. Особо следует обратить внимание, что в 1931 году в пяти областях СССР: в Западной Сибири, Казахстане, на Урале, на Средней и Нижней Волге вследствие засухи был неурожай, что сильно нарушило зерновой баланс страны. Более того, некомпетентная политика властей в области сельского хозяйства и экспорт зерна для индустриализации тоже привели к голоду и не только на Украине. Историками не отрицается факт голода и некомпетентного управления аграрной отраслью, но на территории не только Украины. В 1932 году последовал еще больший спад в хлебопроизводящих регионах: на Кубани и Украине. К началу весны перебои с продовольствием были в Москве и Ленинграде. Голодали Западная Сибирь, Урал, Средняя и Нижняя Волга, Центрально-Черноземный район, Казахстан, Северный Кавказ. Несмотря на то, что из 1.1 млн. тонн зерна половину направили на Украину, переломить ситуацию не получилось.

Наиболее массовая смертность от голода продолжала сохраняться в Украине. Известна переписка Сталина с Кагановичем, так в письме от 11 августа 1932 года указывается, что на Украине действуют зарубежные разведки (в т.ч. польские), которые могут попытаться отторгнуть республику из СССР, подняв вооруженный мятеж [10]. В связи с этим были произведены переназначения в ГПУ. На Украину откомандировали опытного чекиста В.А. Балицкого с сохранением должности заместителя советской спецслужбы. Одними из действенных шагов стало взятие под охрану запасов семенного фонда зерна, роспуск комитетов бедноты, которые требовали повышенные нормы зерна, создание специальных комиссий для помощи голодающим. Более 27 000 членов партии были исключены из партии и лишены управленческих должностей. Голод 1932-1933 годов стал общей трагедией народов СССР, а не проявлением геноцида украинского народа.

Подводя итоги проведенного исследования, проанализировав факты, архивные источники, исторические события и данные о причинах и масштабах голода 1932-1933 гг. в СССР, можно с полной уверенностью констатировать несостоятельность пропагандистских утверждений современной украинской власти о целенаправленности голода на украинский народ. Как мы видим из исторических материалов, в начале 1930-х годов не только не было геноцида украинского народа, но, напротив, была оказана ему помощь со стороны советской власти и других народов СССР. Таким образом, искажение исторических событий на Украине активно используется в политическом противостоянии между Западом и Россией.

Работа выполнена в рамках ГЗ ЮНЦ РАН на 2018г. (№ гос. рег. проекта АААА - А16-116012610051-6).

Ссылки и примечания:

1. В Государственной Думе прокомментировали решение США признать голодомор геноцидом украинцев [электронный ресурс] //https://ria.ru/politics/20181005/1530057082.html.
2. Сенат США признал голодомор на Украине геноцидом [электронный ресурс] //https://lenta.ru/news/2018/10/04/golodomor/
3. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1907-1943:/сост. М.Е. Губин. – М.; 1994, 1063 С.
4. «Осужденным красстрелу рубили головы топором» Зачем Сталин устроил Большой террор и утопил страну в крови [электронный ресурс] //https://lenta.ru/articles/2017/08/05/terror
5. Голод на территории СССР в 1932-1933 годах [электронный ресурс] //https://ria.ru/history/20100810/263749515.html.
6. https://istmat.info/node/32818.
7. Документы рассекреченных архивов о голоде 1932-1933 гг. в СССР [электронный ресурс] //https://historicaldis.ru//blog/43614209150/Dokumennty_i_rossiyskih-arhivov-o-golode-1932-1933-99/v/-SSSR
8. Тарасов С.А., Тарасова М.В. Украина: цивилизационный выбор и национализм (историко-политические очерки). – Ростов н/Д: ООО «АзовПечать», 2015- 68с.
9. Американский сенат признал голодомор 1932-1933 годов на Украине геноцидом [электронный ресурс] //https://www.vesti.ru/doc.html?id=3068129
10. Сталин И.В. Письмо Л.М. Кагановичу 11 августа 1932 года /Сталин И.В. Сочинения. – Т. 17. – Тверь: Научно-издательская компания «Северная корона», 2004, 627с. С. 571–573.

Наша почта

УДК 94:904 "632"

А.Н. Бессуднов,

кандидат исторических наук,

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет

им. П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, РФ

e-mail: bessudnov_an@mail.ru

А.А. Бессуднов,

кандидат исторических наук, н.с.,

Отдел палеолита «Института истории материальной культуры РАН»,

г. Санкт-Петербург, РФ

e-mail: bessudnov_a22@mail.ru

О ПАМЯТНИКАХ ПОЗДНЕЙ ПОРЫ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В ДИВНОГОРЬЕ

Памятники поздней поры верхнего палеолита Дивногорье 9 и Дивногорье 1 находятся в правобережной части бассейна Среднего Дона в Лискинском районе Воронежской области. Раскопки их проводились под руководством А.Н. и А.А. Бессудновых и А.А. Свиридова; обработку остеологической коллекции в разное время осуществляли Э.А. Вангенгейм, П.А. Никольский, Н.Д. Бурова, А.Ю. Березин, Н.С. Березина, Т.В. Кузнецова, Н.А. Пластеева, П.А. Косинцев; К. Китогава, В.И. Жегалло. Особенности региональной геологии и геоморфологии изучали Ю.А. Лаврушин, Г.В. Холмовой, М.А. Романовская, Н.П. Кураленко; систему почвенных напластований финального плейстоцена исследовали С.А. Сычева, А.Л. Чепалыга, А.А. Величко, С.Н. Седов, А.Л. Александровский, В.М. Трубихин. На основе результатов споро-пыльцевого анализа Е. А. Спиридонова реконструировала динамику формирования растительного покрова. Получение почти 40 абсолютных дат обеспечивали Л.Д. Сулержицкий, Н.Д. Бурова, Г.И. Зайцева, Ю.А. Лаврушин, Э. Дж. Т. Джалл, Г.В.Л. Ходжинс, Я.В. Кузьмин, Н.Е. Зарецкая; первый опыт извлечения из дивногорских коллекций данных по изотопам предпринят Б.Г. Покровским; трасологическое изучение костей со следами воздействия на них человека проводилось Е.Ю. Гирей, кремневых артефактов – А.М. Родионовым, немодифицированных каменных орудий К.Н. Степановой. На основе данных геологического бурения история формирования донской поймы и взаимосвязь

© Бессуднов А.Н., Бессуднов А.А., 2018

её с процессами, прослеженными при раскопках археологических объектов, воссоздается А. В. Паниным. Топографическая съёмка памятников производилась Ст.А. Васильевым, А.А. Бессудновым, А.Н. Кирилловым.

Примечательно, что Дивногорье 9 и Дивногорье 1 были выявлены относительно недавно: в 2004 и 2008 гг., соответственно. Столь быстрый рост интереса к ним у археологов и у многих специалистов смежных дисциплин предопределялся следующими причинами:

1) Самим фактом обнаружения нового района концентрации палеолитических памятников в Подонье вне пределов Костёнковско-Борщевского района.

2) Их возрастом – 12-14,5 тыс. л.н., ставшим еще одним важным обстоятельством, в связи с тем, что это время наиболее глобальных климатических изменений, обусловленных завершающими фазами отступления ледника, а также характерной малочисленностью археологических памятников.

3) Представившимися перспективами получения новых свидетельств жизни и деятельности человека на Дону в позднюю пору верхнего палеолита, которые, в отличие от более ранних времен этой эпохи, здесь были почти неизвестны и, соответственно, наименее изучены.

4) Открывшимися новыми возможностями для решения вопросов по уточнению динамики природно-климатической ситуации региона в финале плейстоцена, для определения вариантов адаптации человеческих коллективов к характерным для этого времени резким изменениям природной обстановки, а также для получения новых данных о культурной специфике охотников поздней поры верхнего палеолита.

Проведенные комплексные исследования показали синхронность обоих памятников, что обусловлено следующими сходными чертами:

- относительно компактными сериями радиоуглеродных дат;
- преобладанием в фаунистическом наборе костей лошади;
- единой сырьевой базой и технико-типологическим сходством каменного инвентаря.

Рассматривая оба памятника как составные части одного явления, считаем правомерным соотносить Дивногорье 9 с местом массового забоя/гибели стад диких лошадей, а Дивногорье 1 – с кратковременным охотничьим лагерем. Такая связь одновременных монокультурных памятников – явление довольно редкое в палеолите Европы, а применительно к доминантному виду уже сам факт выявления места массового забоя/гибели диких лошадей для территории Русской равнины уникален.

Известно, что уже со среднего палеолита охота на дикую лошадь приобрела форму специализированной и стала играть важную роль в жизнеобеспечении человека. По мере сокращения популяции мамонтовой фауны, вследствие вымирания её к концу палеолитической эпохи (20-12 тыс. л.н.), эта тенденция усиливается.

Предлагаемая реконструкция событий в окрестностях Дивногорья 9 представляется следующим образом: охотники поздней поры верхнего палеолита, при необходимости помогая огнем, гнали по водораздельному плато лошадей к обрывистому краю каньона, с которого животные падали вниз, ломая конечности, вследствие чего и могли стать легкой добычей.

Кремневые комплексы обоих памятников близки по технологическим особенностям и типологическому составу, и могут быть отнесены к кругу стоянок восточного эпиграветта. Имеющиеся различия в процентном соотношении орудий может объясняться уже отмеченными различиями в функциональной направленности изучаемых объектов.

Следует также отметить, что дивногорские памятники поздней поры верхнего палеолита, обнаруженные в непосредственной близости от Костёнковско-Борщевского палеолитического района, в сходной геоморфологической ситуации делают перспективными поиски новых свидетельств обитания древнего человека этого времени и непосредственно в «костёнковской» округе. В связи с этим является особенно актуальным продолжение исследований археологических свидетельств рубежа плейстоцена/голоцена, пока еще невыразительно здесь представленных.

УДК903.22:303.446.4

К.И. Климова,

аспирантка,

ГО ВПО «Донецкий национальный университет»,

e-mail: igorevich.cho@mail.ru

ПОСТАВКИ ЕВРОПЕЙСКОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РОССИЮ В ПЕТРОВСКОЕ ВРЕМЯ (НА ПРИМЕРЕ МУШКЕТА ИЗ ФОНДОВ ДОНЕЦКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

В первой четверти XVIII в. перед руководством России стояла задача реформирования армии и флота для победы в Северной Войне 1700-1721 гг. Постоянное ведение Россией военных компаний дало толчок бурному развитию оружейного производства в самом государстве. Уже во время Северной войны русская армия была хорошо обеспечена огнестрельным оружием русского производства, но так было не с самого начала войны, а с основанием в 1712 г. оружейного завода в Туле. Также, в XVIII в. в России появляются мушкетеры, которые изначально называли «дробовиками» или

© Климова К.И., 2018

«дробовыми пищалями», а с XVIII в. за ними закрепляется название «мушкетон». Они начинают производиться в России, на оружейных заводах в Липецке, Тамбове, Олонце и Туле. Ими в 1700-1720-х гг., снабжались пехотные полки. Мушкет обладал удовлетворительной меткостью до 150–200 шагов, но мог поражать цель и на расстоянии до 400 шагов. Отдача была очень сильная; чтобы легче было переносить отдачу, мушкетер надевал на правое плечо кожаную подушку, в которую упирал приклад мушкета [2]. Однако оружейная промышленность не могла обеспечивать государство необходимым количеством вооружения, и поэтому широко использовались зарубежные поставки огнестрельного оружия.

Поставки голландского огнестрельного оружия в Россию начались задолго до правления Петра I. Россия стала активно фигурировать на международном военном рынке, хотя для ведущих европейских государств была характерна политика сдерживания, с целью не допустить военного превосходства потенциальных противников, таких как Россия [3]. Самые тесные торгово-экономические отношения связывали Россию с Голландией, бывшей в те времена одним из центров оружейного экспорта, где закупались большие партии огнестрельного оружия, предназначенного для русского войска [6]. Еще в 1646 г. еще при царствовании Алексея Михайловича, в Голландию было отправлено посольство стольника И.Д. Милославского и дьяка И. Байбакова, которое должно было нанять на службу офицеров и обсудить возможные поставки оружия. Можно считать, что к середине XVII в. выработался путь доставки вооружения в Россию, и этот путь шел из Голландии, с которой Москву связывали давние торговые отношения, через Прибалтику [4].

В Европе в начале XVII в. широко распространилось огнестрельное оружие с искровым ударно-кремневым замком. Главное свойство кремня заключается в том, что он является «огненным» камнем, и посредством ударов кресала о кремень выбивались искры, воспламенявшие фитиль ружья. Из-за своих физических свойств, кремень может выдержать множественное количество выстрелов. Количество осечек зависело также и от различий в конструкции замков. Несмотря на все достоинства кремневого запала, имели место быть и свои недостатки: возникновение осечек при ветре, дожде и снеге; при воспламенении пороха искры, пороховые газы и осколки кремня часто попадали в лицо стреляющего и затрудняли прицеливание [5]. На рубеже XVII-XVIII веков на вооружении передовых европейских армий вместо фитильных мушкетов появились кремневые фузеи со штыками – багинетами, ручные гранаты и многое другое. Петр I целенаправленно добивался этих нововведений Запада. Организация полков «нового порядка» для удачного участия в войне со Швецией заставила русское правительство обратиться к закупкам нового огнестрельного оружия, а также военных припасов в Европе, так как это был наиболее быстрый способ обеспечить войска всем необходимым, пока в государстве не налажено собственное производство огнестрельного оружия [1]. Во время Северной войны оружейное производство Швеции было полностью

сориентировано на армейское пехотное оружие, и Петр I с особым рвением интересовался достижениями своего главного противника. В вооружении России голландское оружие представлено достаточно широко: ружья и пистолеты из Амстердама, Утрехта, Маастрихта. Многие образцы снабжены кремневым замком французского типа. Традиции мастеров Голландии во многом были показательными для России: в Оружейной палате успешно копировали тамошние мушкеты еще в самом начале XVII в. и в петровские времена, связь этих школ оставалась прочной [6].

Вместе с тем, в европейских армиях вплоть до конца XVII века по-прежнему широко употреблялись фитильные ружья, которые хорошо зарекомендовали себя благодаря простоте и надежности запального замка. В русской военной лексике за ними закрепилось название «жагра». Фитильные ружья разного типа массово производились в европейских оружейных центрах и поступали в Россию вместе с ружьями с ударно-кремневыми запальными батареями.

В фондах Донецкого республиканского краеведческого музея хранится уникальный мушкет петровского времени с фитильным замком. Он полностью состоит из оригинальных деталей, и не подвергался переделке и реставрации. Общая длина этого мушкета – 165,5 см. Деревянное ложе выполнено из цельного бруса толщиной 5 см. Приклад (длина 30 см) сохраняет прямоугольные в плане очертания и прямоугольное поперечное сечение, «рукоять» и цевье существенно моделированы. В верхней части цевья вырезано углубленное ложе для ствола. Ствол длиной 123,8 см имеет сложную морфологию. Базовая часть длиной 52,3 см имеет восьмигранное поперечное сечение. Этот участок ограничен двумя поперечными валиками, за которыми следует цилиндрический (с небольшим внешним чоком) участок ствола длиной 71,5 см. Ствол крепится к цевью при помощи двух латунных скоб. Внешний диаметр ствола на дульном срезе 25 мм при внутреннем диаметре 19 мм. Диаметр ствола в казенной части 38 мм. Ствол не нарезной, гладкий. Запальная пороховая планка закрывается горизонтальной шарнирной планкой с затвором. Запальная планка крепится в стандартном положении с правой стороны. В боевом положении шарнирная планка с затвором отводится в сторону от запального отверстия и открывает доступ к пороховой запалу. Фитиль крепился на наружном S-видном курке. Нажим на скобу («спусковой крючок») обеспечивал плавное движение головки курка с зажатым фитилем к запальной планке. Курок полностью сохранил подвижность. Какие-либо клейма на стволе не отмечены.

Мушкет прекрасно сохранился, металл не корродирован, сохраняет воронение и белый блеск на потертых местах. Деревянные детали также хорошей сохранности.

В фонды Донецкого республиканского краеведческого музея мушкет поступил в начале 50-х годов прошлого века. Установление источника поступления требует специальных архивных исследований. Отличная сохранность указывает на условия длительного хранения в частном музее или

государственном арсенале. Не исключено происхождение данного образца огнестрельного оружия из соседнего Ростовского региона. Как известно, в музеи Ростовской области попало значительное количество холодного и огнестрельного оружия из казачьих «семейных реликвий».

Таким образом, характерный для российской армии петровского времени арсенал огнестрельного оружия, в конечном счете, попадал во все уголки Российской империи, включая ее южные пограничные регионы.

Автор благодарит Дирекцию Донецкого республиканского краеведческого музея за разрешение изучить и опубликовать ценный экспонат.

Ссылки и примечания:

1. Маковская Л.К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV-XVIII веков. – М.: Военное издательство, 1992. – 223 с.
2. Маркевич В.Е. Ручное огнестрельное оружие. – СПб: «Полигон», 1995.– 496 с.
3. Пинк И.Б. Международные научно-технические связи в истории разработки стрелкового оружия в России (1830-1918) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Тула. 2007.– 278 с.
4. Сытин Л.Е. Все об огнестрельном оружии. – М.: Астрель; СПб: «Полигон», 2012.–С.24-29.
5. Тарасюк Л.И. Из истории русского огнестрельного оружия XVI - XVII вв. // Советская археология. – 1965. –№2. – С.104-120.
6. Тихомирова Е. Оружие коллекции Петра I. – М., 1995. – 120 с.

УДК 101.1:316

Ф.А. Папаяни,

докторант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

e-mail: f.papayani@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Повседневность понимается нами (в достаточно общепринятой трактовке) как жизнедеятельность человека, проявляемая в обыденном укладе жизни, а также как самоочевидное условие жизни, отражающее самые близкие человеку каждодневные сферы бытия (биологические, природные, бытовые,

© Папаяни Ф.А., 2018

ментальные, социальные и духовные). В работах, Л.В. Беловинского, Г.Д. Гачева, Т.С. Георгиевой, С.В. Зотова Б.В. Маркова и Т.Ю. Скопинцевой [1–6] достаточно обстоятельно показано, как взаимодействуют природные, исторические, традиционные, экономические и социальные факторы в формировании российской повседневности. Вместе с тем, влиянию мировоззренческого фактора уделено значительно меньше внимания.

Нынешняя русско-донбасская повседневность скорректирована многими специфическими факторами: текущей боевой обстановкой (обстрелами жилых районов) и в этой связи – психическим напряжением (если не сказать – перенапряжением); политической и экономической ситуацией в ДНР; информационными идеологемами СМИ; социализацией индивида в вынужденных условиях сокращения рабочих мест, а также в условиях сплочения перед внешней угрозой и т.д. С другой стороны, сложившаяся ситуация в ДНР была предопределена, прежде всего, мировоззренческими мотивами русско-донбасской самоидентификации, которая исторически сложилась как доминирующе новороссийская. Иначе говоря, мировоззренческая доминанта явилась на Донбассе достаточно значимым, влияющим на нынешнюю повседневность фактором. Пример Донбасса со всей очевидностью показывает, что мировоззрение является одним из существенных факторов, формирующих повседневность. Обобщая, то есть, говоря о повседневности вне конкретного времени и места, можно утверждать, что мир повседневности имеет очевидную корреляцию с мировоззрением (в частности, с теми или иными нравственными и материальными ценностями), по которому в той или иной мере строятся и реализуются ближние и дальние планы индивида на жизнь. Таким образом, проблема повседневности – это, прежде всего, проблема мировоззрения. Ещё точнее – это проблема сущности и противоборства мировоззрений.

Под мировоззрением мы будем понимать систему взглядов (политических, правовых, этических, эстетических, научных, философских, религиозных, мифологических, бытовых и др.) на мир и на место человека в нём, на отношение человека к миру и к самому себе [7, с. 63]. Мировоззрение человека, как правило, представляет собой комбинацию его идеалистических и/или материалистических верований, поскольку строго научных ответов на фундаментальные вопросы бытия («Что есть мироздание?», «Что есть человек?») и «Как и для чего человеку следует жить?») нет. Мировоззрение определяет отношение человека к миру, другим людям, к себе и своей повседневности, поэтому формирование мировоззрения является основной проблемой, как для человека, так и для общества.

Мировоззрения (и соответствующие им идеологии) существуют ровно столько, сколько существуют люди и их сообщества, поскольку человек, прежде всего, – это мысль и осмысление. Вместе с тем, фундаментальных мировоззренческих основ, при всём кажущемся их разнообразии, всего две: бого-признающее мировоззрение (мифологическое, религиозное, духовное,

основанные на признании Бога или эквивалентных Ему потусторонних духовных сил) и бого-отрицающее мировоззрение (материализм, атеизм, рационализм, основанные на непризнании Бога, а также концепты, в которых человек ставит себя на место Бога, или когда признаётся и почитается антипод Бога – сатана).

Достоверно известно, человек и его мыслительные возможности не эволюционируют. Исходя из этого, можно допустить, что истоки обеих упомянутых выше мировоззренческих систем должны были быть заявлены в глубокой древности. Они и были заявлены в Библии, если её рассматривать как древнейший письменный артефакт с явными мировоззренческими посланиями. В этом контексте повествование о ветхозаветной драме Каина, убившего своего брата Авеля, приобретает исключительно важный смысл рождения первой бинарной оппозиции концептов, предопределивших в дальнейшем мировоззренческое (и идеологическое) раздвоение и противостояние.

Ссылки и примечания:

1. Скопинцева Т.Ю. Теория и история культуры повседневности России: учебно-методическое пособие. Оренбург: ОГУ, 2010. – 142 с.
2. Беловинский Л.В. Культура русской повседневности: учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2008. – 768 с.
3. Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 544 с.
4. Марков Б. В. Культура повседневности: учебное пособие для вузов. СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
5. Зотов С.В. Традиции как константы национальных культур // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2006. №3, ч. 2. С. 11-15.
6. Георгиева Т.С. Культура повседневности: В 3 кн.: учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2007.

УДК 321(470+57):94(0)''XX-XXI''

А.Б. Ольхин,
старший преподаватель,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
e-mail: redakcia@mail.ru

РУССКАЯ ВЛАСТЬ В ТРАКТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ СМИ: ПАРАЛЛЕЛИ ВОСПРИЯТИЯ в XX и XXI вв.

В XX и XXI веках Россию и её части, временно отделённые в другие государственные образования (как сейчас ДНР) страны Западной Европы и Соединённые Штаты Америки всегда воспринимали как чуждое, враждебное пространство. Для того, чтобы иллюстрировать этот тезис сегодня, достаточно посмотреть выпуск новостей или почитать ленту любого зарубежного сайта. В таком виде эта тенденция существует с тех пор, как появились газеты, а позже – другие виды СМИ.

Можно с уверенностью утверждать, что уже в начале XX века установилась норма, в рамках которой зарубежные медиа активно использовались для формирования негативного образа русского пространства и ретрансляции его в общественное сознание жителей тех стран, на территории которых выходили те или иные печатные издания.

О том, каким именно должен быть этот образ, мы можем судить из источников – интервью, которые первые руководители русских государственных проектов, существовавших в разное время, давали иностранным журналистам. Вопросы, которые задавались репортёрами Сталину в XX веке и Путину в XXI по сути своей практически идентичны. Фактически они несут мысль «скажите, почему Россия такая страшная страна». И не столь важно, верит ли в данном случае сам журналист в ту мифологию, которую он создаёт. Гораздо важнее в данном случае, что вопросы эти, так или иначе, задают тон общения и восприятия, влияют в результате на читателя, на массовую аудиторию. И в конечном счёте именно этот негативный фон и является, вероятно, конечной целью, которую медиа ставят перед своими сотрудниками. Давайте рассмотрим на примерах.

Один из главных мифов, создаваемых вокруг русского пространства – это утверждение, что внутри русского государства (каким бы оно не было по форме и политическому устройству) нет никакой свободы выбора, свободы самовыражения человека и т.д. Вот делегация американских рабочих задаёт вопрос Сталину: «Можно ли сказать, что компартия контролирует правительство?» [1] И в качестве продолжения вопроса слышим: «Поскольку в

России легальна только одна партия, откуда Вы знаете, что массы сочувствуют коммунизму?» [2].

Эту линию логично дополняет другая беседа Сталина уже с немецким писателем Эмилем Людвигом, который, не боясь показаться нетактичным, спрашивает: «Мне кажется, что значительная часть населения Советского Союза испытывает чувство страха, боязни перед Советской властью, и что на этом чувстве страха в определённой мере покоится устойчивость Советской власти...» [3].

Этот «страх», в существовании которого, очевидно, не сомневается собеседник Сталина, он репродуцирует и за границы Советского Союза: «...Сегодня здесь, в Кремле, я видел некоторые реликвии Петра Великого и первый вопрос, который я хочу Вам задать, следующий: допускаете ли Вы параллель между собой и Петром Великим? Считаете ли Вы себя продолжателем дела Петра Великого?» [4]. В данном контексте вызывает интерес два момента. Первый – Людвигу неважен факт, что большевики, партией которых руководит Сталин, считают свой государственный проект другим, не похожим на Россию имперского периода. Для Людвига большой разницы между Петром I и Сталиным нет. Второй момент: считая Советскую Россию опасной, экспансивной страной, иностранный журналист, очевидно, полагает что нестабильная Германия, в которой скоро придут к власти национал-социалисты, страна, вполне подходящая для жизни и ничего пугающего в ней нет.

Ещё один пример того, что «несвободная Россия» - это аксиома для иностранных журналистов даёт нам запись беседы Сталина с полковником Робинсом: «В Америке считают, что у вас ограничивают развитие ребёнка определёнными твердыми границами и эти границы не оставляют свободы для развития творческого духа и развития ума...» - говорит собеседник Иосифа Виссарионовича 90 лет назад [5]. И ему вторят его современные коллеги.

Журналисты американского телеканала «NBC» в разговоре с президентом Российской Федерации повторяют те же самые приёмы: «Вы работали в КГБ. И очень многие не понимают, как человек, который в прошлом подавлял право других людей в интересах правящей верхушки, сейчас может защищать принципы демократического государства» [6]. Из тона вопроса видно, что американские журналисты не только навязывают штампы телезрителям, они и сами верят в них.

Для полноты картины приведём ещё один пример – беседу Главы ДНР Александра Захарченко с немецким журналистом «RT» Ульрихом Хайденом, который констатирует: «В западных СМИ пишут, что в Вашей Республике нет демократии, что здесь тайные тюрьмы, пытки...». И дополняет вопрос «Скажите, сколько человек сейчас сидит в тюрьмах ДНР?» [7]. Здесь важно обратить внимание, что и канал «Russia Today» и сам журналист вполне лояльны ко всему, что происходит в Донецкой Народной Республике. Но они понимают, что немецкая аудитория не будет смотреть интервью с Главой восставшей против Украины республики без вопросов о тюрьмах и репрессиях.

Таким образом, можно утверждать, что инструментарий информационной войны против России и стран, временно отторгнутых от русского политического пространства, в сути своей не меняется на протяжении уже двух веков. Внешние перемены, привнесенные развитием техносферы (появление сначала телевидения, а потом интернета) мало отразились на внутреннем содержании тех тезисов, которые продуцируются по отношению к России в странах Запада.

Ссылки и примечания:

1. Сталин И.В. Сочинения: в 12 т. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1949. Т.10: 1927 август – декабрь. С.100
2. Там же. С.103.
3. Стариков Н. Так говорил Сталин: сб. ст. – СПб.: Питер, 2014. С.99
4. Там же, С.88.
5. Сталин И.В.. Сочинения: в 12 т. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1951. Т.13: июль 1930 – январь 1934. С.269
6. Путин В.В. Прямая речь: в 3 т./Владимир Путин. – М.: Звонница-МГ: Новый ключ, 2016. – Т.2: Выступления, заявления, интервью... - С.117.
7. «Конфликт на Востоке погрузит Украину в хаос» А.В. Захарченко дал интервью немецкому корреспонденту RT. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=hojaLd7JBOs>

УДК 94:342.52(477.6)

М.В. Руденко,

старший преподаватель,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: m.rudenko@odsd.ru

УТВЕРЖДЕНИЕ ФОРМУЛИРОВКИ ВОПРОСА РЕФЕРЕНДУМА О САМООПРЕДЕЛЕНИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Важнейшей вехой в обретении Донбассом политической субъектности является референдум о самоопределении региона, состоявшийся 11 мая 2014 г. Идея о проведении подобного всеобщего голосования возникла в начале Русской весны. Она окончательно оформилась 7 апреля, в ходе первого заседания высшего представительного органа власти восставшего народа - Совета представителей территориальных громад, политических партий и

© Руденко М.В., 2018

общественных организаций Донецкой области (в дальнейшем - Донецкой Народной Республики). Организация референдума входила в круг первоочередных задач данного органа [1].

Формулировка вопроса, выносимого на любой референдум, имеет особое значение, поскольку к ней предъявляются высокие требования в части ее определенности и однозначности. Дискуссия вокруг вопроса референдума в рамках деятельности первого высшего представительного органа власти на территории ДНР интересна тем, что демонстрирует различия во взглядах участников революционного процесса в Донбассе. Вот почему автор считает целесообразным рассмотреть проблему утверждения формулировки вопроса референдума о самоопределении Донецкой Народной Республики в ходе работы Совета представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций ДНР (далее - Совет).

7 апреля 2014 г. Совет принял решение о проведении референдума, который должен был пройти не позже 11 мая 2014 г. [2]. Делая доклад о принятых в этот день решениях Совета, Б.А. Литвинов зачитал следующую формулировку вопроса, выносимого на референдум: «Поддерживаете ли Вы решение о провозглашении Акта о государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики?» [3]. В архиве автора, а также в сети Интернет, есть электронная копия официального решения Совета от 7 апреля, которое было оформлено надлежащим образом несколько позже дня самого заседания. Содержание пункта 3 данного решения, касавшегося проведения референдума, немного отличается от варианта, зачитанного в день его принятия. В бюллетени для голосования предлагалось внести вопрос: «Поддерживаете ли Вы решение о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики?» [4]. Впрочем, небольшое расхождение в формулировках, не меняло сути вопроса.

16 апреля, депутат Донецкого областного совета И. Попова, поддержавшая провозглашение ДНР, сообщила, что на референдум планируется вынесение уже двух вопросов. Формулировка первого из них предположительно должна была звучать так: «Согласны ли Вы с созданием независимой Донецкой республики?»; второго: «В составе какого государства должна быть Донецкая республика - Украины или России?» [5]. В сообщении И. Поповой нет ссылки на источник ее информации, однако очевидно, что это одна из политических групп, принимавших участие в работе Совета. Также следует отметить, что если формулировку первого из предполагаемых вопросов референдума еще можно считать преломлением формулировки утвержденной 7 апреля, то сам факт наличия второго вопроса говорит об ином видении концепции проведения референдума.

Автору, как непосредственному участнику событий и сопредседателю Президиума Совета представителей территориальных громад, политических партий и общественных организаций ДНР, известно, что общественное движение «Народное ополчение Донбасса» также предлагало Совету вынести

на референдум несколько вопросов. Формулировка первого, наиболее существенного из них, была такой: «Поддерживаете ли Вы провозглашение независимости Донецкой Народной Республики с последующим вхождением в Таможенный союз?».

Ключевым днем для утверждения формулировки вопроса референдума о самоопределении ДНР стало 22 апреля 2014 г., когда Совет дважды собирался по этому поводу. К тому времени уже утвердилось мнение, что вопрос на референдуме должен быть один. На прошедшем в первой половине дня заседании Совета сопредседателем Временного правительства ответственным за проведение референдума Б.А. Литвиновым была зачитана близкая к предложению «Народного ополчения Донбасса» формулировка: «Поддерживаете ли Вы провозглашение суверенной Донецкой Народной Республики с последующим ее вхождением в Таможенный союз?», которая в ходе развернувшейся дискуссии была принята за основу [6] и успела попасть в сообщения СМИ [7]. На втором пленарном заседании Совета, состоявшемся около 15.00, пункт повестки дня «Об утверждении текста вопроса на референдуме 11.04.2014 г.» был переголосован по инициативе сопредседателей Временного правительства ДНР А.Е. Пургина и Д.В. Пушилина. Как указывалось в преамбуле решения, «принимая к сведению информацию Центральной избирательной комиссии, учитывая мнение экспертного сообщества и обращения граждан ДНР», Совет утвердил текст вопроса на референдум в следующей редакции: «Поддерживаете ли Вы Акт о государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики?» [8]. Данная формулировка оказалась максимально приближена к изначальной формулировке вопроса референдума, утвержденной 7 апреля. На вечерней пресс-конференции окончательная редакция текста вопроса была озвучена Д.В. Пушилиным. По его словам на референдуме необходимо было утвердить именно Акт о провозглашении государственной самостоятельности ДНР [9].

Принятие альтернативной формулировки вопроса (вопросов) референдума в ДНР (а значит и в ЛНР, поскольку Луганск во всем, что касалось референдума, копировал донецкий опыт), без сомнения отразилось бы как на процессах становления народных республик Донбасса, так и на степени их интеграции с Российской Федерацией. Однако, как известно, история не знает сослагательного наклонения.

Ссылки и примечания:

1. Руденко М.В., Никольский В.Н. Создание первого высшего представительного органа власти и временного правительства в Донецкой Народной Республике / М.В. Руденко, В.Н. Никольский // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17-20 октября 2017 г.).

Том 5: Социально-политические, исторические и философские науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. С. 134-137.

2. Там же. С. 135-136.
3. Провозглашение Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Канал на YouTube «Донбасс Сегодня». – 08.04.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KmQpxOIzSDY> (дата обращения: 28.09.2018).
4. Официальные документы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. URL: http://www.donetsk-gov.su/page_id_7/ (дата обращения: 28.09.2018).
5. В Донецке вынесут на референдум вопрос о независимости Донецкой республики [Электронный ресурс] // Сайт международной информационной группы «Интерфакс». – 16.04.2014. URL: <https://www.interfax.ru/world/372027> (дата обращения: 28.09.2018).
6. На референдуме в Донецке будет только один вопрос [Электронный ресурс] // Канал на YouTube «Новостной Донбасс». – 22.04.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=M9a5OXDqas8> (дата обращения: 28.09.2018).
7. В Донецке определились с вопросом на референдуме о судьбе Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Сайт Информационного Агентства 112.ua. – 22.04.2014. URL: <https://112.ua/politika/v-mariupole-namereny-provesti-referendum-o-sudbe-doneckoy-narodnoy-respubliki-52678.html> (дата обращения: 28.09.2018).
8. С датой и вопросом определились: в Славянске начинается масштабная подготовка к референдуму [Электронный ресурс] // Современный сайт городов Славянска и Святогорска. – 25.04.2014. URL: <http://slavgorod.com.ua/News/Article/893> (дата обращения: 28.09.2018).
9. Окончательный текст вопроса референдума в Донецке [Электронный ресурс] // Канал на YouTube «Новостной Донбасс». – 22.04.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jAtfjHkUiqU> (дата обращения: 28.09.2018).

УДК 93/94

А.С., Скоков,

аспирант,

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет

им. В.И. Даля», г. Луганск

e-mail: sckockov.anton@yandex.ru

НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИСТОВ ДОНБАССА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Заметное место в хозяйственном освоении Донбасса занимали немцы. Заселение немцами юго-западных окраин Российской империи началось еще в конце XVIII в. В междуречье Кальмиуса и Грузского Еланчика прусским, баденским и саксонским немцам правительство выделило 65 тыс. десятин земли. Условия для проживания были достаточно благоприятными, и в 1882 г. там проживало 6460 немцев [3, 280].

По мнению самих переселенцев, в их состав входили следующие группы: промотавшиеся офицеры, художники, купцы, студенты, ремесленники, бежавшие от правосудия преступники. Земледельцев, на приток которых рассчитывало царское правительство, было очень немного [1, 119].

На территории Донбасса среди немецких переселенцев преобладали меннониты. Меннониты – протестантская деноминация, зародившаяся в Голландии. Название получили от имени своего основателя Симониса Меннона, в основных догматах близки к анабаптизму [5, 93]. Исповедовали пацифизм и непротивление, но применяли пассивное сопротивление, что вызвало их преследование на родине и последующее расселение.

В конце XVIII в. в Хортицкий, Александровский и Новомосковский уезды Екатеринославской губернии Российской империи переселились 228 семей меннонитов. Они были освобождены от налогов сроком на 10 лет. Каждая семья получила по 65 десятин земли, а также 500 руб. на проезд и устройство [5, 94]. В свою очередь, меннониты обязывались выполнять квартирную повинность и давать подводы войскам, проходящим через их посёлки. Также на меннонитах лежала дорожная повинность и они были обязаны платить земельную подать в размере 15 коп. с десятины удобной земли. Первоначально меннониты заселили Хортицкий округ Екатеринославской губернии. К 1835 г. население округа значительно увеличилось, и в 1835 г. меннонитам предоставили 9492 дес. земли в Александровском уезде. В 1852 г. 145 семей отделились от хортицкого окружного управления и создали новый меннонитский Мариупольский округ из пяти колоний. Три новороссийских округа создали «Новороссийское братство

меннонитов», освобождённое от воинской повинности. Так был создан Мариупольский меннонитский округ. 1 января 1874 г. император Александр II подписал Манифест о введении всеобщей воинской повинности [4, 1], согласно которому все колонисты в России были объявлены подлежащими воинской повинности. Меннониты истолковали это требование как несовместимое с их религиозными убеждениями; значительная их часть решила выселиться из России. Из Екатеринославской губернии выехало около 900 семей меннонитов. Тем не менее, к 1900 г. их количество возросло до 50000 тыс. чел. [2, 99]. К тому же, некоторые из их лидеров признали, что догмат о об отказе служить в армии не является безусловно выполнимым, т.к. война допускается Библией как средство самозащиты [5, 94], а правительство пошло на уступки – для меннонитов военная служба была заменена альтернативной – их привлекали к земляным работам, высадке деревьев. В Екатеринославской губернии меннониты проживали в Александровском, Екатеринославском и Мариупольском уездах. Неграмотных среди них фактически не было. Меннониты отличались трудолюбием и трезвостью. Они отрицали судебные иски и присягу. До отмены подушной подати ее платили представители обеих полов с 14 до 60 лет. Размеры поземельной подати после 1862 г. составляли в среднем по 5,7 коп. с дес. земли [5, 95]. Сборы на губернские и уездные повинности, все натуральные повинности, сборы на покупку и содержание племенного скота, на постройку и содержание общественных строений и учреждений, мостов, заборов и плотин, а также взносы общественного запасного хлеба разделялись в зависимости от находящегося во владении надела, т.е. половинный хозяин – на половину, а четвертной – четвертую часть от платежа полного собственника земли. [1, с. 155]. При этом полный участок земли составлял 65 десятин.

Малоусадебные владельцы, т.н. «Anwohner» (в пер. с нем. «поселенцы»), за пользование земельным участком вносили в общественную кассу особую ежегодную плату. Размер этого платежа не был одинаков: в разных колониях он составлял от 30 коп. до 3 руб. с усадьбы. В 1867 г. малоусадебные владельцы пользовались правом выпаса от 2 до 5 голов скота, при условии внесения платежей в общественные кассы от 14 коп. до 1 руб. с головы. В платеже подушной подати, государственной земской повинности и сбора на управление они участвовали наравне с обычными землевладельцами; критерием выступало количество рабочих душ. Мирский сбор меннониты уплачивали следующим образом: на содержание сельского старосты от – 8 до 20 коп; на содержание пастухов – сколько приходится по уравнительной раскладке этой статьи на число выпасаемого скота; на содержание сельского учителя – сколько из его денежного жалования приходится по уравнительному расчету на ученика [1, с. 155]. Проживающие в меннонитских колониях безземельные уплачивали такие же подати, что и малоусадебные владельцы; безземельные меннониты, не проживающие в колониях, уплачивали только подушную подать [1, с. 155].

К натуральным мирским повинностям меннонитов относились следующие: подводная повинность; работы на строительстве и ремонте общественных зданий, дамб, запруд; хлеб на содержание сельского учителя [1, 216].

Таким образом, привилегии немецких колонистов Российской империи были существенным образом преувеличены в общественном мнении современников. Процветание немецких колоний было обусловлено не столько налоговыми льготами, сколько упорным трудом колонистов, их образом жизни и культурой труда. К недостаткам налогообложения следует отнести его раскладку не по размерам дохода, а по количеству работников. Российская Федерация обладает значительными ресурсами, прежде всего земельными, для освоения территории путем привлечения иностранных переселенцев, в чем немалым подспорьем может выступить опыт Российской империи XIX в.

Ссылки и примечания:

1. Клаус А.А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб.: Типография В.В. Нусвальта, 1869. 555 с.
2. Лаврів П.І. Історія південно-східної України. Львів: Слово, 1992. 152 с.
3. Номикосов С. Описание области войска Донского. Новочеркасск: Типография Области Войска Донского, 1884. 774 с.
4. ПСЗ Российской империи. Т. XLIX. СПб, 1876. С. 1.
5. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XIX. СПб., 1896. 476 с.

УДК 008(470+571)“17”

Ю.Е. Шумейко,

старший преподаватель,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

e-mail: marina-shumeuko67@mail.ru

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ РУССКОГО ОБЩЕСТВА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА В МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (к постановке вопроса)

В последнее время среди историков, литературоведов, искусствоведов возрос интерес к мемуаристике как к культурному явлению, как к памятнику

© Шумейко Ю.Е., 2018

породившей его эпохи в контексте его реального бытования в исторической действительности. Однако методика изучения мемуарной литературы у представителей разных наук имеет отличительные особенности. Трудно согласиться с утверждениями некоторых литературоведов, рассматривающих воспоминания преимущественно в русле литературно-художественного творчества и в системе эстетических категорий. Представляется более убедительной точка зрения тех исследователей, которые характеризуют мемуары не только как носителей определённой социальной информации об исторической действительности, но и как её составная часть, объект, остаток самой этой действительности, продукт сложного развития социальных отношений [1]. Наряду с общественно-политической мыслью и историографией мемуаристика являлась органическим компонентом общественного сознания. Только при подходе к мемуарной литературе как к явлению не только художественной, а духовной литературы общества в целом, как к результату возникающего на определённой исторической стадии способа духовного освоения человеком действительности, возможно расширение её функциональных рамок, постижение духовной атмосферы времени. Субъективность авторов мемуаров, тенденциозность в изображении каких-то явлений прошлой жизни предстаёт в высшей степени достоверной информацией об условиях его возникновения, общественно-политической и идейной среде, в которой они зарождались, о целях создания, намерениях автора и т.д.

Мемуаротворчество как распространённое явление духовной жизни есть порождение эпохи. Просвещения, формирующееся на базе открытия ценности человеческой личности, высвобождения её от провиденциально-аскетических норм и сословно-корпоративной замкнутости средневекового мирозерцания. Победа светского начала в культуре, изменения в социально-экономическом облике и поведении человека, предпочтение «службы» абсолютистскому государству аристократической родовитости, будившее личную энергию и инициативу, успехи образования, научных знаний, книгопечатания и возникшая потребность в чтении, превращение России в мировую державу, включение её в общеевропейскую систему отношений – весь этот стремительный поток сложных и неведомых ранее впечатлений раздвигал умственные горизонты личности, повышал интерес к её внутреннему миру и к её собственной истории. Всё это привело в XVIII в. к развитию жанра исповеди, автобиографии, которые писались людьми, к литературе никакого отношения не имевшими. Во второй половине XVIII в. в России мемуаристика начинает складываться в более или менее адекватные своему содержанию жанровые формы, а завершение её формирования в самостоятельный вид источника приходится на первые десятилетия XIX века. Таким образом, возникла потребность личности запечатлеть для современников и потомства опыт своего участия в историческом бытии, осмыслить себя и своё место в нём при всей пестроте конкретных целей и поводов написания. Историческое самосознание человеком

самого себя. В этом плане мемуары не могут быть заменены ни документами официального делопроизводства, ни собственно историческими трудами, ни произведениями художественной литературы. «...имя носил доброго и честного человека, а сверх того было оно и во всём отечестве моём не только не безызвестно, но довольно и славно и таково, что многие желали меня видеть и со мною иметь знакомство», - пишет в своих мемуарах известный экономист и писатель А.Т. Болотов [2]. Богата мемуарами последняя треть XVIII в., что связано с духовно напряженной атмосферой идейных исканий, интенсивным поиском ответов на жгучие социально-политические и нравственные проблемы российской действительности. На протяжении всего нескольких десятилетий в общественно-политической жизни страны возникли такие новые явления как просветительство, крестьянский вопрос, проблема государственной власти, патриотизма истинного и ложного и др. Все эти вопросы находили специфическое отражение в мемуаристике на неотъемлемой части складывающейся национальной культуры. В какой мере мемуарная литература выразила процесс изменения социально-психологического облика личности, системы ценностей, образа мышления? Как представители различных социальных групп, профессиональных привязанностей оценивали своё время и как понимали окружающий их мир – как нечто неизменное или как динамичный, подверженный изменениям процесс?

Все эти положения можно обобщить формулой «Я в этом мире», раскрытие которой позволит нарисовать многообразную картину духовной жизни России в последние десятилетия XVIII в. Мемуары, по мнению видного государственного деятеля начала XIX в. Ф.Ф. Вигеля «...могут составить величественный, ясный поток, коим Карамзины грядущих времён будут наполнять любопытную жажду к познаниям, более или менее увеличивающуюся в моём отечестве» [3].

В мемуаристике находят отражение переломные этапы развития самосознания личности, понимания ею себя в меняющемся мире. Именно потому мемуарные памятники исконно входили в состав важнейших источников познания.

Ссылки и примечания:

1. Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика XIX века. (Опыт источниковедческого изучения). М.:Наука.1980. С.6.
2. Из неизданного литературного наследия А.Т. Болотова/ Литературное наследство. 1933. №9/10. С.169.
3. Записки Ф.Ф. Вигеля.М.: «Русский архив». 1891. С.5.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИЗДАНИЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Сетевое издание

№3 (66) 2018

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук.

Заместитель главного редактора – Бобровский А.С., к-т ист. наук.

Ответственный секретарь – Кухтин М.М., к-т полит. наук.

Члены редакции:

Агапов В.Л. – д-р ист. наук, **Бредихин А.В.** – д-р ист. наук, **Кузнецова Е.В.** – к-т полит. наук, **Морозов Р.Н.** – к-т ист. наук, **Пенькова О.Б.** – к-т ист. наук, **Черкашин К.В.** – к-т полит. наук.